

КОГДА
СДЕЛАНЫ
УРОКИ

В.А. МЕЛЬНИЧЕНКО

ШАХМАТЫ:
ДВЕ СТОРОНЫ
ТВОРЧЕСТВА

КОГДА СДЕЛАНЫ УРОКИ

В. А. МЕЛЬНИЧЕНКО

**ШАХМАТЫ:
ДВЕ СТОРОНЫ
ТВОРЧЕСТВА**

КИЕВ «РАДЯНСЬКА ШКОЛА» 1989

ББК 75.581
М48

Рецензенты: В. Ф. Руденко, международный гроссмейстер по шахматной композиции; А. Н. Фролкин, кандидат в мастера спорта СССР по шахматам

Редактор В. А. ИВАСЮК

Условные обозначения

- + — шах
- × — мат
- — безразличный ход
- : — взятие
- ! — хороший ход
- !! — прекрасный ход
- ? — слабый ход
- 0 0 — короткая рокировка
- 0-0-0 — длинная рокировка

Scan AAW

Мельниченко В. А.

М48 Шахматы: две стороны творчества.— К. : Рад. шк., 1989.—158 с.— (Когда сделаны уроки).
ISBN 5—330—00148—X

В книге популярно рассказывается о взаимосвязи и специфических особенностях двух видов шахматного искусства — практической игры и композиции.

Рассчитана на учащихся среднего и старшего школьного возраста, широкий круг читателей.

М $\frac{4802040000-000}{M210(04)-89}$ 343—89

ББК 75.581

ISBN 5—330—00148—X

© Издательство
«Радянська школа», 1989

ОТ АВТОРА

Невозможно воспринимать стихи, не зная языка. Не поймешь простейшей шахматной задачи, не умея играть в шахматы. Трудно представить себе человека, которого никогда не трогали бы стихотворения, песни, хотя, «теоретически», без них и можно обойтись. Точно так же вряд ли существует шахматист, который лишен даже малейшего интереса к композиции. Чем больше естественного взаимовлияния между языком повседневного общения и поэзией, тем духовно богаче жизнь. Чем разнообразнее и практика, и составительство в шахматах, тем глубже, интереснее шахматное творчество в целом.

Вот с теми ребятами, которых увлек азарт борьбы на маленьком шахматном поле, которые желают постичь жизнь шахматных фигур, раскрыть тайны чарующих комбинаций, мы и отправимся в путешествие по загадочному шахматному королевству. Попытаемся протянуть в сложном лабиринте многочисленных вариантов, хитроумных идей, возникающих в партиях и композициях шахматных мастеров, «нить Ариадны» — путь постижения шахматных истин. И тогда, ребята, вы воочию убедитесь как в родстве шахматной партии и композиции, так и в том, что это — два основных и самостоятельных вида шахматного творчества.

Композиция никак не может быть «придатком» шахматной партии, а призвана воплощать те шахматные идеи, которые в практической игре, возможно, никогда и не встретятся. Однако идеи эти, вы убедитесь, черпаются из одного и того же источника. Комбинации, возникающие в практической партии, могут быть развиты в задачах, этюдах, а произведения композиционного искусства нередко помогают шахматисту за доской решать сложные проблемы. И как ни далеки, казалось бы, от реальной шахматной партии замыслы современных шахматных задач, в основе их — те же законы шахматного искусства.

Хотя об органической связи между обоими видами шахматного творчества — практической партией и композицией — в периодической печати неоднократно упоминалось, однако единственной книгой, в которой сделана попытка показать эту связь, остается брошюра А. Гербстмана «Шахматная партия и композиция» (1930). Это пособие давно стало библиографической редкостью.

В наше время шахматное творчество получило широкое развитие, советские составители достигли выдающихся результатов во всех жанрах композиции. Развиваясь на собственной основе, она не порывает связей с практической игрой, которая является для нее живительным источником. В свою очередь задачно-этюдное искусство оказывает определенное влияние на игру.

В данной книге и сделана попытка осветить эти две основные стороны шахмат.

Приводятся позиции из практических партий, в которых осуществлены идеи задачно-этюдного типа, параллельно показано, как выглядят эти идеи уже непосредственно в произведениях композиторов.

Далее прослеживается, как шахматные композиторы, в частности гроссмейстеры и мастера-практики, составляют этюды и задачи на основе комбинационных идей, встретившихся в сыгранных партиях. Показано, как знание этюдов и задач нередко помогает шахматистам-практикам непосредственно в игре за доской, спасает, казалось бы, проигрышные положения. Надеемся, что книга поможет привлечь и к шахматам в целом, и к композиции в частности талантливую учащуюся молодежь.

ВВЕДЕНИЕ

Обычно шахматы отождествляются с состязанием двух соперников. Однако композиция — составление и решение шахматных задач и этюдов — самостоятельная область творчества.

Задача — искусственная позиция, в которой одной из сторон (обычно белым) предлагается выполнить задание (как правило, дать мат в обусловленное количество ходов — два, три и т. д.). В этюде одной из сторон (тоже обычно белым) предлагается выиграть или сделать ничью без указания количества ходов.

Составителей задач и этюдов называют шахматными композиторами, первых еще — проблемистами.

Исход каждой конкретной шахматной партии закономерен лишь относительно. Ведь даже незначительные ошибки, выбор партнером из двух сильных продолжений менее удачного и т. д. — все это влияет на течение партии, ее конечный результат.

В искусственно созданных позициях результат запрограммирован композитором. И по его воле фигуры делают только самые сильные ходы с обеих сторон. Поэтому именно в композиции с наибольшей полнотой реализуются возможности, заложенные в шахматах, законы и правила игры.

Конечно, композиция выросла из практической игры. Шахматиста всегда волновало, что интересный замысел, красивая комбинация часто оставались неосуществленными в силу тех или иных причин. И после партии он наверняка пытался «проиграть» правильный вариант, смотрел, что вышло бы, если бы были сделаны самые сильные ходы, вытекающие из позиции. Нереализованная на практике идея сначала, вероятно, демонстрировалась после окончания игры перед соперником, чтобы убедить его в том, что он должен был проиграть, к тому же проиграть красиво. Позже такие анализы начали записывать, нередко выдавая их за позиции,

действительно существовавшие в практической партии. А потом, естественно, возникло желание искусственно создавать на доске красивые положения, комбинации. Так возникли композиции, которые назывались мансубами¹. Интересно, что их также, как правило, выдавали за позиции из сыгранных партий. Игра в таких композициях носила форсированный характер, обычно напоминала комбинационную концовку партии.

Длительный период композиция состояла на «службе» у практической игры. Поэтому и требования предъявлялись игровые: задача, в частности, должна была напоминать позицию из шахматной партии и предназначалась для «снабжения» комбинационными идеями шахматистов-практиков. Об этом свидетельствуют и композиции не такого уж далекого времени. Посмотрите, например, произведения известных мастеров шахматной игры А. Петрова, И. Шумова, К. Яниша, А. Андерсена и других. Многие из их задач кажутся выхваченными из практической партии, как правило, решение начинается жертвой фигуры, шахом, а то и взятием фигуры. Они содержат, как правило, один вариант решения.

Многие практики и сегодня подходят «потребительски» к композиции, не желая признавать ее самостоятельной областью шахматного искусства, отличающейся по своей цели от практической партии. Им трудно преодолеть своеобразный психологический барьер: для чего, дескать, считают они, нужны композиции, далекие от игрового содержания, если это содержание никогда не встретится за доской в состязаниях?

Красноречивым ответом на это может быть оценка чемпионкой мира Майей Чибурданидзе одного из этюдов мастера композиции З. М. Бирнова: «На редкость эффектная матовая позиция. В практической партии такое вряд ли случится, но на то и существует композиция». (Г. А. Надарейшвили. Этюд глазами гроссмейстеров. — М. : Физкультура и спорт, 1982).

Заслуженный мастер спорта П. Романовский отмечал, что было бы совершенно неверным требовать от композиторов, особенно в задачах, составления только таких произведений, где внешняя конструкция была бы схожа с позициями, возникающими в шахматной партии.

---

¹ Мансуба — дословно с арабского означает «то, что было воздвигнуто, учреждено, устроено», то есть в нашем понятии — «составлено».

Выполнение во что бы то ни стало такого требования привело бы только к обесцвечиванию творческих мыслей композиторов, к обеднению образности тем и идей и лишило бы, наконец, композицию той ее главной роли, которую она призвана выполнять по отношению к шахматному искусству в целом.

А эту роль он видел вот в чем: во-первых, композиция должна впитывать в себя все творческие идеи, осуществленные в партиях; во-вторых, в ярких образах иллюстрировать эти идеи, то есть облекать их в художественную форму; и, в-третьих, двигать вперед, развивать идеи практики, создавая самостоятельные идеи, выступая в известной мере в роли маяка, освещающего творческие пути развития шахматной мысли.

Исторически долгий и сложный путь в своем развитии прошла композиция — от простейших древних мансуб к подлинным произведениям шахматного искусства сегодняшнего дня — задачам и этюдам, которые по праву называют шахматной поэзией.

Зародившись в недрах практической партии, композиция до сих пор сохраняет с ней неразрывную связь. Эта связь задач и этюдов с партией заключается не только в общности игровой основы (одни и те же фигуры, доска, те же правила и т. д.), но и во взаимном обогащении идеями и комбинациями. Композиция, с одной стороны, черпает идеи для своих произведений из сыгранных партий, с другой — немало идей и комбинаций, открытых композиторами, применяются затем шахматистами в практической борьбе (с примерами читатели познакомятся в последующих разделах книги). К тому же, решение задач и этюдов способствует развитию комбинационного зрения шахматистов-практиков.

Ярко выразил идею о неразрывной связи обеих сторон шахматного творчества основоположник задачного искусства в России А. В. Галицкий (1863—1921), который говорил, что для шахматной задачи действительную жизнь представляет шахматная партия как для произведения искусства — природа. Как природа — мир красок и звуков — дает элементы, материал для произведения живописи, музыки, так и из шахматной игры мы берем элементы для задачи, материал для ее построения.

В процессе развития композиции были выработаны ее эстетические принципы, открыты темы и идеи задач и этюдов. Композиция как шахматное произведение, имеет право «на жизнь» только в том случае, если ее

позиция может быть получена из начального положения фигур в партии. Основные художественные требования, предъявляемые к задачам и этюдам, следующие: экономичность средств, единственность решения, полное и исчерпывающее представление намеченной для реализации идеи комбинации.

Мы уже отмечали, что идеи, которые встречаются в практической партии, пусть даже только в очертаниях, в «набросках», в композиции находят четкое выражение, как бы гиперболизуются.

Композиция призвана изучать и показывать, на что способны шахматы, раскрывать всю их внутреннюю сущность. Без представления идей в задачах и этюдах, открытых композиторами, мы многого так бы и не знали о неисчерпаемых возможностях шахматной игры. И это, конечно, весьма обедняло бы наше прекрасное искусство. Т. Петросян подчеркивал, что композиция немыслима без новизны, расцвеченной порой невероятными с точки зрения «прозы» практической игры тактическими идеями, венчающимися такими финальными позициями, что порой дух захватывает.

Именно благодаря этому задачи и этюды широко используют тренеры на занятиях с молодыми шахматистами, учениками детско-юношеских спортивных школ с шахматным уклоном, а также Дворцов пионеров и школьников. Они часто обращаются к композиции, чтобы продемонстрировать какую-либо необычную с точки зрения практика комбинационную идею.

Шахматной композиции в той или иной мере уделяли внимание многие гроссмейстеры и мастера практической игры. В частности, назовем тех из них, кто серьезно занимался составлением задач и этюдов. Это прежде всего А. Петров, И. Шумов, К. Яниш, Ю. Авербах, П. Керес, А. Андерсен, Р. Рети, К. Шлехтер, О. Дурас, Р. Тейхман, Г. Матисон, Г. Йонер, Н. Григорьев, Я. Вильнер, Д. Пшепюрка, Э. Паоли, Г. Венинк, К. Бетиньш, Б. Горвиц, А. Шерон, В. Гольцхаузен.

И сейчас продолжают успешно выступать в обоих видах шахматного творчества международный мастер по игре и международный гроссмейстер по композиции Г. Каспарян, мастера спорта по игре и композиции А. Кузнецов, И. Бирбрагер, А. Хильдебранд, М. Вукчевич и другие.

Не проходили мимо композиции, составив по несколько произведений, П. Морфи, Ф. Филидор,

В. Стейниц, А. Нимцович, А. Алехин, Х.-Р. Капа-
бланка, М. Эйве, М. Ботвинник, В. Смыслов, М. Таль,
А. Котов, Д. Бронштейн, П. Бенко, Д. Нанн, Я. Тим-
ман и многие другие. Да и вряд ли вообще найдется шах-
матист, который, увидев диаграмму с шахматной задачей
или этюдом, не обратит на нее внимания, не попытается
тут же отыскать решение. И, как правило, он находит
в композиции ярко выраженную шахматную идею,
близкую ему по практической игре, но «хитро» замаски-
рованную, выпукло представленную.

Шахматная композиция в Советском Союзе развива-
ется как часть общешахматного движения. Советские
композиторы поддерживают высокий престиж наших
шахмат на международной арене. Как и шахматисты-
практики, они регулярно побеждают в международных
соревнованиях, которые проводятся под эгидой ФИДЕ,
продолжают славные традиции советской шахматной
школы. В свое время чемпион мира А. Алехин выска-
зал мысль, что дух М. И. Чигорина продолжает жить
в его молодых последователях, и в области шахматной
композиции молодые русские мастера продолжают дело
своих предшественников с новым блеском. Эти слова вы-
дающегося русского шахматиста особенно злободнев-
ны по отношению к нашим шахматным композиторам
сегодня.

О связи композиции с практической игрой свиде-
тельствует и тот факт, что в конкурсах решений задач и этю-
дов можно выполнить второй спортивный разряд по
практической игре. Настоящий спортивный характер
приобретают конкурсы и турниры решателей. В послед-
ние годы регулярно проводится первенство мира среди
решателей, которые теперь могут стать обладателями
звания международного мастера и международного гросс-
мейстера по решению композиций.

Решение задач и этюдов — это своеобразный мостик
к их составлению. Обычно, становление шахматного
композитора начинается с участия в конкурсах решений.
Постоянное занятие анализом задач и этюдов развивает
комбинационное зрение и тактическую зоркость, заставля-
ет и в практической партии не ограничиваться сухим
расчетом вариантов, «выжиманием» преимущества из
завоеванной пешки или соглашением на ничью без борь-
бы, а искать скрытые возможности в каждой, даже на
первый взгляд, «мертвоничейной» позиции, стремиться
играть красиво.

В турнирах шахматистов присуждаются призы, если в партиях осуществлена красивая жертвенная комбинация. Иногда комментаторы пишут, что в партии имела место задачная или этюдная идея. Такие партии для шахматистов-практиков наиболее памятливы. Они — их гордость.

В композиции иных призов, отличий не существует, кроме как за сочетание красоты и сложности содержания. Это главный критерий ценности задачи и этюда. И шахматные композиторы гордятся тем, что выдающемуся советскому композитору — основоположнику художественного этюда А. А. Троицкому единственному из шахматистов было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Это ли не признание одного из важнейших мест композиции, в целом шахматного искусства, в духовной жизни советских людей!

ИДЕЙНОЕ РОДСТВО ШАХМАТНЫХ ПАРТИЙ И КОМПОЗИЦИЙ

Прежде чем перейти к знакомству с основными элементами содержания шахматных позиций, темами, идеями, мы хотим вкратце остановиться на понятиях стратегии и тактики в шахматной игре.

Стратегия — это планомерное ведение игры, соизмеряющее ее конечную и наиболее крупные промежуточные цели, руководство к действию в общей структуре шахматной партии. Борьба же на каждом данном этапе, в конкретных условиях по отражению угроз, переход к активным действиям благодаря свойствам фигур, их ситуативной «взрывной силе» — это **тактика**, то есть решение ближайших задач, выполнение отдельных операций стратегического плана.

И в практической игре, и в композиции важнейшими тактическими идеями являются следующие.

Блокирование — фигура занимает поле, необходимое для другой своей фигуры (в композиции — обструкция) или же поле возле своего короля, в результате он не может стать на это поле.

Отвлечение — фигура соперника отвлекается от защищаемого ею поля.

Перекрывание — перекрывается линия действия неприятельской или своей фигуры.

Включение — открытие действия дальнобойной фигуры на определенные поля.

Связывание — определенная фигура не может двигаться, поскольку фигура соперника побьет более ценную фигуру, а в композиции — из-за действия фигуры на короля соперника, если прикрывающая его фигура попыталась бы уйти.

Развязывание — связанная фигура получает свободу действий благодаря, например, попаданию другой фигуры (своей или соперника) на поле между связанной фигурой и королем (косвенное развязывание) или уходу связывающей фигуры с линии связки (прямое развязывание).

Шах — угроза королю соперника.

Эти основные тактические идеи имеют свои антиформы, соответственно: разблокирование, привлечение (завлечение), выключение, предотвращение шаха и т. д.

Мы назвали основные тактические идеи, но в процессе рассмотрения шахматных позиций и задач (этюдов) ребята познакомятся и с другими идеями, например, такими, как цугцванг, двойной удар, открытое нападение (в композиции — батарея), спертый мат, полусвязывание.

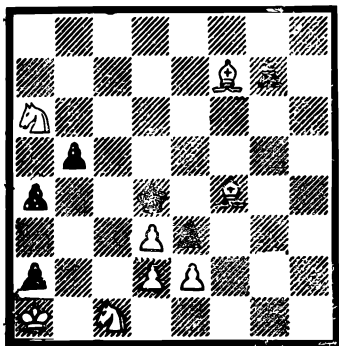
Некоторые из тактических идей впервые были открыты шахматными композиторами, например, полусвязывание — поочередное связывание двух фигур, стоящих между королем и дальнобойной фигурой соперника (открыто в 1915 году английским проблемистом К. Мэнсфилдом).

Как видим, рассмотренные идеи не надуманы, они имеют реальную основу в шахматной игре. Именно этим в наибольшей мере и обуславливается связь между практической партией и композицией.

Арсенал тактики — это комбинационные удары. Что же такое комбинация? Известны различные ее определения, включая формулировку М. Ботвинника (комбинация — есть форсированный вариант с жертвой). И все же, на наш взгляд, наиболее приемлемое определение комбинаций дал заслуженный мастер спорта СССР П. Романовский в своей книге «Миттельшпиль» (1927 г.), которое сводится к тому, что комбинация — это форсированный вариант, использующий элементы тактики и реализующий особые условия в позиции для достижения той или иной цели.

Характерным сопутствующим признаком комбинации является жертва. Но комбинация может быть осуществлена и без нее. Для примера приведем задачу № 1 на тему знаменитого лойдовского «гамбита Стейница»: 1. **Kpb2!** **Фa1+** 2. **Kpc2!!** **Фb1+** 3. **Kpd1!!** (черные защищаются от угрозы $de \times$, назойливо предлагая в жертву ферзя, но белые игнорируют «ее величество», скрываясь на d1 и сохраняя все ту же угрозу) **Ф:c1+** (а теперь можно брать ферзя) 4. **Kp:c1** 5. **de+** и 6. **Ce5** $\times$ или 4...**ed+** 5. **Kp:d2** и 6. **e3** $\times$.

Здесь, как ребята могут воочию убедиться, со стороны белых нет никаких жертв, наоборот, самую сильную фигуру предлагают черные в жертву. Но великолепный маневр белого короля разве не комбинация? Блестящая комбинация!

№ 1. В. Савченко, 1968.
Мат в 6 ходов

П. Романовский в упомянутой книге дал глубокий анализ самого существа комбинации, установив для нее такие понятия, как мотив, тема и идея.

Мотив — это обстановка, указывающая на возможность создания комбинации: отдельные моменты, делающие ее возможной,

скажем, незащищенные фигуры, открытое или, наоборот, стесненное положение короля соперника.

Тема — это итог комбинации, ее сущность, например, «вилка» — одновременное нападение на две фигуры соперника, мат, превращение пешки и т. д.

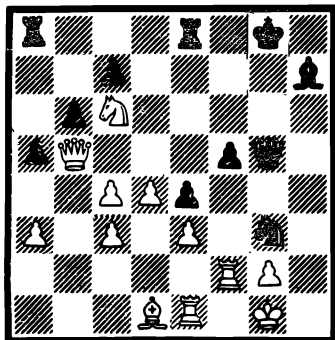
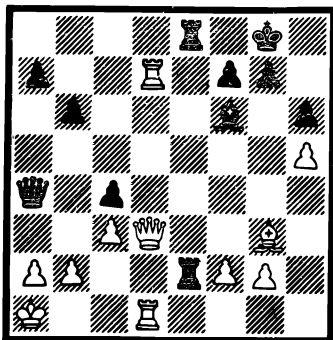
Идея — указывает путь осуществления комбинации, отвечает на вопрос, как, какими тактическими средствами достигается желаемый результат.

А теперь мы переходим к реальным примерам комбинаций из практических партий и композиций и увидим, что встречающиеся в них темы и идеи по сути те же. Только в задачах и этюдах они проведены выпукло, полно, оформлены с соблюдением экономии средств.

№ 2. В этой позиции английский гроссмейстер Э. Майлс сделал активный, но проигрывающий ход 1. **Фd5??** Однако его партнер вместо 1... **Фc2!** сыграл

1... С:с3?, на что последовало 2. Ф: f7+Крh8 3. Се5!!— слон становится на точку пересечения дальнобойных черных фигур — ладьи e2 и слона с3 — и теперь угрожает сразу как 4. Ф:g7× так и 4. Ф:e8+, от чего нет приемлемой защиты. Эта комбинация носит название темы Новотного. Она была открыта в 1854 году чешским шахматным композитором, хотя и встретилась в задаче Бреде на десять лет раньше, по всей видимости, случайно.

№ 3. В партии выдающихся советских шахматисток, кажется, белые атакуют успешнее. Сыграв 1. Лf4, они угрожают путем 2. Лg4 выиграть связанного черного

№ 2. Майлс — Притчет, 1982.
Ход белых

№ 3. Рубцова — Белова, 1945.
Ход белых

ферзя. Черные предупреждают связку — 1... Сg6, но все равно 2. Лg4 с намерением выиграть заблудшего коня g3. И тут следует взрыв — 2... Ке2+!! — тема Новотного, на взятие коня ладьей или слоном черные отвечают соответственно 3... Ф:g4 или Ф:e3+ с легким выигрышем.

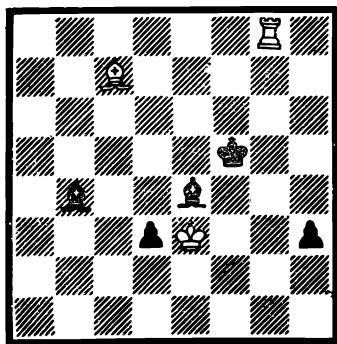
Комментируя эту партию, П. Романовский к ходу 2... Ке2+ сделал такое примечание: «Задачная идея Новотного, о чем Белова тотчас же после партии сообщила своей партнерше».

№ 4. А вот как известный советский мастер и выдающийся композитор-этюдист Н. Григорьев в чистом виде осуществил тему Новотного в эндшпиле: 1... d2 2. Лd8 Cd6!! и белые сдались. На 3. Л: d6 последует h2, а на 3. С:d6 — e1Ф. После же 3. Кр:d2 С:c7 — то же, легко выигрывая.

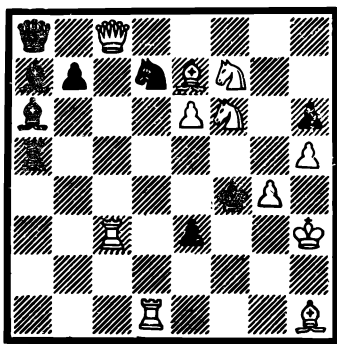
Тема Новотного широко используется во всех жанрах задачи и в этюдах современными композиторами. Даже в двухходовке, благодаря всевозможным механизмам выбора перекрытия по Новотному, она получила, как говорится, второе дыхание.

№ 5. На точку пересечения с5 могут пойти три белые фигуры — слон, ладья, ферзь. Перед нами стоит выбор: какой из них сыграть по Новотному.

Пробуем 1. Сс5? и на 1...Л:c5 2. Лd4×, а на 1...С:c5 2. Кd5×. Но черные могут защищаться еще и движением пешки b7 с включением своего ферзя, который парирует

№ 4. Ненароков —
Н. Григорьев, 1923.
Ход черных

№ 5. А. Домбровский
и Л. Лошинский, 1969.
Мат в два хода

обе угрозы: 1...b6 2. С:e3×! Включив ферзя, черные тут же перекрыли своего слона, что позволило дать мат по линии перекрытия ставшей на «горячую» точку фигурой. Но после 1... b6! черные защищаются.

Попытаемся сыграть аналогично ладьей — 1. Лс5? (с теми же угрозами). На 1... b5 проходит теперь 2. Лf5× опять по линии перекрытия, но 1... b6! Тогда на «амбразуру» бросается сам ферзь — 1. Фс5! Л:c5 2.Лd4× и 1...С:c5 2. Кd5×, а на 1... b6 2. Ф:e3× и 1... b5 2. Фf5× (1... К:f6 2. Сd6×). У черных нет никаких защит, поскольку ферзь обладает функциями и ладьи, и слона.

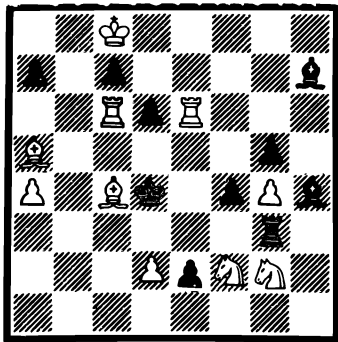
№ 6. В трехходовке подобный выбор перекрытий осуществлен в вариантах задачи. 1. Кe1! (угроза 2. Кfd3! — первое перекрытие, 2... Л:d3 3. Кс2× и 2...С:f3 3. Сс3×). Чтобы не допустить этого перекрытия, черные делают антикритические (защитительный маневр, когда фигура

движется через точку пересечения, в результате чего перекрытие невозможно) ходы: 1...Cb1 2. Kcd3! и 3. Le4× и 3. Cc3× или 1...Лa3 2. d3! и 3. Kf3× и 3. Kc2×.

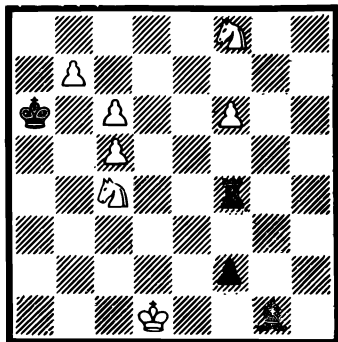
Черные могут защититься и путем 1...d5, на что проходит четвертое перекрытие Новотного на одном и том же поле — 2. Cd3! и 3. Kc2× или 3. Cc3×.

В партии В. Ненароков — Н. Григорьев мы видели задачную тему Новотного в окончании. А вот как тема преломляется в этюде.

№ 7. 1. Ke3f1Ф+ 2.К :f1 Л:f1+ 3. Кре2 Лf2+ 4. Кре1 Лb2 (надо задерживать пешку b7) 5. Ke6 Cf2+

№ 6. Ю. Гордиан
и В. Мельниченко, 1968.
Мат в 3 хода

№ 7. Т. Горгиев, 1959.
Выигрыш

6. Kpd1 Cg3 (надежно взяв под прицел поле превращения) 7. f7 Лf2 (а ладья теперь может быть переброшена на защиту пункта превращения f8). Но следует перекрытие Новотного — и неожиданно обе пешки на миг получают возможность «повыситься в чине» — 8. Kf4! Л:f4 9. b8Ф Лf1+ 10. Кре2 Лf2+ 11. Кре3 С:b8... Новоявленный ферзь уничтожен. 12. c7 С:c7 13. Кр:f2 — с выигрышем.

Играющий за белых может возразить, зачем, мол, мне отдавать перспективную пешку c7, я лучше сразу сыграю 12. Кр:f2 и проведу в ферзи пешку f7. И так, 12. Кр:f2?? Са7! 13. f8Ф С:c5+ 14. Ф:c5, пат!

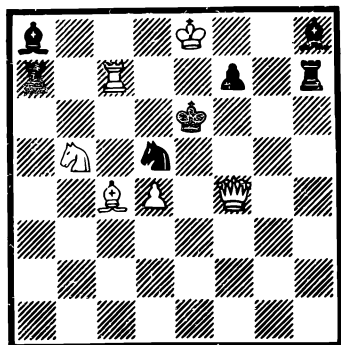
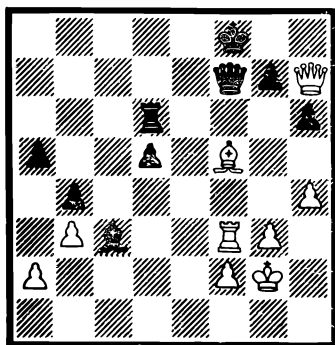
А теперь, ребята, сравните позиции с комбинацией Новотного в фактически иггранных партиях и композиции. Конечно же, в задачах и в этюде тема реализована четко, выпукло, в них эффективно используются наличные

на доске фигуры, в каждой композиции, кроме мотивов перекрытия по Новотному, можно обнаружить много других интересных нюансов.

Одним словом, задачу или этюд вы воспринимаете как законченное произведение искусства. Сама же комбинация и в партии и в композиции вызывает у вас чувство прекрасного, очаровывает своей необычностью.

Если перекрытие осуществляется без жертвы фигуры на точке пересечения, то говорят о теме Гримшоу (открыта в 1850 году английским проблемистом В. Гримшоу (1832—1890)). В композиции эта тема широко разработа-

№ 8. Карпов — Каспаров, 1985.
Ход черных

№ 9. Л. Лошинский, 1930.
Мат в 2 хода

на, а в практической игре, в отличие от темы Новотного, — очень редкий гость. Поэтому для ее демонстрации ограничимся единственным примером.

№ 8. Самое интересное, что эта партия встретилась не в игре любителей, а в единоборстве на самом высоком уровне — в матче на первенство мира. Здесь черные не могут перекрыть вертикаль «f» путем 1... Лf6 или Сf6 — тема Гримшоу. В первом случае после 2. Ле3 нельзя будет сыграть g5 из-за 3. Фh8+ (перекрыто действие слона), во втором — из-за 3. Ф : h6+ (перекрыто действие ладьи).

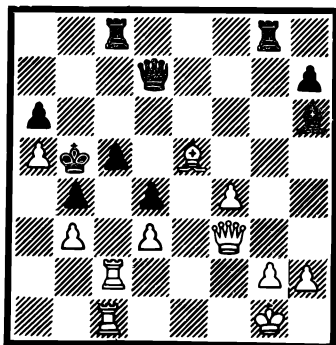
А вот как тема Гримшоу «звучит» в задаче.

№ 9. Здесь как бы три системы темы Гримшоу, реализованной в весьма экономичной форме. Решает выжидательный ход 1. Сb3! (цугцванг) Лb7 2. Лс6× (перекрыт слон), 1...Сb7 2. Ле7× (перекрыта ладья). Аналогичны и следующие варианты: 1...Лg7 2. Фе5× и 1...Сg7 2. Ф:f7×.

А в третьей системе взаимно перекрываются слон и пешка: 1...Cf6 2. Фg4× и 1...f6 2. Фе4×.

Юные любители шахмат, конечно, заметили, что в задачах тактическая идея перекрытия выражена не в одном, а в нескольких главных вариантах (вариант — совокупность ходов с обеих сторон, связанных между собой одной целью; главные варианты — те, в которых реализуется замысел автора), благодаря чему достигается особая выразительность идейного содержания композиции. Минимум два главных (идейных) варианта — таково неписанное требование к задаче.

№ 10. В этой позиции выдающийся немецкий маэстро сделал редкий по красоте «тихий» ход 1. Сс7!!, после которого его противники сразу же сложили оружие. Слон стал на точке пересечения двух черных фигур, как в теме Новотного, и перекрыл «одним махом» действия обеих на пункты с5 и b7. Если бы на d7 находилась вместо ферзя черная ладья (хотя здесь это не играет роли), то мы бы имели прекрасный пример классической темы Плахутты в шахматной партии (названа по имени сербского проблемиста И. Плахутты, который открыл ее в 1858 году. Позже стало известно, что идея встретилась на год раньше в задаче знаменитого С. Лойда).

№ 10. Тарраш — консультанты, 1914. Ход белых

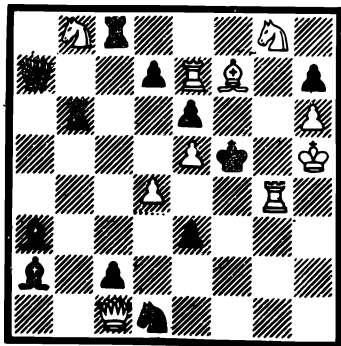
Приведем в нотации упомянутую композицию. **И. Плахутта**, «Лейпцигер иллюстрирте цайтунг», 1858 — белые: Крс4, Фd1, Лg1, Cd8, пп: с5, d3, e4 — черные: Кре5, Лg8, Лh7, Cf6, Ка6, пп: с3, e6; мат в 4 хода. 1. Фf3 К:с5 2. Лg7!! — тема Плахутты: 2...Лg:g7 3. Сс7+ Л:с7 (ладья отвлечена от поля g3) 4. Фg3× и 2...Лh:g7 3. Фg3+ Л:g3 (теперь отвлечение от поля с7) 4. Сс7×.

Возвратимся к партии Тарраш — консультанты. Как защищаться от угроз 2. Фb7+ и 2. Л: с5? На 1...Ф:c7 — по «классическим образцам»: 2. Л:с5+! Ф:c5 3. Фb7+, а на 1...Л: с7 2. Фb7+! Л:b7 3. Л:с5×. Если 1... Фс6

(вот та «шероховатость», которая нарушает чистоту темы), то 2. Л:с5 + Ф:с5 3. Фb7+. Как видим, этот ход ничего не меняет.

В шахматной композиции существует термин «легальность» позиции. Это означает, что расположение фигур в задаче или этюде может получиться в игре из начального их положения. Приводим «доказательную» партию, приведшую к упомянутой задачной позиции.

1. f4 d5 2. Kf3c5 3. e3 Kc6 4. Cb5 Cd7 5. 0—0 e6
6. b3 Фc7 7. Cb2 f6 8. c4 Kce7 9. Kc3 Kh6 10. Лc1 С:b5
11. К:b5 Фd7 12. Фе2 Кс6 13. cd ed 14. e4 0—0—0

№ 11. Ю. Гордиан, 1966.
Мат в 4 хода

15. e5 a6 16. Кс3 b5 17. a4 b4 18. Kd1 Kpb7 19. ef gf 20. С:f6 Ле8 21. Ке3 Лг8 22. Фd3 Kg4 23. К:g4 Ф:g4 24. Лf2 Фd7 25. Ке5 К:e5 26. С:e5 Лс8 27. Фf3 Kpb6 28. d3 Ch6 29. Лfc2 d4 30. a5 + Kpb5 — и перед нами позиция, изображенная на диаграмме №10.

А вот как представляют современные композиторы тему Плахутты в своих произведениях.

№ 11. 1. Kph4! (угроза 2. Cg6+) d6 2. Лс7! Л:с7

3. Ке7 (перекрыт черный слон a3) Л:e7 4. Ф. c2×, 2...Ф:с7 (кстати, как и в партии 3. Тарраша — тематическая черная фигура — ферзь, но здесь он исполняет роль «чистой» ладьи) 3. Ф:c2+ Ф:c2 4. Ке7× (опять используется перекрытие слона a3); 1...d5 2. Кс6! Лb:c6 3. Ф:с2+ Л:c2 4. С:e6×, 2...Лс:c6 3. С:e6+ Л:e6 4. Ф:с2× — в обоих вариантах используется теперь перекрытие слона a2. Такое открытие действия определенной фигуры на какое-то поле и одновременно перекрытие ее, или другой своей фигуры, на другом поле в композиции носит название — **тема клапана**.

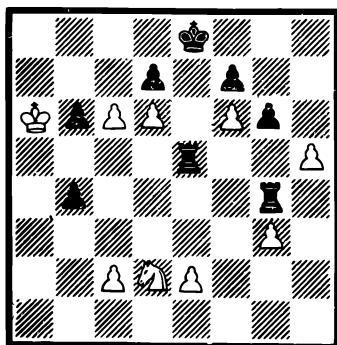
В рассмотренной задаче реализована двухвариантная тема Плахутты в комплексе с темой двойного клапана. При сравнении этой композиции с четырехходовкой автора темы наглядно можно убедиться, как далеко шагнула шахматная композиция в своем развитии за каких-то 100 лет.

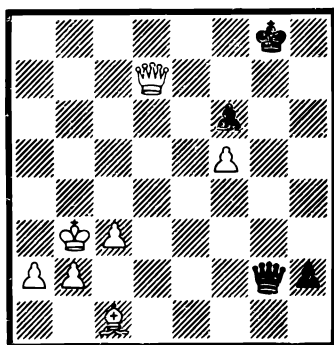
1. c7 Лс5 2. h6 Л:g3 3. Ке4Ла3+ (ладья перешла критическое поле c3) 4. Крb7 Л:c2 (то же сделала и ее партнерша). А теперь следует перекрытие Плахутты — 5. Кс3!! Ла:c3 6. с8Ф+ Л:c8 7. h7 и 5...Лс:c3 6. h7 Лh3 7. с8Ф×.

В практической игре чаще встречается перекрытие с помощью жертвы фигуры или пешки на критическом поле. Очень редко используется, так сказать, самоперекрытие, то есть когда фигура перекрывает свою же фигуру (как ходы d6 и d5 в четырехходовке № 11).

№ 14. Если черные поставят через ход еще одного ферзя, белым не сдобровать. Ни к чему не приводят и

№ 13. А. Троицкий, 1935.
Выигрыш

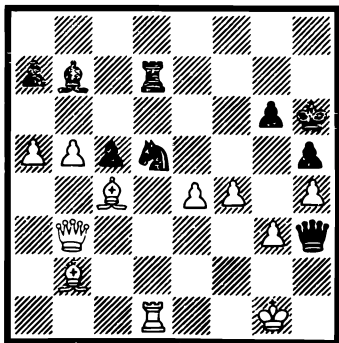
№ 14. Симагин — Бронштейн,
1947. *Ход белых*

шахи. Что же предпринять? Но белые, кажется, заранее предвидели следующий эффектный удар с перекрытием линии черного ферзя: 1. Сg5!! — очень красивый ход. Теперь на 1...g1 после 2. f6 черные получают мат — 2... Крf8 3. Фе7+ и 4. Фg7× (именно на g7 — из-за перекрытия), а на 1...Ф:g5 белые забирают неприятельскую пешку h2 через несколько шахов, легко выигрывая эндшпиль. Черные все-таки отвели душу — провели ферзя, но какой ценой: 1...h1Ф 2. Фе8+ Крг7 3. Фg6+ (опять этот ход стал возможен из-за перекрытия черного ферзя) Крf8 4. Ф:f6+ Крг8 5. Фd8+ Крг7 6. Фе7+ Крг8 7. Фе8+, и черные сдались. Мат неминуем: 7...Крг7 8. f6+ Крh7 9. Фf7+ Крh8 10. Фg7×.

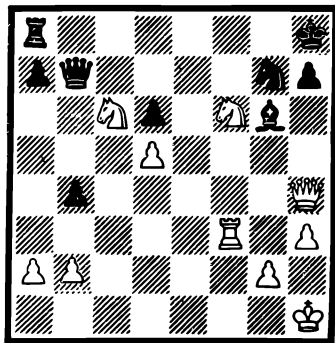
№ 15. 1...Кс3!! (но не 1...Ке3? 2. Сg7+!) — красивый, перекрывающий ферзя и слона, этюдный ход, приводящий к ничьей, о которой, конечно, мечтали черные, потерявшие две пешки и не имеющие взамен никаких по-

зиционных выгод. На 2. С:c3 последует 2...Ф:g3+ и т. д., а если 2. Ф:c3, то 2...Л:d1+; поэтому 2. Л:d7 Ф:g3+ 3. Крf1 Фf3+ 4. Крe1 Фe3+ — вечный шах.

№ 16. Л. Портиш находит эффектное продолжение атаки 1. К:h7!!, если 1...С:h7, то 2. Кd8! — перекрытие — 2...Л:d8 3. Ф:d8+ Сg8 4. Фh4+ Ch7 5. Лf8× — со связкой, о чем мы будем говорить позже. Далее 1...Кf5 2. Л:f5 С:f5 3. Ке7!! — снова перекрытие: черные сдались, на 3...Кpg7 4. Фf6+ Кр:h7 5. Ф:f5+ Кpg7 6. Фg6+ Крh8 7. Фh6× или 6...Крf8 7. Фg8+ Кр:e7 8. Фg7 — с выигрышем.

№ 15. Эйве — Керес, 1938.
Ход черных

№ 16. Портиш — Глигорич,
1975. Ход белых

№ 17. Два красивых, чисто задачных варианта с перекрытием черной ладьи на разных полях, провел чехословацкий гроссмейстер-практик и шахматный композитор Рихард Рети.

1. Лa1!!, тематические варианты таковы: 1...Лd8 (так было сыграно в партии) 2. Сf7+ Крh8 3. Се8!! и черные сдались. Возможно было и 1...Фe7 2. Сf7+ Крh8 3. Cd5!! Фf6 4. Фс8 и белые выигрывают.

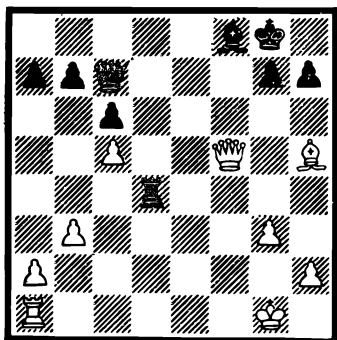
Партия, достойная великого этюдиста.

Экс-чемпион мира В. В. Смыслов также любит решать и составлять задачи и этюды. И это, вне всякого сомнения, помогло ему развить блестящую комбинационную зоркость, находить и в практической борьбе эффективные тактические удары. Как вот в следующей партии.

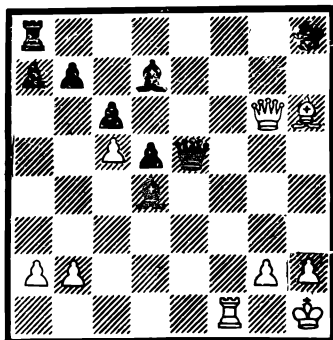
№ 18. Атака белых явно захлебнулась, и им пора думать о спасении. 1. Лf7?? нельзя из-за 1...Фe1+ и 2. Ф:f1×.

Смыслов находит блестящий задачный ход 1. Се3!! — перекрыт ферзь и уже грозит 2. Лf7! Как защищаться черным? Если 1...Фg7, то 2. С:d4 Ф:d4 3. Фh5+ Kpg8 4. Фf7+ Kph8 5. Фh5+ — ничья вечным шахом, а на 1...Ф: e3 последует 2...Фh5+ с тем же исходом.

Мы уже упоминали несколько раз термины «задачный ход», «этюдный ход». Задачный ход обязательно должен содержать в себе яркую идею, быть тактически насыщенным. Изучите еще раз ход В. В. Смылова 1. Се3!! . Во-первых, он перекрыл черного ферзя — эффект перекрытия; во-вторых, освободил линию h1—h8

№ 17. Рети — Боголюбов, 1924.
Ход белых

№ 18. Смыслов — Микенас,
1949. *Ход белых*

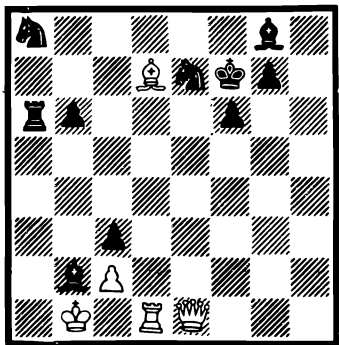
для удара ферзя — эффект освобождения, и, наконец, слон напал на своего черного оппонента, то есть эффект нападения. Все эти компоненты и позволяют назвать его задачным.

В книге «Что такое шахматная композиция» (1954) в примечаниях к практической партии Е. И. Умнов пишет, что определение «этюдный» имеет не технический, а скорее эмоциональный смысл. Задачный ход — не к маневру, а к одному единственному ходу, отличающемуся тактической насыщенностью и внешней эффективностью.

Вы, ребята, уже в достаточной степени ознакомились с комбинациями в практической партии и в композиции. Увидели, что композиторы ничего не выдумывают, что было бы «инородно» шахматной борьбе. Идеи, встречающиеся в задачах и этюдах, сходны с практическими, вытекают из самой природы шахмат.

№ 19. Эта задача гения комбинаций, одного из сильнейших шахматистов XIX века напоминает его партии даже по внешнему рисунку. (Не сомневаемся, что вы, конечно, знакомясь с азами шахматной игры, встречали «вечнозеленую» и «бессмертную» партии гениального немецкого мастера). «Практично» и ее содержание, которое как бы взято из самой игры.

1. Фе6+ Крf8 (на 1...Крг6 последует 2. Лg1+ и мат следующим ходом). Да, но зачем тогда нужен был этот шах? Создается впечатление, что сделано в отчаянии, по принципу начинающих игроков: видишь возможность шаха — объявляй, а

№ 19. А. Андерсен, 1842.
Мат в 5 ходов

вдруг и мат будет. Что же теперь? Отступить? Не отдавать же ферзя? Но и мат не хочется получить.

2. Са4!! — а вот и ответ в духе А. Андерсена. Красивый маневр слона, перекрывающий ладью и устраняющий угрозу мата. **2...С:е6** **3. Лd8+ Крf7** **4. Се8+ Крг8** **5. Сg6×!** Вот так не раз бывало в борьбе Андерсена за доской с самыми сильными шахматистами того времени.

Эта пятиходовка — «детство» современной задачи.

Обратите внимание на рисунок матового положения: каждое поле вокруг черного короля или атаковано по одному разу белыми, или заблокировано самими черными. При этом все белые фигуры, кроме короля и пешки, принимают участие в мате. В композиции такой мат называется **правильным**.

№ 20. В этом этюде белые жертвуют две фигуры на «магистральных» полях линий действия будущего ферзя, чтобы перекрыть их.

1. Kg5!hg (Если 1...gh, то 2. Kh3) **2. hg g2** **3. Се3! fe** (перекрыта и эта линия) **4. Крb6!** (Плохо 4. g7 Крb7!, и выигрыша не будет) **g1Ф** **5. g7** с матом, так как черный ферзь не может теперь добраться на передовую для защиты «его величества».

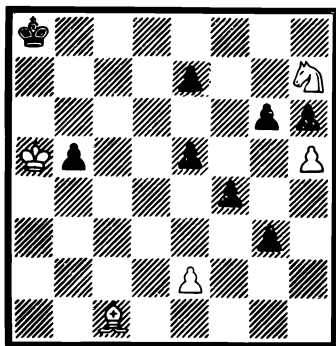
№ 21. Всего только один ход надо найти в этюде в свое время одного из лидеров так называемого логического

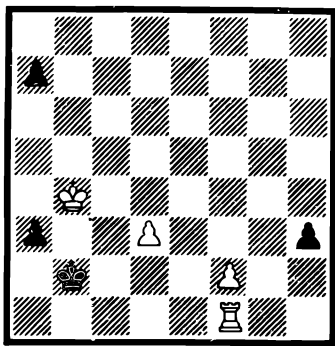
направления в задачной композиции А. Кремера, но какой ход.

1. f3!! — и можно опускать занавес. Далее: 1...a5+
 2. Кра4 a2 3. Лf2+ Крb1 4. Крb3 a4+ 5. Кр: a4 h2!
 6. Л:h2 a1Ф+ 7. Крb3, теперь, чтобы защититься от мата, черные должны отдать ферзя.

Обычно этюдисты переносят ход-пуанту на финальную часть композиции, пытаясь замаскировать его хитрым

№ 20. З. Герланд, 1936.
Выигрыш

№ 21. А. Кремер, 1927.
Выигрыш

вступлением из ряда ходов. Здесь же, как в двухходовке, после первого хода уже все ясно.

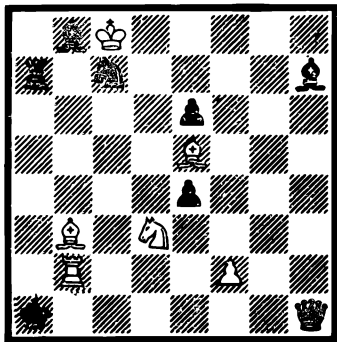
А теперь обратите внимание, что было бы, если бы белые сыграли 1. f4? После 7...Фa8! (беря на «мушку» поле h1) белые даже проиграли бы. Занятное перекрытие.

№ 22. Здесь же решает именно 1. f4! Кd5 2. Лh2+ (угроза) Кc3 3. Л:h1×, 1...Фg1 2. Лg2+ Фd4 3. Лf1×, 1...Фe1 2. Ле2+ Фc3 3. Ле1× и 1...Фh5 2. Лc2+! Ф:e5 3. Лc1× — четыре правильных мата.

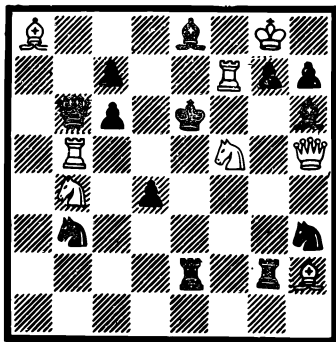
Но почему не 1. f3?, ведь, кажется, ничего не изменилось? Ан, нет! У черных была бы тонкая защита 1...Фh6! 2. Лc2+ Крb1 — и мата нет. Поэтому диагональ надо перекрыть.

Двухходовую задачу по праву называют лабораторией новых идей. В начале XX века проблемисты всесторонне разработали в двухходовке тактические идеи, заключенные в ходах черных фигур. Посмотрите, как представлена идея перекрытия в следующей задаче.

№ 23. 1. Kd5! (Грозит 2. Ле7×) g5 2. Ф: h6× и 1...Cg5 2. К:g7× — перекрыта ладья g2, 1...Kg5 2. Kf4× и 1...Лg5 2. Ф:e2× — перекрыт слон 1...Kc5 2. К: d4×).

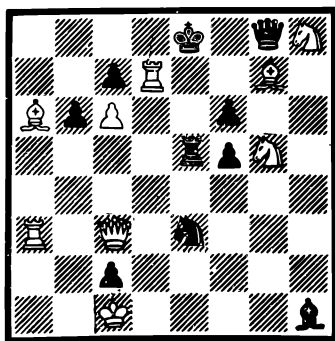
№ 22. В. Мельниченко, 1960.
Мат в 3 хода

№ 23. Э. Вестбери, 1911.
Мат в 2 хода

В пяти вариантах реализован комплекс идей перекрытия и отвлечения.

№ 24. Очень интересны и привлекательны варианты этой двухходовки. Когда после 1. Фd4! (грозит 2. Лd8+) черные защищаются, становясь на поле d5, слон, ладья и ферзь взаимно перекрывают друг друга; пользуясь этим, белые перекрывают линию «действующей» фигуры сами: 1...Cd5 2. Cb7! и 3. Ла8× (нет 2...Ла5 и 2...Фа2), 1...Лd5 2. Cb5! и 3. Ла8× (нет 2...С:С6 и 2...Фа2), 1...Фd5! — чудесный вариант: ферзь, обладающий одновременно способностями и ладьи, и слона, тем не менее, перекрыл обе эти фигуры. После отличного хода 1. Сс4! (чтобы ферзь не смог защищать с поля a2), кажется остались обе возможности парировать мат на a8 путем 2...Фа5 и Ф:с6, как это могли сделать соответственно ладья и слон, перекрыв их, ферзь сам теперь привязан к полю f7 и

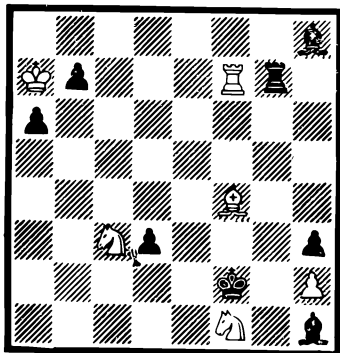

№ 24. Р. Кофман, 1938.
Мат в 3 хода

ничего не может поделывать из-за 3. Cf7×! Эга тонкость — «изюминка» задачи!

Наконец, и конь может занять поле d5, перекрыв все три дальнобойные черные фигуры, тогда 2. Ce2! Ke7 3. Ld8×. Выдающееся произведение, иллюстрирующее мотивы перекрытия в игре обеих сторон.

Кстати, обратите внимание и на выбор вступительного хода. Почему нельзя 1. Фd3? Из-за 1...Kd5! и невозможно 2. Ce2 — ферзь перекрыл дорогу слону! Если 1. Фd2?, то 1...Фd5! и на 2. Cc4 будет 2...Ф:d2+.

№ 25. А. Гуляев, 1965.
Мат в 15 ходов

Наше путешествие в царстве фигурных перекрытий мы закончим «длинной» задачей, решение которой начинается в стиле композиций мастеров прошлого столетия. Но это вовсе не значит, что к перекрытиям больше не возвратимся.

№ 25. 1. Ce3+ Kpg2 (Но не 1...Kpe1 — 2. Cd2×) 2. Lf2+ Kpg1 3. Lf6+! Kpg2 4. Kpb6 — вот для чего нужна ладья на поле f6: она перекрыла горизонталь a6 — h6, чтобы пред-

водитель белых не был потревожен шахом на g6.

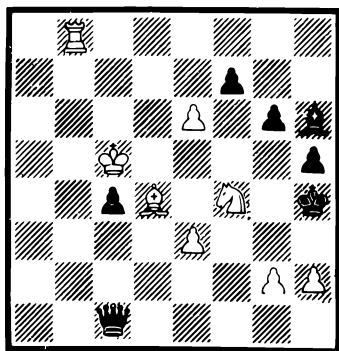
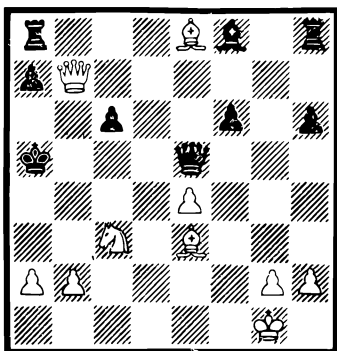
Теперь создалась интересная ситуация. Оказывается, черных можно поставить в цугцванг (такое положение, когда любой ход ведет к ослаблению): их ладья пригвозждена к полю g7 скажем, на 4...Lg8 последует 5. Lf2+Kpg1 6. Lf8 и 7. Л:g8+, на 4...d2 5. Lf2+. Следовательно, ходить они могут смело только пешкой «а». Итак, 4... a5 5. Lf2+, белая ладья опять повторяет разбег с трамплина, чтобы с темпом перекрыть уже линию a5—h5. 5... Kpg1 6. Lf5+ Kpg2 7. Кр:a5 b5 8. Lf2+ (И снова — все сначала) Kpg1 9. Lf4+ (перекрыта линия a4 — h4) Kpg2 10. Kpb4! — все, у черных нет свободных ходов и ладья вынуждена делать движение: 10...Lg8 11. Lf2+ Kpg1 12. Lf8 Kpg2 13. Л:g8+ Cg7 14. Л:g7 Kpf1 15. Lg1×.

Здесь ладья, своим челночнообразным движением по прямой тоекратно осуществляя перекрытие, обеспечивает любопытный зигзаг белого короля.

Подошел черед познакомиться с другим тактическим мотивом — блокированием.

Блокирование — это, образно говоря, создание самому же себе препятствий. Правда, бывают случаи, что предпринимать подобное решение надо под давлением, нажимом.

№ 26. Перед нами позиция из партии английского маэстро Дж. Блэкберна, сыгранная им в одном из сеансов одновременной игры. Здесь он заматовал неприятельского короля в три хода, вынудившего «забаррика-

№ 26. Блэкберн — NN, 1861.
Ход белых

№ 27. А. Казанцев, 1967.
Выигрыш

дировать» поля b4 и b6: 1. b4+! С:b4 2. Сb6+!, и король не может убежать через тропинку b4: 2...ab 3. Ф:a8×, а теперь — через b6.

Подобное «укрощение строптивого» часто встречается в композиции.

№ 27. Трудно поверить, что в финальной матовой позиции этого этюда на доске будут, кроме короля, в гордом одиночестве всего лишь две белые пешки.

1. e7! Фa3+ 2. Лb4 Фa7+ 3. Кр:c4 Ф:e7 — потенциальный белый ферзь уничтожен, но в процессе охоты черного ферзя за ним с «лица доски» сметена почти половина ее обитателей.

4. К:g6+ (первая ступень!) fg 5. Cf6+ (вторая!) Ф:f6 6. Кpd5+ (третья!) Кpg5 7. h4+ Кpf5 8. g4+! hg 9. Лf4+! С:f4, и теперь, стиснутый почти со всех сторон своими же «придворными», черный монарх погибает — 10. e4×!

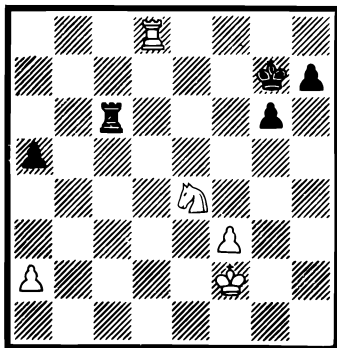

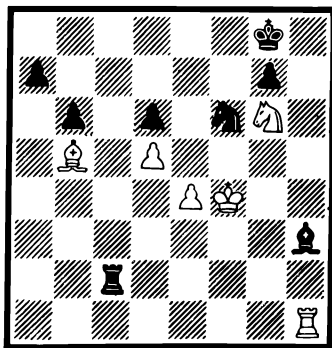
№ 31. 1. e5 Фg5 2. h4 Фg4, ферзь изгнан с линии защиты. Вначале ничего не давало 1. Фа3+ Кре8!, теперь же форсированно получается мат по Лусене: 3. Фа3+ Кpg8 4. Ке7+ Кpf8 5. Kg6+ Кpg8 6. Фf8+! Л: f8 7. Ке7×.

№ 32. Белая пешка рвется в ферзи. 1... Ле8!, блокируя пешку и не опасаясь за ладью — 2. Ф:e8 Фd6+ 3. Кph1 Kg3+ 4. Кph2 Kf1++ 5. Кph1 Фh2×.

Обратите внимание на такой момент. Если бы, предположим, на h3 сейчас стояла вместо пешки белая ладья, то она могла бы побить ферзя, но тогда черные получали мат на ход позже — 6. Л:h2 7. Kg3+. Спертый мат!

№ 33. Алехин — Нимцович,
1914. *Ход белых*

№ 34. Бондаревский —
Уфимцев, 1936.
Ход черных

Белые, естественно, ладью не берут. И правильно! Иначе мы не имели бы возможности лицезреть точно такой же спертый мат, который «дорисовали» в случае взятия ладьи e8: Л:d5 Cf4+ 3. Кph1 Kf2+ 4. Кpg1 K:h3++ 5. Кph1 Фg1+! 6. Л:g1 Kf2×. Точно такой, но сдвинутый на одну вертикаль в сторону. Подобные маты называются эхо-матами.

Любопытно, что шахматистам-практикам момент «эхо» психологически вообще чужд. На это обратил внимание Е. И. Умнов, советский мастер и теоретик композиции, автор многочисленных книг по истории и теории шахматных задач и этюдов. Он заметил, что комментируя свою партию с А. Нимцовичем, А. Алехин привел оба эхо-варианта, но и намеком об этом не обмолвился. В композиции же эхо маты — вершина художественности произведения.

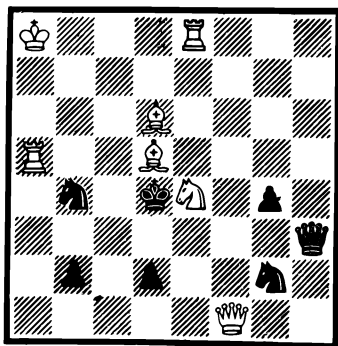
Рассмотрим упомянутую партию.

№ 33. 1. Лd7+ Кph6 2. Кpg3 Лс2 3. f4 Л: a2 4. Kg5 и 5. Л: h7×, если 2...Лс4, то 3. Кf2 Ла4 4. Kg4 Кph5 5. Лd5 g5 6. Лd6 и 7. Лh6×.

Здесь даже «эхо-хамелеонные» маты, что еще больше ценится в композиции. Эхо-хамелеонные маты — повторение матовых позиций, в которых заматованный король находится на полях разного цвета.

№ 34. Здесь черные, имея выигрышное положение, небрежно сыграли 1...Сg2?, чем открыли вертикаль «h» и заблокировали поле g2 (кстати, как уже упоминалось, такое блокирование в композиции имеет название «обструкция»). Последовало 2. Лh8+ Кpf7 3. Се8+! (идея отвлечения) К:e8 4. Кpg5! и 5. Лf8× — вот когда сказалось блокирование поля g2, у черных теперь нет возможности объявить шах.

«Этюдное окончание на тему мата с использованием идей блокирования и отвлечения», — пишет Е. Умнов об этой позиции в книге «Что такое шахматная композиция» (Москва, ФиС, 1954).

№ 35. В. Мельниченко, 1958.
Мат в 2 хода

№ 35. В этой двухходовке блокирование полей у черного короля осуществлено в пяти вариантах при легком построении. 1. Кс3! (угроза 2. Фс4×), — **компенсированный ход**, то есть такой ход, после которого имеющееся в начальном положении свободное поле подхватывается, но это компенсируется предоставлением другого свободного поля для короля соперника. Если же поле отнимается у короля без какой-либо компенсации, это считается серьезным недостатком шахматного произведения. Еще лучше, когда в начальном положении на уход короля на имеющееся у него свободное поле будет подготовлен ответ, как в данной задаче — 1...Кре3 2. Сс5×.

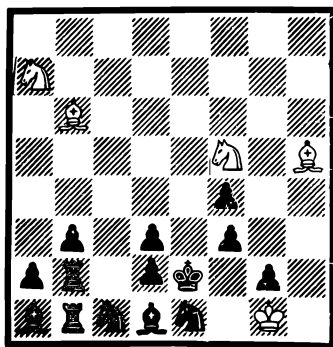
Теперь рассмотрим тематические варианты: 1... К: d5 2. Кb5× (нет 2...Кр d5), 1... Ке3 2. Се5× (нет 2... Кре3) и 1...Кd3 2. Ке2× (нет 2...Кр d3). Такие (все три) блокирования называются **сложными**: блоки-

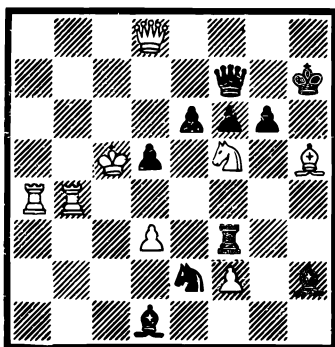
руется поле, находящееся под контролем белой фигуры, в результате чего ее можно выключить на матующем ходу. А в вариантах 1... $\Phi d3$ 2. $\Phi f6 \times$ и 1... $\Phi: c3$ 2. $Le4 \times$ проходит простое блокирование.

№ 36. Блокирование — обструкция в трех вариантах (взаимное замурование черных фигур), по-видимому, впервые осуществлено в данной композиции.

1. $Se3!$ (цугцванг) $Lc2$ (замурованы конь и слон)
 2. $C:f4!$ — ($Cd4+$) 3. $Kg3$ ($K:d4$) $\times$, 1... $Cc2$ (теперь — ладья и конь) 2. $Kb5!$ — ($d1K$) 3. $Kc3$ ($Kbd4$) $\times$, 1... $Kc2$ ладья и слон) 2. $Cf2!$ K — 3. $Kd4 \times$.

№ 36. Ю. Гордиан
и И. Ляпунов, 1963.
Мат в 3 хода

№ 37. К. Байер, 1856.
Мат в 9 ходов

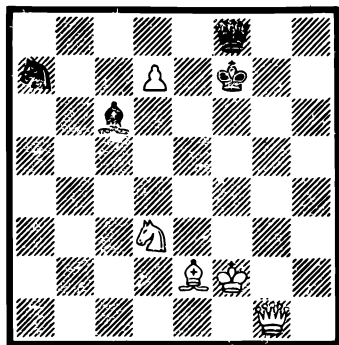
№ 37. 1. $Lb7!$ $\Phi:b7$ 2. $C:g6+$ $Kpg6$ 3. $\Phi g8+$ $Kp:f5$
 4. $\Phi g4+$ $Kpe5$ 5. $\Phi h5+$ $Lf5$ 6. $f4+$ $C:f4$ 7. $\Phi:e2+$ $C:e2$
 8. $Le4+$ de 9. $d4 \times$. После фейерверка жертв матует единственная оставшаяся в «живых» пешка.

Задача старого стиля. Восторженные современники называли ее «бессмертная», вероятно, по аналогии с известной «бессмертной» партией Андерсена с Кизерицким. Сравните эту задачу с этюдом А. Казанцева (№ 27).

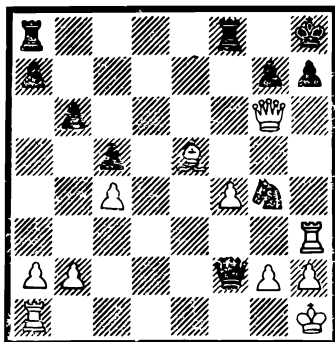
№ 38. Глядя на черного короля, трудно представить, что он погибает от «удушья» — в результате «спертого мата». Но ... 1. $\Phi g5!$ $Kpe6+$ 2. $Kpg1!$ $Kp:d7$ 3. $Kc5+$ $Kpc8$ 4. $Ca6+$ $Kpb8...$ Король, как загипнотизированный, движется к месту казни. 5. $\Phi g3+$ $Kpa8$ 6. $Cb7+$ $C:b7$ 7. $Kd7$, если бы на втором ходу белый король отступил на e1, то черные сейчас спасались бы шахом на e8. 7... $\Phi d8 (+)$ 8. $\Phi b8+$! $\Phi:b8$ 9. $Kb6 \times$.

В своей книге «Знаменитые композиции» (1973) А. Грин назвал этот замечательный этюд «заключительным аккордом». Им мы и завершаем знакомство с тактической идеей «блокирование» и переходим к следующей — «связывание», или просто — «связка».

Связать фигуру или пешку соперника можно только дальнобойными фигурами (ферзем, ладьей, слоном). Связать — означает стать дальнобойной фигурой в засаду за фигурой (пешкой) другого цвета, взяв «сквозь» них на прицел вражеского короля. В этом случае связка будет абсолютной или полной — сдвинуться с места свя-

№ 38. А. Селецкий, 1933.
Выигрыш

№ 39. Вейжан — Ходжа, 1954.
Ход черных

занная фигура не может. Связанной может быть и фигура соперника, прикрывающая более ценную фигуру. Такая фигура при необходимости может покинуть свое место, это — **относительная связка**.

Если первый вид связывания в большей мере используется в композиции, то второй — в практической борьбе.

№ 39. Кажется, черным надо выбрасывать белый флаг. Как защититься от двух угроз мата — на h7 и h7? Проанализируем положение: ладья h3 связывает пешку g7, поэтому ферзь, находясь под «боем» этой пешки, совершенно не боится ее. Вот если бы удалось ладью отвлечь от поля h7 или «съесть»?

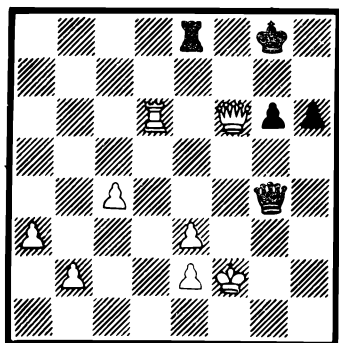
Но шахматы, по образному выражению известного советского этюдиста писателя-фантаста А. Казанцева, игра «невозможных возможностей». 1...Фe1+!!, кажется, черные просто решили оттянуть мат своему королю на пару ходов, прежде чем сдаться. 2. Л:e1 Кi2+

3. Kpg1 K:h3. Шах! Вот в чем дело, черные берут ладью с шахом, и ради этого они не пожалели «чистого» ферзя: 4. gh. А теперь маленькая пешка h7 приобретает свою обычную силу, ведь «ее руки развязаны» — 4...hg6.

Черные не только защитились, но и получили преимущество.

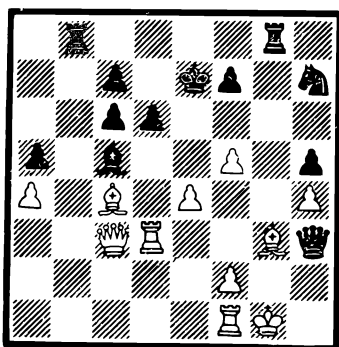
№ 40. Черные решили связать ферзя соперника — 1...Jf8, но белые считают эту связку иллюзорной и в свою очередь играют на связывание ладьи — 2. Jd8. Теперь ферзя брать черные не могут, а при 2...Jd8 3. Ф:d8+ — дела их неважны.

Конечно же, В. А. Чеховер, впоследствии удостоенный титула мастера и по шахматной композиции (он составлял интересные этюды), предвидел связывающий ход партнера и свой следующий удар — 2...Фh4+! Белый ферзь погибает, так как он связан и не может взять на h4 своего визави.

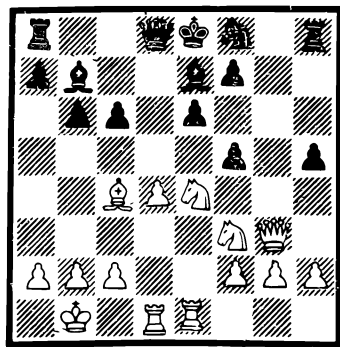

№ 40. Макогонов — Чеховер, 1937. *Ход черных*

и по шахматной композиции (он составлял интересные этюды), предвидел связывающий ход партнера и свой следующий удар — 2...Фh4+! Белый ферзь погибает, так как он связан и не может взять на h4 своего визави.

№ 41. Гендель — Сушкевич, 1956. *Ход черных*

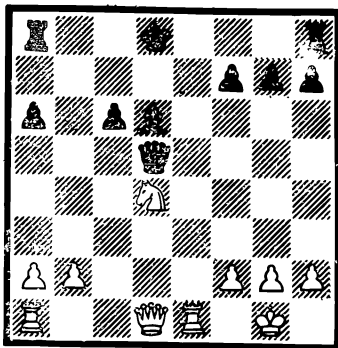

№ 42. Котов — Калманок, 1936. *Ход белых*

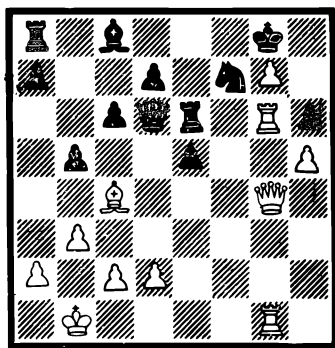
№ 41. Оба вида связок представлены в этой партии. 1...Л:g3+! 2. Л:g3 (пешкой взять невозможно из-за ее связки). Теперь же черные играют 2...Лg8!!, связывая ладью по вертикали. Ферзь на h3 неприкосновенен из-за

абсолютного связывания ладьи g3, а сыграв 3. Л:g8, ладья оставляет под боем более ценную свою фигуру — ферзя (относительное связывание). Поэтому белые сдались.

№ 42. В этой миттельшпильной позиции последовало: 1. d5 cd 2. Cb5 + Kd7 (связка) 3. Ke5. Здесь черные сыграли 3...Фс7, что равносильно капитуляции. Однако на 3...Cc8 они получали красивый «задачный» мат со связкой двух фигур: 4. Фg7 Лf8 5. Л:d5! ed 6. Kf6 +! C:f6 7. Kg6 +! Ce7 8. Ф: f8 ×!

№ 43. Потипаев — Шадрин,
1968. *Ход белых*

№ 44. Тейхман — NN, 1921.
Ход белых

№ 43. На этой диаграмме — скрытое полусвязывание черных ферзя и ладьи. После 1. Ле5!! черные сдались, на 1...С:е5 2. К:с6 — и ферзь погибает, он связан.

№ 44. Редкий пример в практической партии чистого «полусвязанного» противостояния черных и засадной белой дальнобойной фигуры. 1. Л:h6!! К:h6, на миг черная ладья связалась. 2. Фg5 Кf7, назад в полусвязку, но 3. Фd8 +! К:d8 — ладья опять связана. 4. h6! — и теперь она не может помешать движению пешки. Черные сдались.

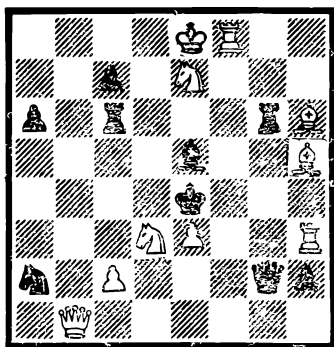
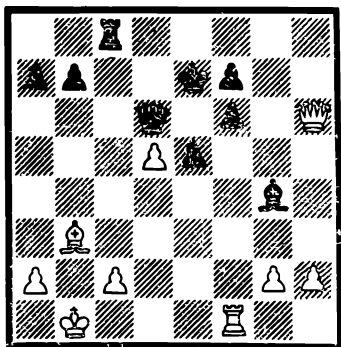
Если фигура бьет фигуру или пешку соперника и при этом связывается, то такой момент носит название **самосвязывание**. Вот пример.

№ 45. 1. Фh4 Cd7 2. Л:f6! Ф:f6 (самосвязывание) 3. d6 + и теряется ферзь.

А теперь посмотрим, как идея связывания реализуется в композиции.

№ 46. В начальной позиции этой двухходовки на сильные ходы черных 1...Ф:c2 и Л:c2 соответственно есть заготовленные маты 2.Кf2 и Кc5× — со скрытым самосвязыванием.

Подобные варианты в начальной позиции — иллюзорная игра. Если первым ходом белые свяжут ферзя или ладью черных, то будет грозить соответственно 2. Кf2 и Кc5×: 1. Фh1?— 2. Кf2×, 1...Л:c2 2. С:g6× опять ферзь связан, 1...Сg3 2. Ф:g2× — перекрытие ладьи g6, 1...Сg2 2. С:g6× (перекрытие и связка ферзя), но после 1...Лgf6! мата нет. Это ложный след, а 1...Лgf6 — опровержение ложного следа.

№ 45. Берг — Элисказес, 1959.
Ход белых

№ 46. В. Мельниченко, 1978.
Мат в 2 хода

Решает 1. Фb7!— 2. Кc5×, 1...Ф:c2 2. С:g6× (связана ладья), 1...Сg3 2. С:g6× (перекрытие и связка), 1...Cd6 2. Ф:c6× (перекрытие).

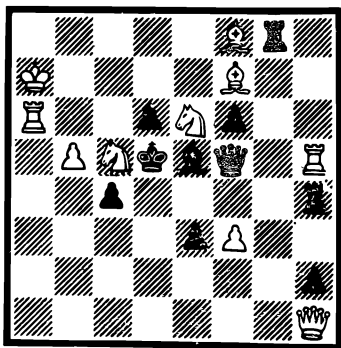
Варианты иллюзорной игры, ложного следа и решения — это фазы задачи, которых в данном случае три.

№ 47. После 1. Кd7! (угроза 2. Kb6×) — пять вариантов с идеей полусвязывания: 1...Ф:e6 (самосвязывание) 2. Л:d6×, 1...Ф:f3 2. К:f6× — мотивы те же, 1...Cd4+ 2. Ксc5× — связывание и блокирование поля d4, 1...Cf4 2. Фd1× — связывание и перекрытие ладьи h4, 1...Сg3 2. f4× — связывание и перекрытие ладьи g8.

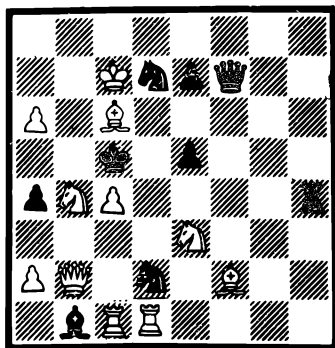
Интересны самосвязывания в одной из задачных тем, которая называется защитой Шифмана. Суть ее в том, что, защищаясь от угрозы, черные самосвязываются

в расчете на то, что осуществляя угрозу, белые сами их развяжут (должно иметь место именно косвенное развязывание).

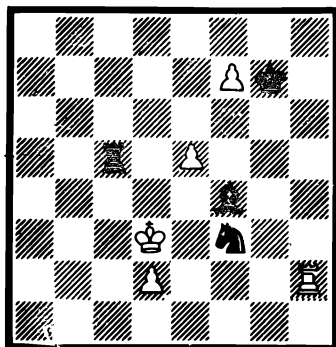
№ 48. 1. Фз3! с угрозой 2. Кbc2×. Черные трижды берут пешку с4 и связываются, но если белые теперь осу-

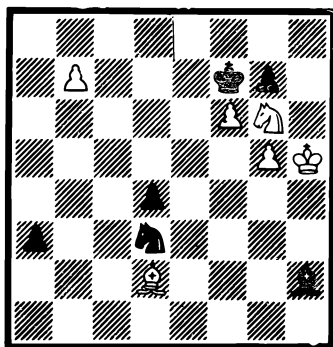
№ 47. А. Эллерман, 1921.
Мат в 2 хода

№ 48. В. Мельниченко, 1984.
Мат в 2 хода

№ 49. А. Гербстман
и В. Корольков, 1935.
Ничья

№ 50. В. Смыслов, 1937.
Ничья

осуществляют угрозу 2. Кс2×, то они развяжут связавшиеся черные фигуры: 1...Ф:c4 2. Кg4×! (но не 2. Кbc2×?), 1...Л:c4 2. Кf5×!, 1...К:c4 2. Кd5× (но не 2. Кс2, Кd3×?).

Связывание нередко используют и этюдисты. Часто его осуществляет слабая сторона с целью достичь патта. Как в таком этюде.

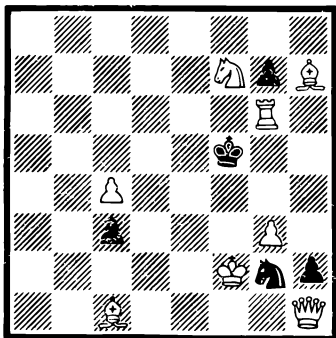

(опять на 2. ...fg включение — будет 3. Лf8+) Фd7
 3. Кpg1 (если 3. Л: f6 С: f6 4. Ф: f6 hg 5. Фg6 Kph8
 6. Сg5 Ле6 7. Cf6 Л: f6 8. Л: f6 Лel× — белым)

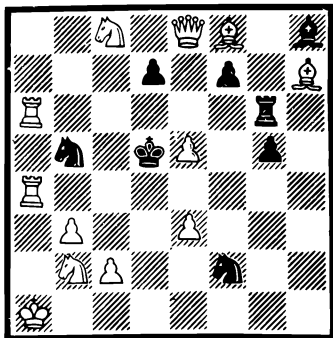
Сg7 4. Л: f6 Лg4 5. gh—Kph8 6. С: g7 Ф: g7 7. Ф: g4
 (четвертая жертва) — черные сдались.

А вот как включение реализовано в двухходовой задаче.

№ 53. 1. Сb2!! (цугцванг) с2 (включение слона на поле е5) 2. Kd6×!, 1...К— 2. Фd5×, 1...Кe3 2. Фf3×, 1...Кf4 2. g4× — в этих вариантах включается ферзь, 1...cb 2. Фb1×.

№ 53. Г. Хискот, 1889.
 Мат в 2 хода

№ 54. Р. Кофман
 и Л. Лошинский, 1934.
 Мат в 2 хода

В задачной композиции есть несколько тем, построенных на идее включения. Например, тема **Сомова**: защищаясь от угрозы, черные включают белую фигуру на поле, соседнее с черным королем, белые это используют и выключают на матующем ходу действие другой своей фигуры на это поле; тема **Исаева**: синтез темы **Сомова** и защиты **Барулина** (в угрозе белые выключают действие одной из своих дальнобойных фигур на соседнее с черным королем поле, а черные, защищаясь, выключают действие на то же поле другой дальнобойной фигуры, устраняя таким путем угрозу).

№ 54. Здесь отлично реализована тема Исаева в трех вариантах. 1. Kd3! — грозит 2. Ke7×, с выключением действия ферзя на e6, черные трижды выключают белую ладью от этого же поля, но при этом включают другие белые фигуры — 1...Лd6 2. c4×, 1...Лс6 2. Kb4× и 1...d6 2. Kb6×.

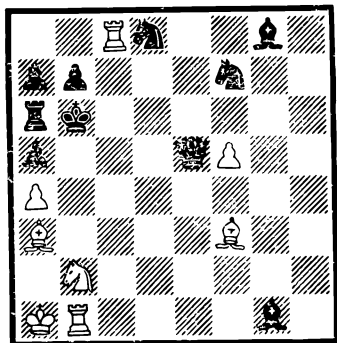
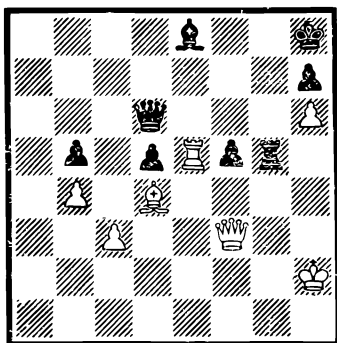

Антиформой тактической идеи связывания, как уже говорилось, является развязывание.

В композиции прямое развязывание еще называют **эллермановским развязыванием** — по имени известного аргентинского мастера задачи А. Эллермана, работы которого в 1925 г. выдвинули эту идею на первый план, хотя она и была известна давно.

Осуществить развязывание может и сам король, уходя с линии связывания, в результате чего связанная фигура освобождается от связки.

№ 55. В этой позиции белыми руководил выдающийся чешский гроссмейстер и этюдист О. Дурас. Белые

№ 55. Дурас — Шпильман, 1912.
Ход белых

№ 56. А. Попандопуло
и Ю. Фокин, 1958—1960.
Мат в 7 ходов

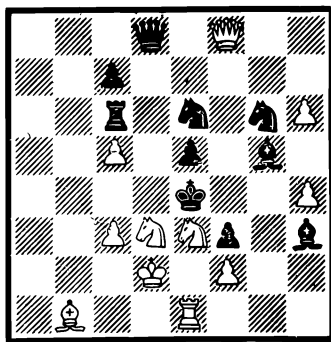
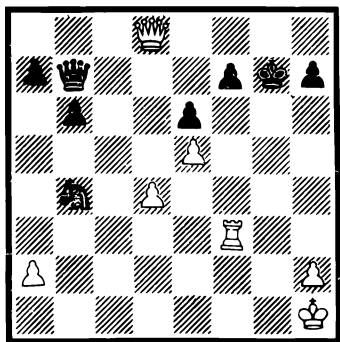
моментально дали бы мат черному королю, если бы не была связана белая система $Cd4 - Le5$, — 1. $L:e8$ Поэтому сперва косвенное развязывание 1. $\Phi g3!$ с угрозой 2. $L:e8 \times: 1... \Phi:h6 + 2. \Phi h3 \Phi d6$, возвращаясь на прежнее место, чтобы опять связать белую ладью. 3. $Kph1!$ — прямое развязывание уходом короля с линии связывания. 3... $Krg8$ 4. $L:e8 + Kpf7$ 5. $Lh8$ — черные, оставшись без фигуры, сдались.

№ 56. Вот как подобное развязывание реализуется в многоходовке. 1. $Kra2!$ — прямое развязывание, 1... $\Phi h2$ — связывание 2. $Cg2$ — косвенное развязывание, 2... $\Phi:g2$ — связывание, 3. $Kpa1$ — прямое развязывание, 3... $\Phi g7$ — связывание, 4. $f6$ — косвенное развязывание, 4... $\Phi:f6$ — связывание, 5. $Kra2$ — развязывание, 5... $\Phi f2$ — связывание, 6. $Cc5 + \Phi:c5$ 7. $Kc4 \times$.

В начальной позиции 1. Сс5+ не проходил из-за 1...С:c5! В результате серии маневров белые завлекли черного ферзя на поле f2, где он перекрыл своего слона — и тогда последовал отвлекающий ферзя ход 6. Сс5+ — такое перекрытие носит название в задачах **перекрытие Гольцхаузена**.

С помощью косвенного развязывания выиграл Г. Левенфиш в следующей партии.

№ 57. 1. d5! угроза развязанной ладьей — 2. Лg3+ Крh6 3. Фh4×. Если черные вновь связывают ладью, играя 1...Ф: d5, то 2. Фf6+ Крg8 3. Ф:f7+ Крh8 4.

№ 57. Левенфиш — Розенталь, 1924. *Ход белых*

№ 58. З. Пигитс, 1950. *Мат в 3 хода*

Фf8×. Здесь используется отвлечение черного ферзя от поля f7. Если же 1...Крh6, то 2. Фf6+ Крh5 3. Лh3+ и 4. Лh4×.

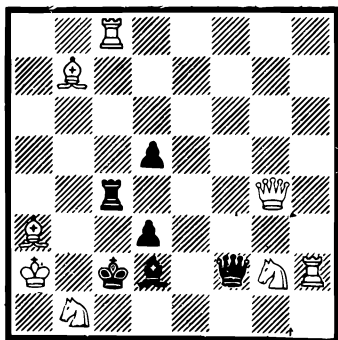
№ 58. Последовательно развязываются белые кони на первом и втором ходу — 1. Фf6! — 2. Ф:g6, 1...Кd4 (косвенное развязывание) 2. Кf4+ (та же идея, но теперь развязывание осуществляют сами белые) 2...Кс2+ (связывание) 3. Кd5×.

Второй вариант: 1...Кf4 (косвенное развязывание) 2. Кd5+ (аналогичное развязывание) 2...Ке2+ (связывание) 3. К3f4×.

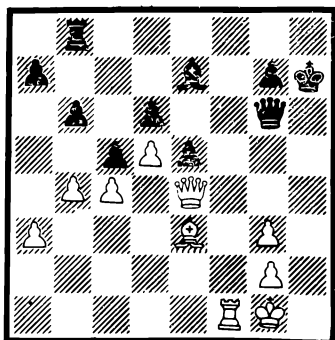
В дополнительных вариантах проходит прямое развязывание коней: 1...С:f6 2. Кd5+ Кр:d5 3. Са2× и 1...Ф:f6 2. Кb4+ 3. Кbd5×.

№ 59. Довольно интересная игра в этой композиции. После 1. Сс6! белые развязывают черную ладью, но в угрозе — 2. Са4× — она опять будет связана.

В защитах черные развязывают несвязанную фигуру, при этом они «полусвязываются» — 1...Cc3 2. Ke3 × (связан ферзь) и 1...Фс5 2. Ke1 × (связан слон). Так называемое скрытое развязывание.

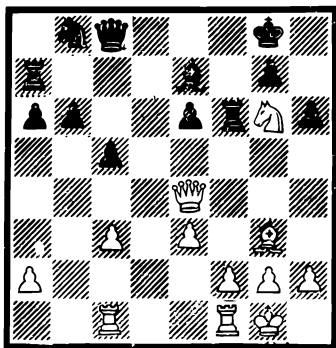

№ 59. С. Лейтес,
Л. Лошинский и Е. Умнов, 1930.
Мат в 2 хода

№ 60. Чигорин — консультанты,
1901. *Ход белых*

№ 60. Кажется, атака белых ни к чему не привела, и черные будут иметь даже лучшую позицию. Но 1. Лf5! — развязывание, с угрозой 2. Лh5+ — связывание и черные останутся без ферзя. Если черные попытаются развязаться путем 1...Kpg8, то 2. Лf8+ Kph7 3. Ф: g6+ и 4. Л: b8.

№ 61. Панчик — Шураде, 1978.
Ход белых

Очень широко в практической партии используется тактическая идея отвлечения. Особенно часто возникают комбинации на отвлечение при так называемых перегрузках фигур.

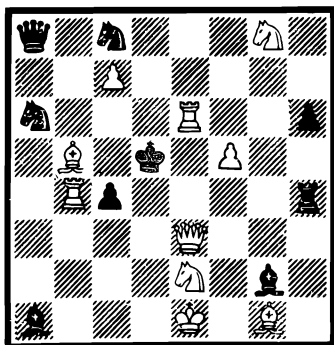
№ 61. Последовал ошеломляющий «длинный» ход в самый дальний уголок — 1. Фа8!!, после которого черные сдались. Белые напали на ладью a7, а она перегружена защитой пункта e7 и коня b8. Если 1...Л: a8, то 2. К: e7+ и 3. К: c8. А на 1...Лb7 следует 2. К: e7+ Л: e7 3. Ф: b8 — опять у белых лишняя фигура.

Этот ход по праву можно назвать задачным. Подобным маневром ферзя закончилась не одна партия. Приведем в нотации некоторые из них.

Минич — Хонфи (матч Югославия — Венгрия, 1966). Белые: Крг1, Фе3, Лд1, Лд5, пп: b2, с. 3, е5, f2, g2, h2; черные: Крг8, Фс7, Ла8, Лд8, пп: а5, b5, b3, f7, g7, h7. Ход белых: 1. Фа7!! и черные сдались.

Ровнер — Камышев (Москва, 1947). Белые: Крh1, Фf2, Лd1, Лd2, Сf3, пп: а2, b2, с2, е4, g2, h2; черные: Крг8, Фс7, Лд8, Лb8, Се6, пп: а6, b4, е5, f7, g7, h7. Ход белых: 1. Фа7!! Фа5 2. Ф:а6! Фа7 3. Фа7! — и ферзь негде скрыться.

Все эти позиции имеют идейного предшественника — партию Адамс — Торре (см. № 193). Композиция, имеющая идейного предшественника, может самостоятельно существовать, если ее идея по сравнению с опубликованной ранее, выражена другими тематическими фигурами или в большем числе вариантов и т.д.

№ 62. В. Мельниченко
и В. Руденко, 1975.
Мат в 2 хода

Скажем, в нашем случае все позиции по отношению к партии Адамс — Торре, если бы подобное правило действовало и в практической игре, имели бы право на самостоятельное существование, но вот партия Минич — Хонфи из-за предшественника — партии Ровнер — Камышев (она публиковалась раньше) — не имела бы права на самостоятельность. Потому что скелет позиций (расположение основных фигур черных и белых) аналогичен.

Весьма похожий вступительный ход и в следующей задаче.

№ 62. 1. Фа7!!, с угрозой 2. Ф:а8×. Теперь на 1...Ф:а7 (отвлечение) было бы 2. Сс6×. Правда, здесь это лишь фон, главное же содержание иное по сравнению с практическими партиями.

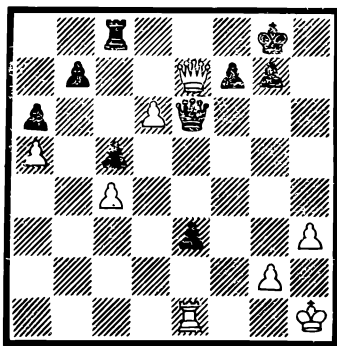
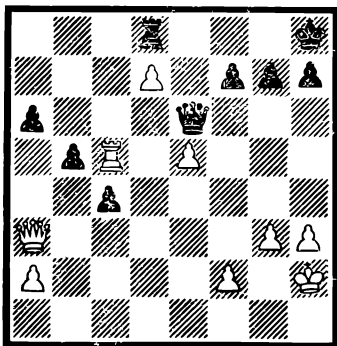
Попытки (кажущиеся решения, которые опровергаются единственным способом): 1. Фс3? — 2. Кf6×, но 1...Лd4! и 1. Фf4? — 2. С:с4×, но 1...Cd4! А в решении

опровергающие попытки ходы стали защитами от угрозы: 1...Лd4 2. Кf6× и 1...Сd4 2. С:c4×.

Заметьте, что матующие ходы те, которые были угрозами в попытках. Таким образом, здесь на фоне знакомой вам темы Гримшоу (см. № 8) осуществлена так называемая тема Домбровскиса в современной двухходовке.

Изящной жертвой ферзя на мотив отвлечения выиграл А. Алехин.

№ 63. Кажется, ничего не дает 1. Лс8 из-за 1...Ф:d7(?), но после 2. Фf8+!! черные получают мат. И все же 1. Лс8! Л:c8 2. Фе7!!, в практической партии — далеко не оче-

№ 63. Алехин — NN, 1939.
Ход белых

№ 64. Геллер — Ивков, 1973.
Ход белых

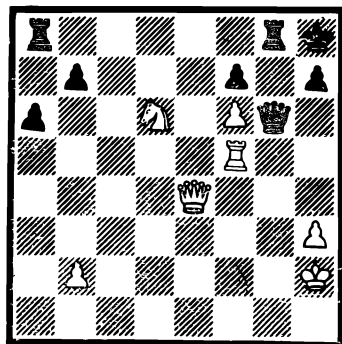
видное продолжение. Теперь на 2...Ф: e7 будет 3. dcФ+ с матом, а на 2...Лg8 3. d8Ф.

№ 64. В этом положении, если продвинуть пешку 1. d7!, получается позиция, совершенно идентичная возникшей в партии Алехина с неизвестным шахматистом. Конечно, комбинация Алехина со вступительной игрой — более замаскирована и интересна.

Если бы стоял вопрос о присуждении приза «за красоту», практикуемого в состязаниях шахматных игроков, то эта комбинация не могла бы составить конкуренцию другим, как имеющая предшественника — партию Алехин — NN.

№ 65. Здесь белые сыграли 1. Лg5!! — красивый ход, не только устраняющий угрозу мата белым, но и создающий угрозу ферзю соперника. Теперь можно брать на выбор ферзя или ладью, однако на это последует 2. Кf7× — отвлечение ферзя от пункта f7. Черные

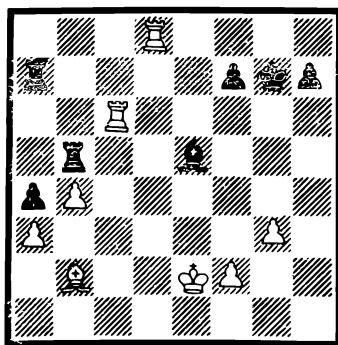
взяли пешку f6 и, казалось, благополучно защитились — 1...Ф:f6. После этого у белых под ударом оказались и конь, и ладья, а также угрожает 2...Фf2+... И вдруг 2. Фd4!! (но не 2.Фe5 Ф:e5+) — отвлекающий ход, кроме того ферзь связан. У черных ничего лучшего нет, как 2...Лg6 3. Л:g6! Ф:d4 4. К:f7×.

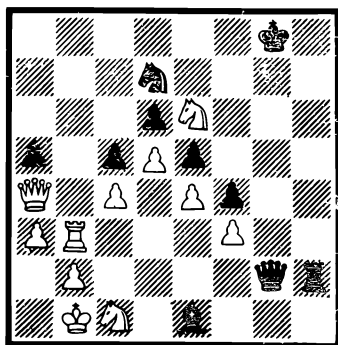
№ 65. Сута — Сутей, 1953.
Ход белых

№ 66. Интересная охота белых ладей за черной с эффектами отвлечения — привлечения. 1. Лb8!, теперь на взятие ладьи следует 2. С:e5+ и 3. С:b8, 1...Лd5 2. Лd6!, аналогичный маневр. 2... С:b2 3. Л:d5 С:a3 4. Ла5, и белые выиграли.

№ 67. Очень острая позиция. А. Котов только что сыграл 1. Лdb3, защищаясь от мата, грозит и взятие коня d7. Л. Сабо ответил весьма остроумно — 1...Сс3! Ловушка, теперь на 2. Ф:d7? Ф:b2+ 3. Л:b2 Л:b2+ 4. Кра1Лb7 — и 5...Л:d7, и черные даже выиграли бы.

№ 66. Панно — Болбочан, 1971.
Ход белых

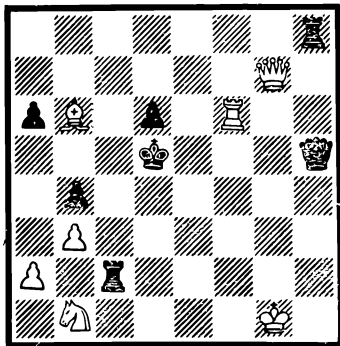
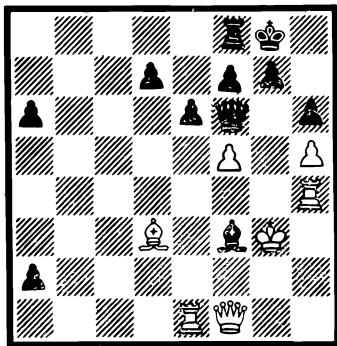

№ 67. Котов — Сабо, 1953.
Ход белых

2. Ке2!!, Котов не попадает в ловушку, а задачным ходом с перекрытием черной системы Ф — Л ставит соперника в труднейшее положение. Венгерский гроссмейстер признал себя побежденным. Если ферзь берет

коня — 2...Ф:e2 (отвлечение), то, пользуясь тем, что пункт g7 остался без контроля, белые играют 3.Лb8+! К:b8 4. Фе8+ и мат в три хода.

№ 68. Одну из глав в своей брошюре «Волшебный мир комбинаций» (Москва, ФиС, 1980) А. Кобленц назвал «Перегрузки опасны не только в воздухе...» Данная партия наглядный тому пример в шахматах. До следующего блестящего хода М. Тайманов также острокомбинационно вел борьбу и создал позицию, весьма похожую на этюд. Кажется, белые отбивают атаку. Но 1...Сg2!!, этюдный ход на перегрузку не только ферзя,

№ 68. Лутиков — Тайманов, 1969. *Ход черных*

№ 69. Перец — Найдорф, 1961. *Ход белых*

но и... короля. Брать слона белые не могут: 2. Ф:g2? a1Ф или 2. Кр: g2 Ф:h4, используя отвлечение белых фигур.

А. Лутиков сыграл 2. Фg1, на что Тайманов ответил хладнокровно 2... eф! 3. Фd4 Фg5+ 4. Кph2 и опять — композиционный ход 4...Се4! — на тему перекрытия (угрожает как 5...Фg2×, так и 5...Ф:h4); 5. Лh:e4 fe 6. Ф: e4 Ф:h5+. Оставшись с «голым» королем, Лутиков сдался. «Феерическая партия», — отозвался о ней мастер и шахматный литератор Е. Гик.

Знакомство с партиями, в которых реализована тактическая идея **отвлечение**, закончим позицией, которую П. Керес назвал «жемчужиной шахматного искусства».

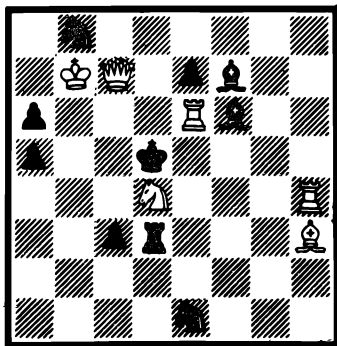
№ 69. Оба короля чувствуют себя неуютно. Но шах за белыми — 1. Кс3+!! — задачный ход на тему отвлечения — перекрытия. 1...Л:c3 (отвлечение) 2. Фg2+ Кре5 3. Cd4+!! (привлечение) Кр:d4 4. Фd2+ Лd3

5. Ф:b4+ Кре5 6. Фf4+ Крд5 7. Фd6+ Кре4 8. Фf4+ Крд5 9. Фc4+ Кре5 10. Фе6+ Крд4 11. Лf4+ Крс3 12. Фе1+ Крb2 (12...Лd2 13. Лс4+) 13. Лf2+ Кра3 14. Фе7+! — с «длинным» правильным матом.

Если 1...bc (перекрытие), то 2. Фb7+ Кре5 3. Фе7+ Крд5 4. Л:d6 и т. д.

В двух- и трехходовых задачах идею отвлечения редко использовали композиторы как самостоятельную тему, в этюдах и многоходовках — чаще. В двухходовках на перемену, когда главное внимание стали обращать не на тактическую насыщенность защитительных ходов, а на перемену игры в нескольких фазах, мотив отвлечения был «эмансипирован».

№ 70. Чтобы создать угрозу 2. Фc4×, надо увести коня d4. 1. Ке2?, тематическими защитами будут: 1...Лd4 (перекрытие—отвлечение) 2. К:c3×, 1...Cd4 (блокирование) 2. Кf4×, опровергает эту попытку 1...С:e6! В решении 1. Кf5! отдается ладья. Те же защиты — 1...Лd4 2. Ке3×, 1...Cd4 2. К:e7×, но тактические моменты другие — отвлечение и маты на них. Выбор матов: 1...С:e6 (блокирование) 2. Фа5×, 1...Кр:e6 2. Ке3×, 1...С:h4 2. Ле5× (отвлечение).

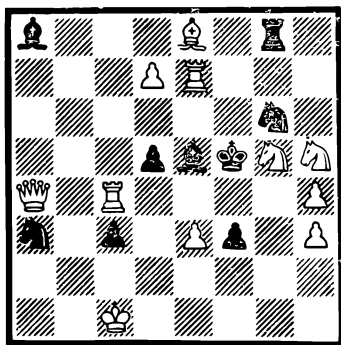
№ 70. В. Мельниченко, 1958.
Мат в 2 хода

№ 71. Здесь тоже выбор игры. Чтобы угрожать матом с поля g4, необходимо освободить дорогу ферзю. 1. Лс5?!, 1...d4 (связывание слона) 2. Лf7×, 1...Сf4 (связывание) 2. Фе4×, 1...Cd4 2. e4× (тоже связывание). Интересно, что во втором варианте связываются черная и белая пешки одновременно. Опровержение 1...Кf4!

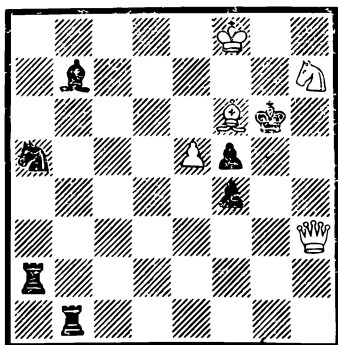
В решении 1. Лс6! на те же ходы черных проходят новые маты 2. e4, Кg3, Лf6×, в каждом из них — отвлечение. А какова тактическая насыщенность вступительного хода решения? Он перекрывает слона a8 и подхватывает поле f6. Поэтому ход 1...Кf4, который опровергал ложный след, теперь создает вариант с перекрытием слона — 2. Кg3×.

№ 72. В этом четырехходовом мередите (так называются композиции, количество белых и черных фигур в которых не превышает 12) нужно рассмотреть не только варианты решения, но и тематические попытки: 1. Кре7? Кс6+ 2. Кре8 Ла8+! и 1. Кре8? Сс6+ 2. Кре7 Лб7+! Поэтому сперва скрыто отвлекаются обе ладьи, после чего осуществляется предварительный план. 1. Фh4! (грозит 2. Фg5+) Лg1 2. Кре8! Сс6+ 3. Кре7 и 4. Кf8×, 1...Лg2 2. Кре7! Кс6+ 3. Кре8 и 4. Кf8×. Обратите внимание, что на втором ходу черные слон и конь блокируют поле с6 друг для друга.

№ 71. В. Арчаков, 1970.
Мат в 2 хода

№ 72. В. Арчаков, 1973.
Мат в 4 хода

№ 73. В этюде — тактическая идея отвлечения более «практична». Позиция, которой как бы предшествовала острая комбинационная игра. Сейчас можно было бы попробовать дать вскрытый шах и по «лестнице» добраться до короля соперника. Но активно расположенный черный ферзь мешает этому. А если его отвлечь?

1. Лh2! Ф:h2 (на 1...Лg1 будет 2. Фd4 Лd1 3. Л:h3 Л:d4 4. Л:h6+ Кpg8 5. Лg6+ Кpf8 6. Ке6+ Кре8 7. Лg8+ Кpd7 8. Лd8×), а теперь можно 2. Кpf7+ Кph7 и далее «лестницей» 3. — 11. Фb1—b2—c2—c3—d3—d4—e4—e5—f5—Кph8 12. Ф: c8+ Кph7 13. —21. Фf5—e5—e4—d4—d3—c3—c2—b1 (в обратную сторону) Кpf8 22. Ф:b8+ Кph7 23. —30. Фb1—b2—c2—c3—d3—d4—e4—e5—! (опять проторенной тропой) Кph7 31. Ке6!

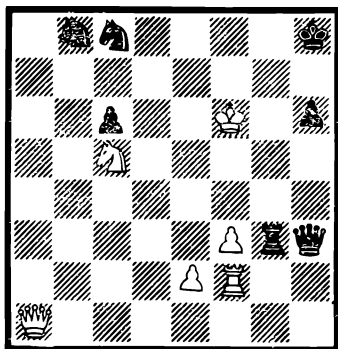
Выпускает выигрыш 31. Фf5+? Кph8 32. Ке6 Лg8 33. Фf6+ Кph7 34. Кf8+ Л:f8 35. Кр:f8 Фb8+ 36. Кpf7 Фс7 37. Кре6 с5 — с ничьей.

31...Л: f3+ 32. gфФ: f3+ 33. Кf8+ Кph8 34. Kg6+ Кph7 35. К: e5, и выигрывают.

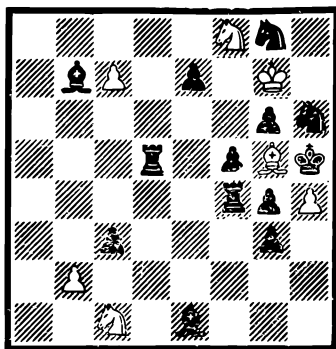
№ 74. Длинная многоходовка с отвлечением черных фигур от защиты последней горизонтали: 1. Ке6 Ла4! (иначе 2 Крf8) 2. Ке2 Лdd4 3. b4 Лd: b4 4. Крf8 Ла8+ 5. с8Ф Л: с8 6. Кpg7 Лcc4 7. Кf4+ Л: f4 8. Крf8 и 9. Кg7×.

К тому же здесь осуществлена трудная для воплощения тройная перестановка черных ладей.

Как мы уже отмечали, в композиции и в практической борьбе можно выделить семь основных тактических идей и их антиформы. Шесть из них рассмотрены. Оста-

№ 73. Ал. Кузнецов, 1978.
Выигрыш

№ 74. А. Попандопуло, 1963.
Мат в 9 ходов

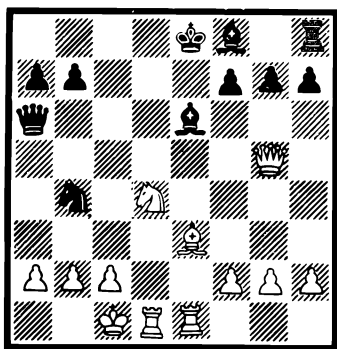
ется «шах». Это наиболее распространенный вид тактики и, пожалуй, самый любимый ход начинающих. В позициях из практических партий, в задачах и этюдах, приведенных в книге, ребята часто встречались с ним.

Защититься от шаха можно несколькими способами: взять фигуру, которая объявила шах; уйти королем из-под удара на свободное поле; перекрыть линию действия шахующей фигуры. Если шах дают конь или пешка, то защититься можно лишь двумя первыми способами. При **двойном шахе** способ защиты единственный — отступление короля. Если король не может укрыться от следующих друг за другом шахов (или не хочет), то возникает так называемый **вечный шах** — ничья. Шах — самое сильнодействующее средство «давления» на короля соперника.

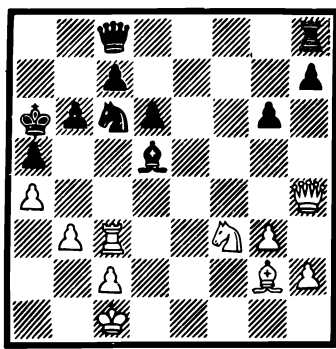
В шахматной композиции шах как тактическая идея используется, как правило, в «обессиленном» виде (о

стороны белых — это жертвы сильных фигур с шахом; как защитительный прием со стороны черных — в комплексе с другими тактическими мотивами, преимущественно — связыванием, блокированием, перекрытием, отвлечением от батареи, развязыванием.

№ 75. Белые эффектно матают черного короля с помощью серии шаховых ударов. Между прочим, подобное извлечение короля из «бомбоубежища» с помощью жертвы ферзя под неотпорный удар батареи с двойным шахом встречалось неоднократно, в частности, в «вечно-зеленой» партии Андерсена с Дюфренем.

№ 75. Бонч-Осмоловский — Баранов, 1953. *Ход белых*

№ 76. Каспарян — Манвелян, 1939. *Ход белых*

1. $\Phi d8+!!$ $Kp:d8$ 2. $K:e6+$ $Kpe7$ (образовалась так называемая полубатарея — впереди дальнобойной фигуры находятся две другие того же цвета) 3. $Cg5+$ $f6$ 4. $Kd8+$! (подхватывая поле f7) с матом.

Если 2... $Kpe8$, то 3. $Kc7+$ $Kpe7$ 4. $Cg5 \times$. Как в задачах — поочередно играют обе «полубатарейные» фигуры — два варианта!

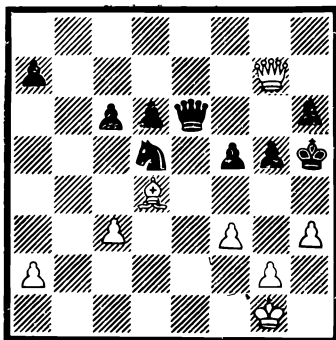
№ 76. Кто бы мог подумать, что через семь ходов черные будут заматованы? Да еще пешкой — c2!

1. $L:c6$ $C:c6$ 2. $\Phi c4+$ $Kpb7$ 3. $\Phi:c6+$! (завлечение) $Kp:c6$ 4. $Ke5+$ $Krc5$ 5. $Kd3+$ $Kpd4...$ «Тихий» ход — 6. $Kpd2!$ и 7. $c3 \times$. Выдающийся этюдист был на высоте!

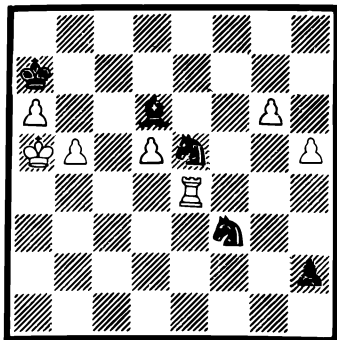
№ 77. 1. $g4+$ fg 2. $hg-$ (но не 2. fg) $Kph4$ 3. $\Phi:h6+!!$, чтобы отвлечь ферзя от главного театра действий. 3... $\Phi:h6$ 4. $Kph2!$, и белые дают мат.

№ 78. А в этом фантастическом этюде ферзь пожертвован совершенно неожиданно, как говорится, на ровном

месте... 1. **b6+** Кра8! 2. **Le1!**, цель этой жертвы выяснится в будущем. 2...К: e1 (брать ладью надо). 3. **g7 h1Ф** 4. **g8Ф+** Сb8 5. **a7**, если бы не была перекрыта линия a1 — h1 черным конем, ради чего отдавалась ладья, то сейчас новорожденный черный ферзь свирепствовал бы на левом фланге доски. 5...Кс6+!, с целью вскрытия горизонтали a5 — h5. 6. **dc** и теперь 6...Ф:h5+. Кажется, черные все-таки вырвались на свободу и зашахуют белого короля, например 7. Кра6? Фе2+. Но совершенно неожиданно, как гром среди бела дня, следует ошеломляющее 7. **Фg5!!**

№ 77. Мейтнер — Шлехтер,
1899. *Ход белых*

№ 78. Л. Митрофанов, 1967.
Выигрыш

Если бы можно было и дальше ставить восклицательные знаки, то этот ход заслужил бы самое максимальное их количество. Разве найдется шахматист, чье сердце останется равнодушным к такой феерической жертве самой мощной фигуры?!

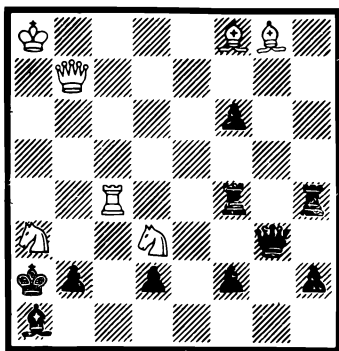
А для чего? Что изменится, если ферзь побьет своего оппонента, ведь берется-то он с шахом? 7...Ф:g5+ 8. Кра6! — и нет 8...Фe2 — шах! Ферзь отвлечен от этого поля. Над черными навис мат. 8...С:a7 9. c7! — и несмотря на мощную силу, черные не могут справиться с двумя «маленькими» пешками.

Этюд Л. Митрофанова — прекрасное средство агитации не только за композицию, но и за шахматы в целом.

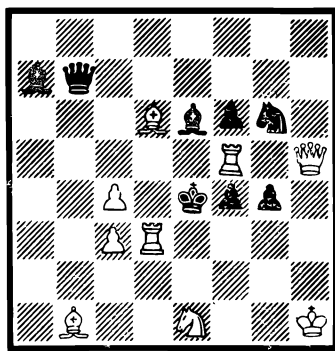
№ 79. Чем-то напоминает жертву ферзя в предыдущем этюде первый ход задачи И. Шифмана — 1. **Фf3!!** (угроза 2. Кb4×) **Ф:f3+** 2. **Le4×** (используется отвле-

чение), 1...Л:f3 2. Лg4× (включение) и 1...b1Ф 2. Лс2× и 1...Крb3 2. Кс1×.

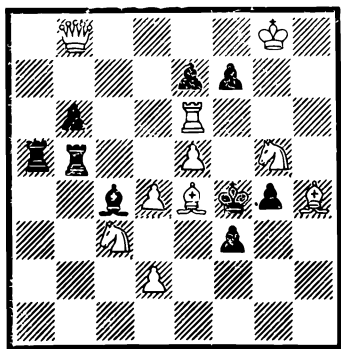
Тоже жертва «чистого» ферзя — и тоже он подставляется под шах. Ход, который будут помнить, сколько существовать шахматам!

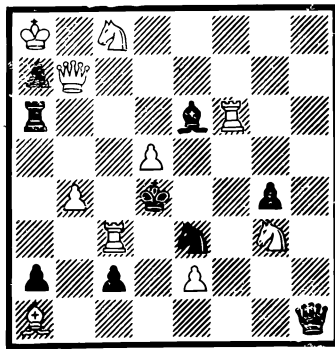
№ 79. И. Шифман, 1927.
Мат в 2 хода

№ 80. В. Мельниченко, 1974.
Мат в 2 хода

№ 81. Л. Лошинский, 1974.
Мат в 3 хода

№ 82. Л. Лошинский, 1955.
Мат в 2 хода

№ 80. 1. Фh7!! (угроза 2. Л:f4×) Ф:h7+ 2. Лh3× (отвлечение), 1...Кр:f5+ 2. Лd5×, 1...С:f5 2. Ф:b7× (блокирование), 1...Се3 2. Лd4× (блокирование) и 1...Ке5 2. Л:e5×.

№ 81. 1. Лg6! (угроза 2. Кh3+ gh 3. Сg3×) fg+ 2. Кd5! (тема Новотного) Л:d5 3. Фf8× и 2...Cd5+ 3. e6×, 1...f6+ 2. d5 (перекрытие по Новотному во вто-

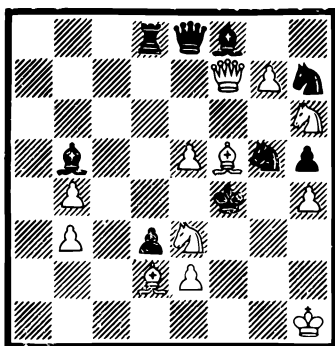

1...Фс6+, Сс6+ 2. Кd5+, Kg2+ и 3. Cf4; 1. Фа7!—
2. Кс4 (Kg4), 1...Фс6+, Сс6+ 2. Kg2+, Кd5+ и 3. Cf4,
Сс3.

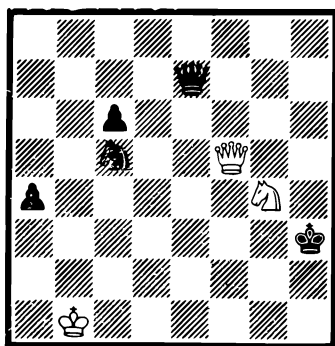
Здесь ответы на шахи чередуются!

№ 86. 1. Ке3+ Крг3 2. Фg4+ Кrf2 3. Фf4+ Кре2
4. Фf1+ Крд2 (коня брать нельзя) 5. Фd1+ Крс3
6. Фс2+ Кrb4 7. Фb2+ Кb3 (На 7...Краб будет 8. Кс4+
Краб 9. Фb6×. Теперь же следует последний шах, а
за ним мат!) 8. Фа3+!! Кр:a3 9. Кс2×.

Форсированная игра с серией шахов, но заключи-
тельная жертва ферзя и красивый правильный мат, вели-
колепная конструкция делают этот этюд классическим.

№ 85. Я. Владимиров, 1964.
Мат в 4 хода

№ 86. Л. Куббель, 1925.
Выигрыш

Привлечение (завлечение) — механизм этой идеи: с помощью жертвы или без нее (в композиции привлечение чаще вынуждается угрозой) привлечь на выгодную для себя позицию фигуру, включая и короля соперника.

№ 87. Невероятно! Играя «вслепую», А. Алехин увидел здесь такую комбинацию, которую не заметит иной «видящий» шахматист.

1. Kf7!!, нападая на ферзя и одновременно готовя «спертый мат». Если бы ферзь отступил на единственное безопасное поле с8, то последовало бы 2. Ф:e6 и защититься от 3. Kh6+, 4. Фg8+ и 5. Kf7× (классический «спертый мат») можно лишь ценой значительных потерь.

№ 88. Взглянув на эту позицию, сразу трудно даже понять, кто какими фигурами играет. Иногда в подтверждение игровой неестественности задачи или этюда

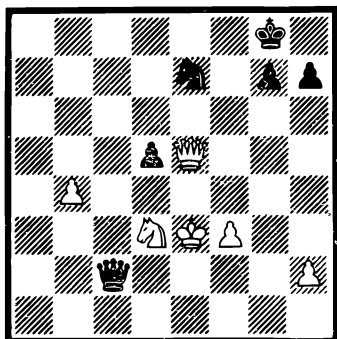

Кр:d3 6. Крг5, но после 6...Кре4 7. Крh6 Крf5
8. Кр:h7 Крf6 9. h6 Крf7 — всего лишь ничья.

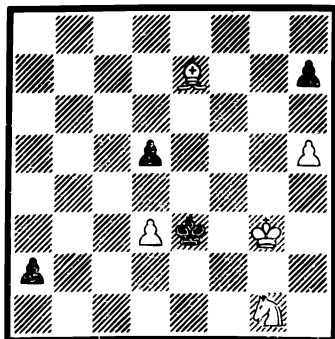
Белые «копают глубже» — 2. Ке2! a1Ф 3. Кс1!! — блестяще! Угрожает 4. Сg5×. На 3...Ф:c1 4. Сg5+ — гибнет ферзь. Не спасает и 3...Крд2 4. Кb3+ — вилка. Остается 3...Фа5, подхватывая матовое поле g5.

А теперь 4. С:d4! — и как бы черный король не «вертелся», он станет соучастником пленения только что коронованной своей владычицы. 4...Кр: d4 или Крд2 5. Кb3+ и 6. К:a5, выигрывая ферзя и партию.

Действительно, «бессмертный» этюд.

№ 89. Райца — Каспер, 1973.
Ход черных

№ 90. В. и М. Платовы, 1909.
Выигрыш

№ 91. С помощью завлечения на «вилку» мог выиграть Т. Петросян. Брать ладью невыгодно из-за вечного шаха на полях d1, f3 и h5. Выигрывают белые после 1. Фа8+ Крг7 2. С:e5+!! (завлечение) Ф:e5 3. Фh8+! — еще одно завлечение — 3...Кр: h8 4. К:f7+ и 5. К:e5. Ход 2. Фh8+? не достигал цели из-за 2...Крг6!

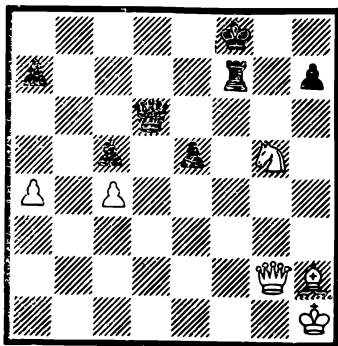
Кстати, эта «патентованная» жертва ферзя для завлечения под удар вилки в арсенале тактических средств Т. Петросяна. Вот еще пример из матча за корону чемпиона.

Петросян — Спасский (Москва, 1966). Белые: Крh1, Фb2, Ке3, Кd6, пп: a2, b3, c4, d5, h2 — черные: Крг8, Фg5, Лf7, Ка5, пп. a6, b5, c5, h7. Ход белых.

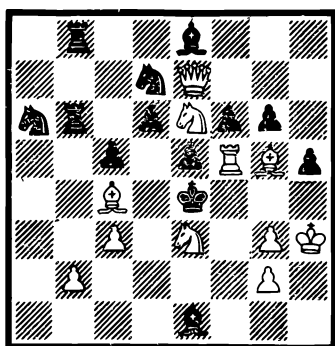
Последовал «самый длинный (и самый сильный)» по выражению шахматного мастера и литератора Е. Гика, ход в матчах на первенство мира — 1. Фh8+!! (на том же месте и той же фигурой!) Кр:h8 2. К:f7+ и 3. К:g5.

Задачные композиторы тему вилок реализуют, как правило, не менее, чем в двух тематических вариантах.

№ 92. 1. Лf3! (2. С:f6 С:c3 3. бси 4. Кg5× — угроза) С:c3 (привлечение без жертвы) 2. Ф:f6! К:f6 (теперь с жертвой). 3. Кd5! — вилка, после чего угрожают сразу два мата — 4. К:c3× и К:f6×, а при защите от обоих матов блокируется поле d5 — 3...К:d5 4. Cd3×. Аналогичен второй вариант: 1...С:g3 2. Ф:d6! Л:d6 3. Кf5! двумя угрозами — 4. К:d6× и 4. К:g3× и на 3...gf — 4. Ле3×.

№ 91. Петросян — Симагин,
1956. *Ход белых*

№ 92. В. Руденко, 1979.
Мат в 4 хода

В дополнительных вариантах используется мотив блокирования: 1...Cd2 2. Cd5+ Кpd3 3. Кf4 ef 4. Сс4× и 1...d5 2. Лf4+ Кр:e3 3. Лf3+ Кре4 4. Cd3×.

№ 93. Идеи привлечения и самосвязывания реализованы в трех вариантах. 1. Фе3! — угроза 2. e5+ К:e5 3. К:e5×.

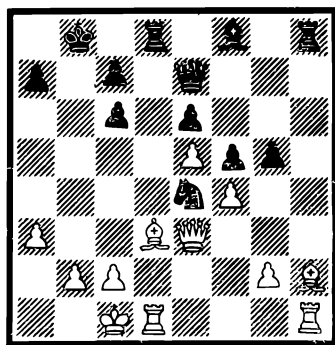
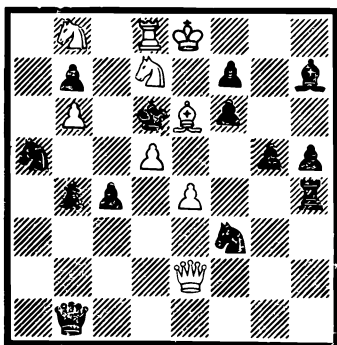
Тематические варианты: 1...С:e4 2. Кf8+ Кре5 3. Кg6+ fg (привлечение) 4. Кd7 Кpd6 5. Кf8 Кре5 6. К:g6× (слон связан). Аналогичные и две другие игры: 1...Л:e4 2. К:f6+ Кре5 3. Кg4+ hg (привлечение) 4. Кd7 Кpd6 5. Кf6+ Кре5 6. К:g4× (ладья связана), 1...Ф:e4 2. Кс5+ Кре5 3. Кd3+ cd (привлечение) 4. Кd7+Кpd6 5. Кс5+ Кре5 6. К:d3× (связан ферзь).

А теперь рассмотрим редкие для практической борьбы идеи, геометрические маневры, систематическое движение, вечные шахи, паты, превращения пешек и т. д.

№ 94. Редкий пример так называемой шашечной темы в практической партии. Белые угрожают сыграть

2. Сg1 с нападением одновременно на пункт a7 и на ладью. Но до этого не доходит: 1...Л:h2! 2. Л:h2 Ф:a3! (еще одна жертва) 3. baС:a3+ 4. Крb1 Кс3+ 5. Кра1 Сb2+! (завлечение) 6. Кр:b2 К:d1+ 7. Кр-- К:e3. ...И в этюде.

№ 95. 1. Cf6! Ф:f6, иначе 2. Kb6+ Кр:c5 3. Се7+, 2. Kd7! с двумя угрозами — дать мат и выиграть ферзя. 2...С:d7 3. Kb6+ Кр:c3 4. Kd5+! cd пат. А на 3...Крс5 4. К:d7 и 5. К:f6, уничтожая главные силы соперника. Такой «сметающий» с доски фигуры маневр и получил название «шашечной темы».

№ 93. В. Арчаков и А. Копнин,
1980. Мат в 6 ходов

№ 94. Андреев — Долуханов,
1935. Ход черных

В шахматной композиции широко разработана тема систематического движения фигур в различной интерпретации. Первый шахматный король Вильгельм Стейниц провел не одну блестящую партию, но следующая его комбинация с редчайшим для практиков преследованием короля ладьей (даже не защищенной) — одна из самых знаменитых в истории шахмат.

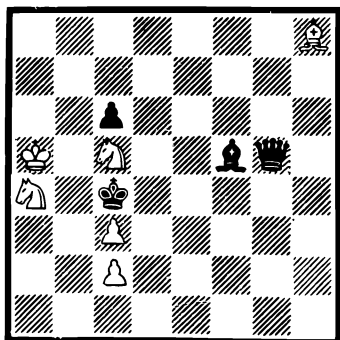
№ 96. Только что после шаха конем с e6 на g5 король черных ушел на защиту ферзя, оставленною на произвол судьбы Барделебен, вероятно, считал, что «у него не хуже», но 1. Л:e7+!; теперь неспасает черных 1...Кр:e7 из-за 2. Ле1+ Крд6 3. Фb4+ Лс5 4. Ле6+ или 1...Крс7 2. Ке6+ Крb8 3. Фf4+.

1...Крf8! Может, на это и уповал английский маэстро, ведь у белых «все повисло»: ферзя брать нельзя из-за мата, в то же время под боем две фигуры соперника.

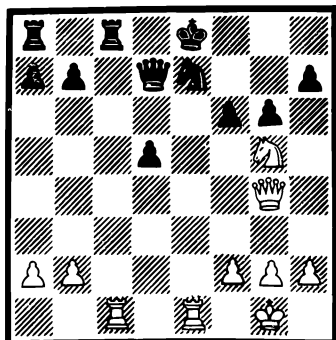
Но Стейниц, конечно, учел этот шаг черного короля:
2. Лf7+! Кpg8. Ладья неприкосновенна. **3. Лg7+!!**

Вот это да! Не имея никакой поддержки своих фигур, ладья самоуверенно хозяйничает на седьмой горизонтали. Ее опять нельзя взять ни ферзем (из-за **4. Л:c8+**), ни королем (**—4. Ф:d7+**).

3...Кph8!, а король так бы и двигался до бесконечности, играя с белой ладьей в прятки, но, к сожалению (и к счастью!), шахматная доска имеет пределы в пространстве — **4. Л:h7+!** и надо возвращаться...

№ 95. Л. Куббель, 1921.
Ничья

№ 96. Стейниц — Барделебен,
 1895. *Ход белых*

Здесь нервы у Барделебена не выдержали и он покинул игральный зал, признав тем самым свое поражение. А Стейниц тут же продемонстрировал «эполетный» мат, который он собирался дать черному королю после **4...Кpg8 5. Лg7+! Кph8** (На **5...Кpf8** будет **6. Kh7+** с выигрышем) **6. Фh4+Кр:g7 7. Фh7+Кpf8 8. Фh8+Кре7 9. Фg7+Кре8 10. Фg8+Кре7 11. Фf7+Крд8 12. Фf8+Фe8 13. Кf7+Крд7 14. Фd6×!**

Шахматисты-практики очень гордятся этой партией, которая вошла в золотой фонд шахматного искусства. А композиторы любят это произведение еще и за то, что оно подтверждает реальность их «нереальных» замыслов.

Посмотрим теперь подобные «магнитные» кроссы черных и белых фигур в этюдах и задачах.

№ 97. 1. hg Лg2+. Чтобы на **2. Кр:g2** с темпом сыграть **2...Л:h2+** и **3...С:f7.**

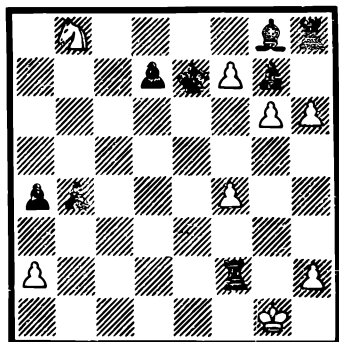
2. Кpf1!, как у Барделебена, но уже белый король «фокусничает» и, надо сказать, успешнее своего незадачливого соперника из вышеупомянутой партии.

2...Лf2+ 3. Крe1 Лe2+ 4. Крd1 Лd2+ 5. Крс1 Лс2+ 6. Крb1 Лb2+ 7. Кра1 Л:a2+. А куда дальше? Восвояси — 8. Крb1!

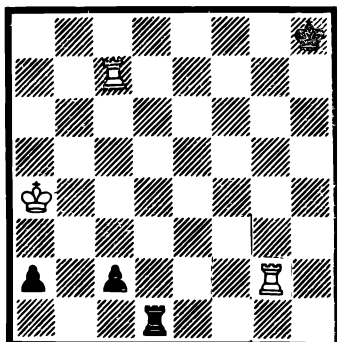
Но чего же добился белый король? Разве что в результате такого бега потерял свою пешку! Получается, она ему мешала? 8...Лb2+ 9. Крс1 Лс2+ 10. Крd1 Лd2+ 11. Крe1 Лe2+ 12. Крf1 Лf2+ 13. Крг1 Лg2+.

«Вот мы и дома», — подумал белый король, — но не приглашать же «насмешницу» во дворец? И он своей собственной рукой «бил» ее: 14. Кр:g2! Л:h2+.

Наконец-то! 15. Кр:h2 С:f7 16. gf Кр:f7 17. К:d7 b3 18. Ке5+ Кр:g7 19. Кс4. Ради этого положения было

№ 97. Д. Гургенидзе, 1974.
Выигрыш

№ 98. А. Максимовских, 1976.
Ничья

сделано столько ходов. А теперь выясняется, для чего была принесена в жертву пешка a2: чтобы черные не могли сыграть 19...ba!

19... b2 20. Ка3! (20. К:b2 a3!) — и пешки заблокированы.

Еще дальше и «извилистей» дорога короля и ладьи в этюде А. Максимовских, которые «прогуливаются в обнимку» ради мира «на доске».

№ 98. Белым не сладко: угрожает повышение в чине черных пехотинцев, к тому же уге даже с шахом. Надо действовать очень решительно.

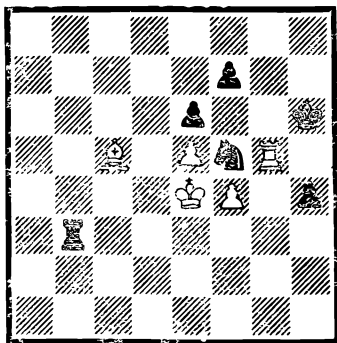
1. Лс8+Крh7 2. Лс7+Крh6 3. Лс6+Крh5 4. Лс5+Крh4 5. Лс4+ Крh3 — (пока соперники держат дистанцию). 6. Лс3+Лd3! 7. Лh2+Крг3 8. Лg2+, а теперь «кленч». 8...Крf3 9. Лf2+ Крe3 10. Лe2+ Крd4 11. Лс4+, другая ладья тоже сблизилась в «рукопашной».

11...Крd5 12. Лс5+Крd6 13. Лс6+Крd7 14.Лс7+Крd8 15. Лс8+ Крd7 16. Лс7+ и опять в далекую дорогу, и лишь «размахивают кулаками». Поэтому — ничья.

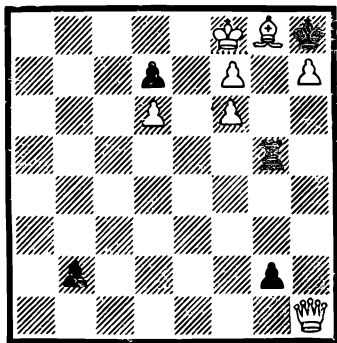
Часто одна из сторон проводит подобные маневры вечного преследования с целью добиться пата.

№ 99. У белых, похоже, проигрышное положение, но польский мастер увидел возможность пожертвовать свои свободные от игры фигуры, чтобы король остался в патовом положении.

1. Cf8+ Крh7 2. Лh5+ Крg8 3. Лg5+ Кр:f8 (иначе вечный шах) 4. Лg8+! Крe7 5. Ле8+ Крd7 6. Лd8+

№ 99. Гавликовский — Слива, 1951. *Ход белых*

№ 100. В. Корольков, 1938. *Выигрыш*

Крс6 7. Лс8+ Крb5 8. Лb8+ Кра4 9. Ла8+ Крb4 10. Лb8+ Кра3 11. Ла8+ Крb2 12. Ла2+ Крb1 13. Ла1+ Крс2 14. Лс1+ Крb2 15. Лс2+. И «все опять повторится сначала».

№ 100. Композиторы додумались до того, что заставляют двигаться друг за дружкой даже совершенно незащищенные фигуры.

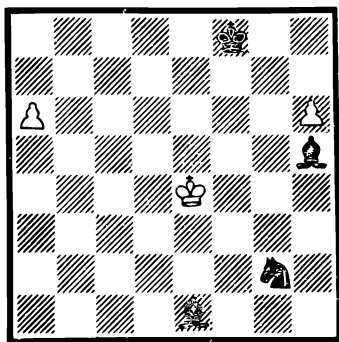
1. Фg1 b1Ф 2. Ф:b1 g1Ф 3. Ф:g1 Лg3!! — «великое противостояние», обе фигуры неуязвимы: ферзь не может брать ладью из-за пата, а если ладья позволит себе «съесть» ферзя, то белый король вырывается на свободу.

4. Фg2! Лg4! (по стопам) 5. Фg3! Лg5 6. Фg4! Л:g4 (6...Лg6 7. Крe7) 7. Крe7 Ле4+ 8. Кр:d7 Лd4 9. f8Ф Л:d6 10. Крe7!!Лd7 11. Крe6 — и черные опускают занавес.

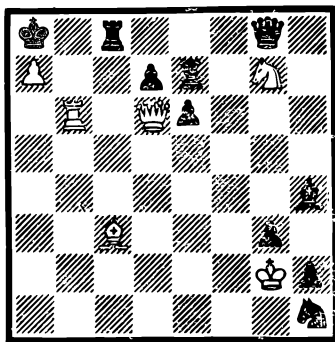
№ 101. А в этой миниатюре систематически движутся уже... три черные фигуры и белый король!

1. a7Cg6+ 2. Kpf3 Kh4+ 3. Kpf4! Cd2+ 4. Кре5 Kf3+ 5. Kpd5 (вот она «тьень» первоначальной позиции главных действующих лиц!) Cf7+ 6. Кре4 Kg5+ 7. Кре5! Cc3+ 8. Kpd6 Ke4 9. Kpc6 (опять полное смещение по направлению к пешке). Ce8+ 10. Kpd5! Kf6+ 11. Kpd6 Cb4+ 12. Kpc7+ Kd5+ 13. Kpb7 — опять знакомые все лица, но дальше спускаться некуда — слишком тесно на шахматных полях.

Встречаются позиции, в которых можно было бы осуществить определенный маневр, но у соперника находится противоядие. Тогда сперва надо сделать невоз-

№ 101. В. Долгов, 1971.
Ничья

№ 102. Г. Граземан
и А. Кремер, 1957.
Мат в 7 ходов

можной защиту с его стороны, а затем уже реализовать **главный план**. В задачной композиции эти идеи исповедует так называемая логическая школа.

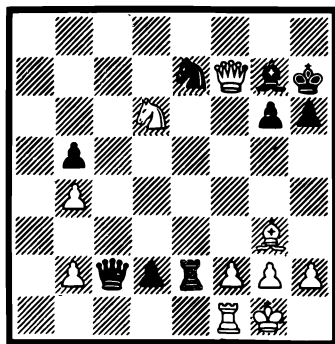
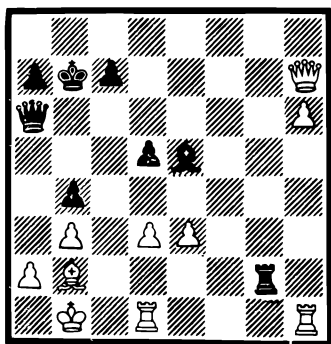
№ 102. Сейчас можно попробовать 1. Lb8+? Л:b8 2. ab+ Ф:b8 3. Фа6+, но 3...Фа7! Эх, была бы ладья вместо ферзя на b8, тогда — мат! И возникает мысль поменять местами черные ладью с ферзем, тогда уже последней на роковое поле придет ладья. Но как это сделать! После долгого «головоломания» делаем ход 1. Ke8!, тем более, что конь занимает «непонятную» позицию. Значит, его надо принести в жертву.

1...Ф:e8 (иначе мат). 2. Cd4. Укрепляется пункт a7, но черные могут шаховать 2...Лс2+ 3. Cf2! Л:f2+ 4. Kph3. Ладья отвлеклась от исполнения главных обязанностей, но все же она может помочь своему королю с другой стороны. 4...Лf8 — что и требовалось дока-

зять: ферзь «рокировался» с ладьей. А теперь после этой предварительной игры осуществим намеченное; 5. Лb8+ Ф:b8 6. ab+ Л:b8 7. Фа6×.

Очень сложная и интересная задача. Просто передвижением фигур, на «авось» ее не решишь. Нужно глубоко проникнуть в позицию, логически поразмыслить, чтобы найти верный путь к пленению черного короля.

«Это возможно лишь в искусственно составленных положениях, в игре такого не бывает»,— скажет скептик. Ему мы адресуем следующее окончание партии итальянских шахматистов.

№ 103. Лукарелли — Карра, 1932. *Ход белых*

№ 104. Келлер — Нивергельт, 1960. *Ход белых*

№ 103. Несмотря на то, что у черных не хватает ладьи, они создали смертельные угрозы белому королю: грозит 1...Л:b2+, а на 1. С:e5 Ф:a2+. Можно было бы перекрыть слона, сыграв 1. d4, но после 1...Фe2! белые получают мат.

Тогда давайте помечтаем по примеру предыдущей задачи: вот если бы «рокировать» ферзя с ладьей, то есть, добиться такой позиции, чтобы ладья стояла впереди ферзя, когда он станет на поле e2.

Задумано — сделано: 1. Лd2!! Л:d2 2. d4 Фe2? Сс1!— и белые выигрывают.

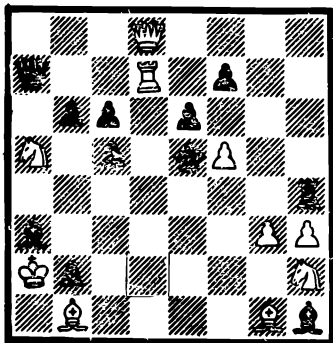
Не правда ли, в практической борьбе невольно использована задачная идея. Конечно, реализация ее более простая: белые ищут спасения под давлением соперника, но главный план идентичен.

№ 104. Белые могли бы сейчас сыграть 1. Ке8? с угрозой 2. Ф: g7×, а на 1...Кf5 2. Кf6+ 3. Фg8×.

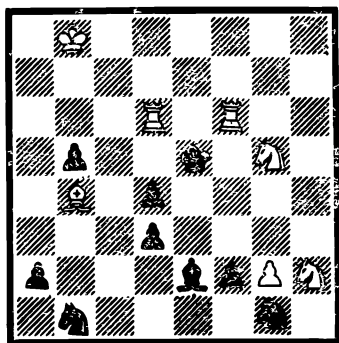

Однако черные опровергают эту попытку — 1...Ф:b2!
 Надо сперва перекрыть большую диагональ. 1. Се5!
 Л:е5, и лишь теперь 2. Ке8! Кf5 3. Кf6+ и 4. Фg8×.
 Чистая логическая комбинация в практической партии.

№ 105. В этой задаче подобное перекрытие осуществлено на вторых ходах. 1. Лd2! (—2. Ле2+Ле4 3. Кg4+ Кр:f5 4. Фf6 или 2...Се4 3. Кf3+ Кр:f5 4. Фg5×) Ле4 2. Лd5+! (с целью перекрыть слона от пункта с6) cd 3. Кg4+ Л:g4 4. Кс6× и 1...Се4 2. Cd4+!(перекрывающая пункт с4) cd 3. Кf3+ С:f3 4. Кс4×.

№ 105. В. Руденко, 1974.
 Мат в 4 хода

№ 106. Ю. Гордиан
 и В. Мельниченко,
 1966—1967. Мат в 3 хода

Как правило, композиторы при составлении таких задач стремятся, чтобы сами черные фигуры осуществляли предварительное перекрытие.

§ 106. Вначале есть пробные игры: 1. Сс5? с угрозой 2. С:d4×, но 1...a1Ф! и 1. g4? (угроза 2. Лf5×) но 1...f1Ф!
 После 1.g3! с угрозой 2. Леб+ Крf5 3. Лd5× черные в защитах перекрывают линии действия будущих ферзей: 1...Кс3 2. Сс5! (нет 2...a1Ф) Кd5 3. Лde6× и 1...Сf3 2. g4! (нет 2...f1Ф) Се4 3. Кf7×.

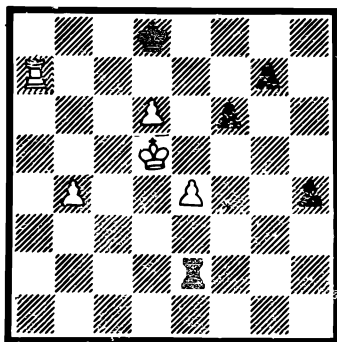
К логической комбинации относится и так называемая римская тема. Ее сущность объясним на примере практического окончания партии К. Шлехтера, известного австрийского гроссмейстера.

№ 107. Сейчас белые могли бы сыграть 1. Крс6? или 1. Креб? с матовыми угрозами, но в обоих случаях черные отгоняют короля просто шахами — 1...Лс2+ или 1...Л:e4+. Белые предварительно делают ход—

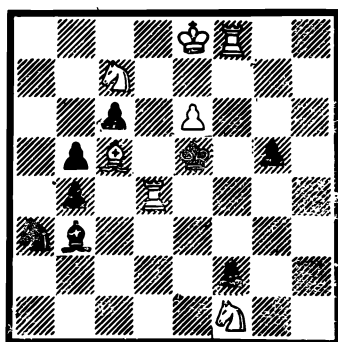
1. e5! и после 1...Л:е5 играют 2. Крс6! Оказывается, ладья привлеклась на невыгодное поле и сейчас не может атаковать белого короля (2...Лс5+). Если 1...fe, то 2. Кре6! — используя перекрытие линии.

Таким образом, римская тема — логическая комбинация, основанная на отвлечении фигур. В попытке черная фигура может отразить угрозу — поэтому белые отвлекают эту фигуру, чтобы в позиции черных создавалось решающее ослабление.

Тема получила название по задаче Котца и Кокелькорна (1905 г.), которую авторы посвятили своему другу

№ 107. Шлехтер — Перлис,
1911. *Ход белых*

№ 108. Л. Лошинский, 1962.
Мат в 3 хода

римскому композитору Гульельметти. Однако идея встречалась и раньше, в частности, в задаче Кидсона (1858 г.).

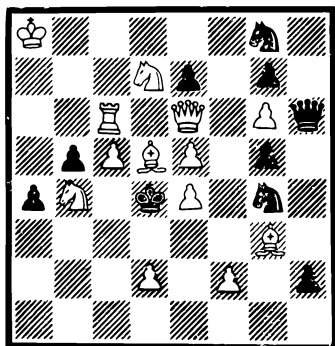
Это редчайший пример римской темы в практической партии!

Интереснее «римские мелодии» звучат в задачах и этюдах.

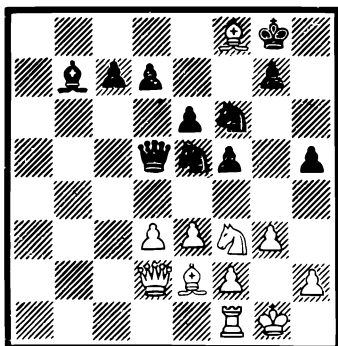
№ 108. Блестящая комбинация на римскую тему в четырех вариантах. Тематические попытки 1. Kd2? (— 2. Ле4, Кf3×) Cd5!, 1. Ke3? (— 2. Лf5, Kg4×) Ce6!, 1. Kg3? (— 2. Ke4, Лf5×) Cc2! и 1. Kh2? (— 2. Kf3, Kg4×) Cd1!

В решении 1. Кре7! (угроза 2. Лg4) черный слон, пытаясь организовать оборону, четырежды привлекается на невыгодные поля: 1...Cd1 2. Kd2! Cf3 3. К:f3×, 1...Cc2 2. Ke3! Cf5 3. Л:f5×, 1...С:e6 2. Kg3! Cf5 3. Л:f5× и 1...Cd5 2. Kh2! Cf3 3. К:f3×.

Долгое время тему не могли осуществить со взятием тематической черной фигуры в четырех вариантах. Еще в начале века чешский проблемист Э. Палькоска сделал ряд таких трехходовок, но в чисто логической форме представил римские мотивы без... белого короля на шахматной доске. И. Галумбирек (Австрия) осуществил замысел почти через 30 лет, но со взятием черного слона на первом ходу решения, что является грубейшим нарушением законов композиции. И только Л. И. Лошинский доказал, что невозможное стало возможным. Сейчас уже есть трехходовка с пятью вариантами — Н. ван Дейк (Голландия, 1967).

№ 109. А. Грин, 1973.
Мат в 3 хода

№ 110. Фрагуэла — Ларсен,
1976. Ход белых

Парадоксальной в задачной композиции называют тему **Умнова** — белая фигура становится на поле, только что покинутое черной фигурой. Красиво реализована тема в следующей задаче.

№ 109. 1. Kf8! с угрозой 2. Ff6 и 3. Ке6×: 1...K8f6!
2. Фg8! (на поле, с которого ушел конь), 1...K4f6 2. Фg4!
(аналогичный маневр). Интересны и дополнительные варианты: 1...Фh8 2. Фс8!, скрыто развязывая коня, и 1...Фh3 2. Фf5!

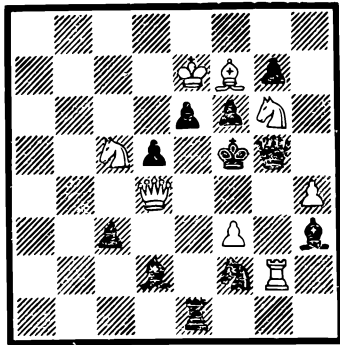
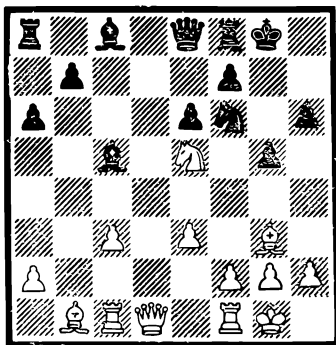
Небезынтересно обратить внимание и на эффект защиты на поле угрозы — белые грозят сыграть на f6, а черные ставят своих коней на это же поле.

Казалось бы, подобные «фокусы» ничего общего не имеют с практической партией и не могут встретиться в борьбе за доской. Но следующий пример, продемонстрированный международным гроссмейстером из Да-

нии Бентом Ларсеном в серьезной встрече, говорит сам за себя.

№ 110. Рыцарь комбинаций Б. Ларсен уже пожертвовал ладью и даже не взял белого слона. Сейчас белые могли продлить сопротивление путем 1. Лb1 К:f3 2. С:f3 Ф:f3 3. Л:b7 Ф:b7. Однако Фрагуэла решил, вероятно, удержать материал, сыграв 1. e4 К:e4! 2. Фе3, и тут последовал удар «по Умнову» — 2...Кd2!!, после чего белые сдались.

Второй ход белых не простая форма — конь должен занять именно поле d2, но не g5: 2...Кg5? 3.Ф:g5! К:f3+

№ 111. Микенас — Лебедев, 1941. *Ход белых*

№ 112. Н. Минюков, 1962. *Мат в 3 хода*

3. С:f3 Ф:f3?? (с неотвратимой угрозой мата на g2 или h1). Но... 4. Ф:g7× — мат черных «старше».

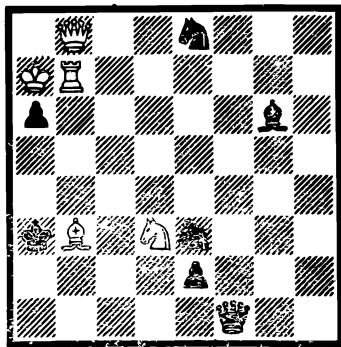
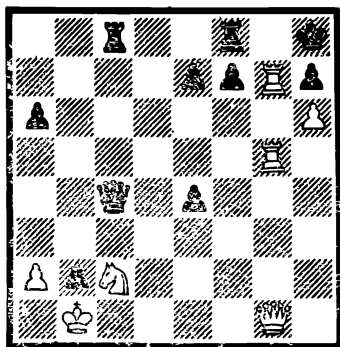
Часто бывает, что победному ходу мешает своя же фигура. Следовательно, от нее необходимо избавляться. В композиции есть даже тема освобождающей жертвы, но и в партиях подобное не редкость.

№ 111. 1. f4! С:e3+ 2. Кph1 С:c1 3. fg! С:g5 4. Лf6! Кpg7 (4...С:f6 5. Фd3 — и мат неизбежен, а если 4...Фb5, то 5. Кg4 С:f6 6. К:f6 Кpg7 7. Ch4, тоже с выигрышем) 5. Фd3h5 (5...Кр:f6 6. Кg4+ и 7. Фd6× или 7. Фh7×) 6. h4! «Следует задачный финал с очень красивой матовой позицией», — писали А. Котов и М. Юдович: 6...Кр:f6 7. Кg4+! hg 8. Се5+! Кр:e5 9. Фd4×.

Седьмой ход Кg4+! освобождает поле e5, на котором затем жертвуется слон с целью привлечения короля.

№ 112. После 1. Кb3! сразу грозил бы мат — 2. Кd4, но на этом поле стоит ферзь белых, которого можно

убрать вообще с доски — он не помогает, а только мешает. Поскольку же произвольно убирать не разрешается, особенно в композициях, то вторым ходом ферзь должен принести себя в жертву — 2. $\Phi d3 + K:d3$ 3. $Kd4 \times$, 1... $Ce3$ 2. $\Phi f4 +!$ $\Phi:f4$ 3. $C:e6 \times$ (2... $C:f4$ 3. $Kd4 \times$) — в этом варианте используется перекрытие черной ладьи и включение белой на поле $g6$, 1... $Le3$ 2. $\Phi e5 +!$ $fe +$ 3. $L:g5 \times$ (2... $L:e5$ 3. $Kd4 \times$), а здесь — перекрыт черный слон и отвлечена пешка $f6$. Интересно, что ферзь каждый раз бросается в самые «горячие точки» доски.

№ 113. Хемзон — Хайсенбюттер, 1958. *Ход белых*

№ 114. Ф. Давыденко, 1983. *Мат в 4 хода*

Думаем, что ребята обратили внимание и на знакомую им тему Гримшоу в защитах черных. Небезынтересны здесь и дополнительные варианты — 1... $Ke4$ 2. $\Phi:d5 +$ и 1... $e5$ 2. $\Phi a4!$

№ 113. Белым грозит мат на $c2$, а их ферзю побеспокоить монарха черных мешают свои же ладьи. 1. $Lc5!$, начинаем освобождать линию «g» с темпом, защищаясь от мата: 1... $\Phi:c5$ 2. $L:h7 +!$, еще одна жертва и поле $g7$ свободно — 3. $\Phi g7 \times$.

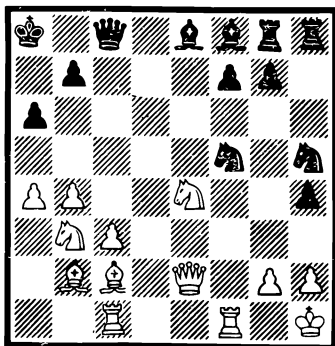
Чем-то напоминает рассмотренную позицию следующая задача молодого свердловского проблемиста.

№ 114. 1. $Ca4!$ $C:d3(+)$ 2. $Lb3 +$ $Kra2$ 3. $La3 +$ (ладья мешает объявлению мата) $Kr:a3$ 4. $\Phi b3 \times$, 1... $Kr:a4$ 2. $Lb4 +$ $Kra3$ 3. $La4 +$ (освобождающая жертва) $Kr:a4$ 4. $\Phi b4 \times$ и, наконец, 1... $\Phi d1$ 2. $Lb2$ $\Phi:a4$ 3. $La2 +!$ $Kr:a2$ 4. $\Phi b2 \times$.

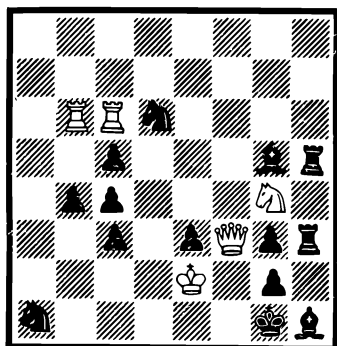
Три правильных мата со своеобразным «эхо», и во всех вариантах ладья приносится в жертву ради освобождения дороги своему ферзю.

№ 115. Фантастическая позиция! Черный ферзь все-таки доберется до белого короля через частокол своих фигур, которых он бросит на алтарь победы.

1...Cb5!! 2. ab Khg3+ 3. K:g3 K:g3+ 4. hg hg — 5. Kpg1 — линия «h» расчищена, а теперь надо избавиться от препятствий на восьмой горизонтали: 5...Cc5+! 6. K:c5 Lh1+! 7. Kp:h1 Lh8+ 8. Kpg1 Lh1+! 9. Kp:h1 — и вот ферзь освобожден: 9...Фh8+ 10. Kpg1 Фh2×.

№ 115. NN — Месон, 1848.
Ход черных

№ 116. А. Кремер, 1958.
Мат в 8 ходов

Просто не верится, что это случилось в игре!

Даже как-то блекнет перед этой партией задачная комбинация А. Кремера.

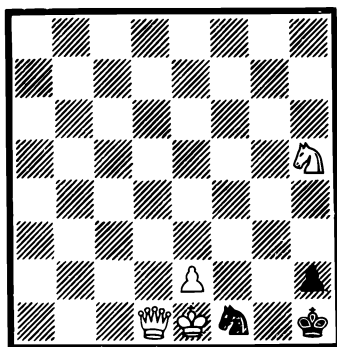
№ 116. Если бы у белых не было ферзя на f3, то они сыграли бы 1. Ke5 и 2. Kf3×. Значит, надо освободиться: 1. Ла6 К — 2. Ла1+К:a1 3. Ла6 К — 4. Ла1+К:a1 5. Фа8! К — 6. Фа1+К:a1 7. Ke5 и 8. Kf3×.

И в заключение нашего рассказа о «лишних» фигурах — уникальная миниатюра, в которой мощный ферзь — просто декоративное излишество: без него был бы мат в два хода, а с ним, вернее, после избавления от него, белые пленят неприятельского короля только на четвертом ходу.

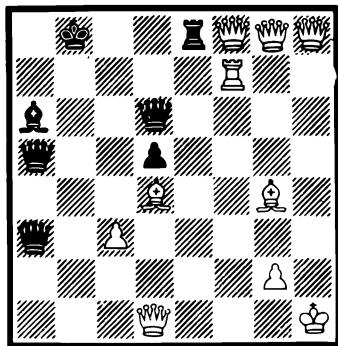
№ 117. Кажется, следует играть 1. Kpf2 и на 1...К — 2. Kg3×. Но беда в том, что после хода короля черный конь связан — пат!! Тогда 1. Фd5+ Kpg1 2. Фh1+!!

Кр:h1 — позиция восстановилась, но уже без «ферзя-предателя». Можно делать ход королем — **3. Крf2**
К— 4. Kg3×

Один из самых интересных, прямо-таки, восхитительных моментов в шахматах — **превращение пешки**. Особенно такая возможность интригует начинающего шахматиста. Еще бы! На доске равновесие или даже у одного из партнеров позиция похуже — и вдруг сразу же меняется соотношение сил. Превращение пешки или нескольких пешек является целью многих комбинаций как в игре, так и в композиции.

№ 117. Г. Граземан, 1950.
Мат в 4 хода

№ 118. Самптер — Кинг, 1965.
Ход черных

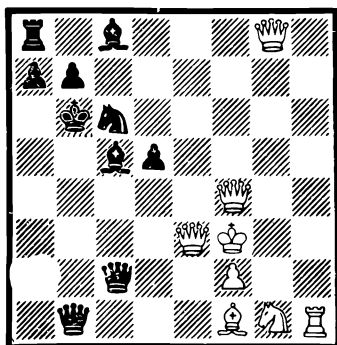
Каких только эмоций не вызывает на доске с обеих сторон по два, а то и больше ферзей. Вспомним, например, окончание партии между Капабланкой и Алехиным из матча за титул чемпиона мира (1927 г.) Белые: **Крh2**, **Фa8**, **Фe4**, пп: **g3**, **h4**; черные: **Крh7**, **Фd1**, **Фf1**, пп. **f7**, **g6**, **h5**; ход черных. После **65...Фg1+** **66. Крh3** **Фdf1+** **67. Фg2...** Алехин соорудил забавный мат — **67...Фgh1**×! — со связкой ферзя. Другой же белый ферзь созерцает пленение своего монарха из самого дальнего угла, «затемненный» своим же коллегой.

А вот заключительная позиция с семью (!) ферзями, в которой черные сдались. Положение заслуживает диаграммы.

№ 118. Только что белые сыграли **30. e1Ф!**, поставив четвертого (!) ферзя. У кого бы не дрогнуло сердце при виде подобных метаморфоз?!

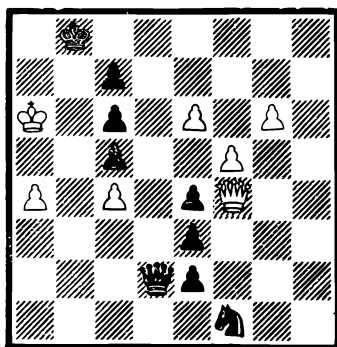
№ 119. Феерическое положение возникло в одной из легких партий А. Алехина. Здесь «маг и чародей» комбинаций сделал задачный ход — 24. Лh6!!Ф:f1 25. Фb4+ Фb5 26. Фd8 Краб 27. Феa3+, и черные сдались.

Приведем «доказательную» партию: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Сb4 5. e5 h6 6. ef hg 7. fg Лg8 8. h4 gh 9. Фg4 Ce7 10. g3 c5 11. gh cd 12. h5 dc 13. h6 c6 14. Лb1 Фa5+ 15. Кре2 Ф: a2 16. h7 Ф: b1 17. hgФ+ Крд7 18. Ф: f7 Ф: c2 19. Кpf3 Кс6 20. Фg: e6 — Крс7 21. Фf4+ Крb6 22. Феe3 Сс5 23. g8Ф b1Ф, и перед вами знакомая позиция.

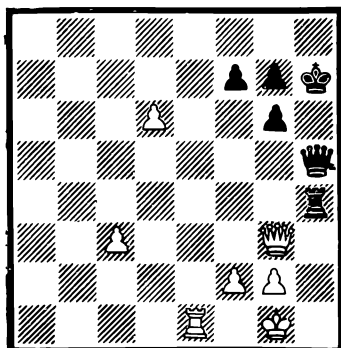

№ 119. Алехин — любитель, 1915. Ход черных

№ 120. В этом этюде «живые» и превращенные ферзи жертвуются для завлечения королей. 1. Фе5 Фa5+! 2. Кр: a5 Крb7 3. Фb2+ Кра7 4. Фb8+! Кр: b8 5. Краб e1Ф 6. g7 Фa5+! 7. Кр: a5 Крb7 8. g8Ф e2

№ 120. В. Корольков и Л. Митрофанов, 1957.
Ничья

№ 121. Брон — Ордель, 1936.
Ход белых

9. Фa8+! Кр: a8 10. Краб e1Ф 11. e7 Фa5+! 12. Кр: a5 Крb7 13. e8Ф Крд2 14. Фa8+! Кр: a8 15. Краб К: c4 16. f6 Ке5 17. f7 Кd7 18. f8Ф+! К: f8 19. a5 — и помешать пату черные не могут.

№ 123. Только что мы видели невероятные метаморфозы в искусственной позиции — этюде. А теперь взгляните на следующую позицию. Посмотрев ее, наверняка любой шахматист скажет, что приведен тоже этюд с заданием «Ничья». Ход его мысли будет таков: у белых лишние ладья и конь, выходит, что черные уже давно должны были сдать, а то, что у них пешка за шаг от превращения в ферзя, — явление «композиционное». Непонятно, почему белые вовремя не преградили ей путь? Да и король черных забрался слишком далеко в тыл противника. Нереально?

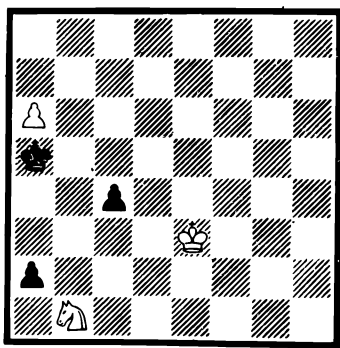
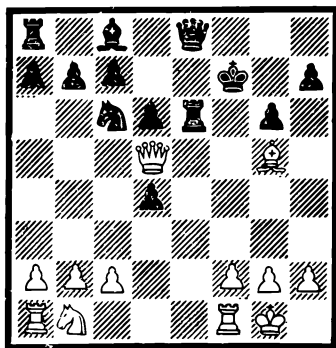
Но это не этюд, а действительно сыгранная по переписке шахматная партия. Она продолжалась так: 1. К:c4 dc 2. Лd1! Отдав «лишнего» коня, белые задумали пат. Сейчас нельзя играть 2.ed Ф(Л) — слон связан, — а чем-либо другим ходить белые не могут (для этого и был отдан «разгнuzданный» конь!). В случае 2...edC (слабое превращение) на доске возникает опять невероятная позиция, уникальная прямо-таки для шахматистов-практиков: одна из сторон имеет двух одноцветных (!!) слонов. Выручает белых то, что черные слоны белопольные, а поле превращения пешки a7 — «a1» — черное. Поэтому белым достаточно отдать своего слона за пешку c4, и будет ничья. В дальнейшем могло случиться 3. Сс2! Cdf3 4. Ce4 Cc6 5. Cg6 Кра4 6. Kpb2 — и черные не могут вынудить к размену слонов. Ничья! Остается превращение в коня — 2...edK!, но и оно приводит к настоящей этюдной ничьей: 3. Ce4 K:c3 4. C:a8 K:a2 5. Cd5 c3 6. C:a2 c2 7. Cb1!! — и получается тот же злополучный пат после 7...c1Ф или c1Л Этюд в практической партии!

От своего начального положения через всю доску проходит «скромная» белая пешка и матует черного короля, превратившись в коня! Л. Куббель (1941 г.): белые — Kpb5, Ca6, Kc6, Kf6, пп:e2, f5; черные — Kpc7. Мат в 5 ходов: 1. e4 Kpd6 2. e5+ Kpc7 3. e6 Kpd6 4. e7 Kpc7 5. e8KX! — такое перемещение пешки (от начального положения до поля превращения) получило название в композиции — тема **эксцельсиор** (придуманно знаменитым американским проблемистом С. Лойдом).

Нам кажется, однако, что решение было бы интереснее, если бы черный король занимал исходное положение на поле d6. Тогда бы мат достигался не на пятом, а на шестом ходу путем 1. e3! и т. д. Нельзя 1.e4? Kpc7 2.e5 — пат!

№ 124. «Эксцельсиор» в практической борьбе.
 1. f4 Kpg7 2. f5 Ле5 3. f6 Kph8 4. f7 Kpg7 5. feK+!
 Л:e8 6. Фf7+ Kph8 7. Cf6×.

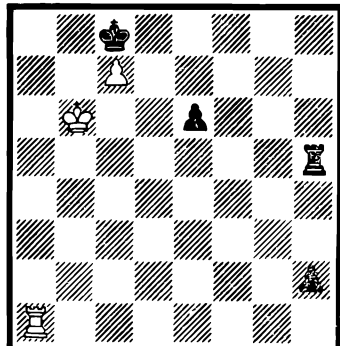
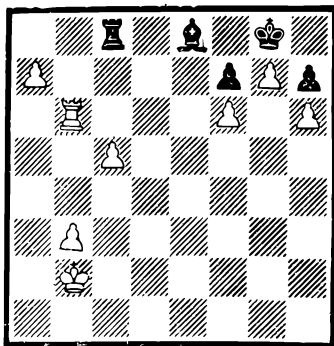
№ 125. Здесь же белая пешка превращается в ладью, чтобы не допустить пата: 1. a7 abФ 2. a8Л+!! Kpb4

№ 124. Шумов — Яниш, 1850.
 Ход белых

№ 125. Бремель — Кертис, 1948.
 Ход белых

3. Лb8+ Крс3 4. Л:b1 с выигрышем. Если бы белые превратили пешку в ферзя 2. a8Ф+?, то после 2...Kpb4 3. Фb7+ Крс3 4. Ф:b1 — пат.

№ 126. Сокольский —
 Равинский, 1938. Ход черных

№ 127. Холмов — Эльвест, 1983.
 Ход черных

№ 126. А теперь — превращение пешки в слона...
 1...Л:c5 (нельзя играть 2. a8Ф из-за 2...Лс2+ 3. Кра1 Лс1+ 4. Кра2 Лс2+ с вечным шахом, ибо после 5. Кра3 Ла2+ 6. Кр:a2 черным пат. На 2. a8К? последует 2...Лс8 3. Ла6 Л:a8 4. Л:a8 — пат) 2. a8С!!

Начинающие любители шахмат, как правило, любят превращать пешку в ферзя — самую мощную фигуру, чтобы увеличить порой и без того свои большие материальные силы. Но данные примеры показывают, что, прежде чем передвинуть пешку на последнюю клетку, надо проанализировать, какой фигурой ее заменить. Не всегда, оказывается, самая сильная фигура — сильнейшая в конкретной позиции.

Ниже приводим еще один пример «слабого» превращения.

№ 127. Сыграй здесь черные 1...h1Ф?, после 2. Ла8 + Ф:a8 белым был бы пат. Эльвест «обменял» пешку на... слона — 1...h1С!! и победил своего именитого соперника.

В композиции превращение в слабые фигуры применяется, как говорится, сплошь и рядом.

В. Корольков (1929 г.): белые — Крh1, Фе8, Лс2, Сс5, Cd7, пп: a7, b7, b6, b2, d4, f7, h2; черные — Крд1, Се2, Ка2, пп:b4, f2, h3. Выигрыш.

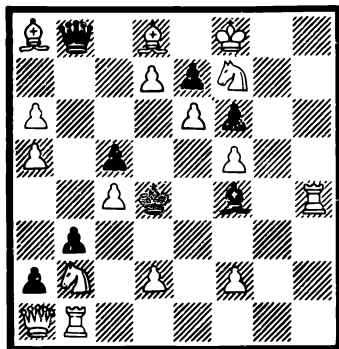
Перед нами один из первых «романтических» этюдов В. Королькова с последовательным превращением пешек в различные слабые фигуры. Конечно, позиция не совсем естественна: обилие белых пешек, ожидающих «маршальского жезла», белый король взят «на пушку» и т. д. Но посмотрев решение композиции, вы, ребята, несомненно получите огромное удовольствие от силы «бессильных» ходов белых.

1. Лd2 + Крc1 2. Лd1 + Кр:d1 3. Са4 + b3 4. С:b3 + Крe1 5. Сb4 + Кс3 6. С:c3 Кpf1 7. Сс4 С:c4 8. Фc5 Cd3 9. Фb5 С:b5 — все это была кропотливая «черновая» работа белых, имеющая целью обезопасить своего короля. Когда же черный слон передислоцировался на поле b5, начинается «романтика»: 10. b8К! Cd3 11. a8С!! (11. a8Ф? Се4 + 12. Ф:e4 — пат) Се2 12. f8Л!! (12. f8Ф? Cf3 +!) и белые выигрывают.

№ 128. На диаграмме четырехходовка, которую называют «задачей века». Интересно, что составлена она доселе малоизвестным проблемистом из г. Казани. Тема задачи: взаимное превращение черной и белой пешек в ферзя, ладью, слона и коня. Почему же композиция вызвала всеобщий восторг? Дело в том, что еще в начале века известный румынский проблемист Вольфганг Паули предложил идею превращения пешек в четыре разные фигуры с обеих сторон в «обезьянней» интерпретации, то есть, белые должны копировать каждый раз превра-

щение своей пешки в такую фигуру, в какую «возвеличили» черные своего пехотинца.

Тему тогда удалось реализовать с помощью одного комплекта шахмат лишь в так называемых неортодоксальных задачах — на обратный мат (белые заставляют черных дать себе же мат) И сделал это впервые американский композитор Джозеф Ней Бабсон в 1924 году. По инициативе выдающегося американского проблемиста А. Уайта с того времени тему начали именовать «Бабсон-таск». Таск — это количественно максимальная реализация какой-либо идеи.

№ 128. Л. Ярош, 1983.
Мат в 4 хода

Многие композиторы ломали головы над тем, как осуществить эту фантастическую идею с помощью «нормальных» шахмат и одного комплекта фигур. Особенно долго «мучился» над ней француз П. Дрюмар, который в конце концов незадолго до появления четырехходовки Л. Яроша заявил, что он убедился в тщетности своих попыток и поэтому отказывается дальше продолжать поиски решения проблемы.

И вот наконец в журнале «Шахматы в СССР» публикуется в 1983 году задача Л. Яроша под восторженной рубрикой «!!! Есть Бабсон-таск».

Но то была лишь первая работа автора, в которой не нарушались ортодоксальные требования шахмат, хотя с точки зрения требований, предъявляемых к композиции, она тоже имела серьезные недостатки. В частности, первым ходом белые брали черную фигуру.

Однако вскоре Л. Ярош прислал задачу-переработку, которую мы и рассматриваем. Восхитительная идея в ней реализована даже с «нормальным» вступительным ходом.

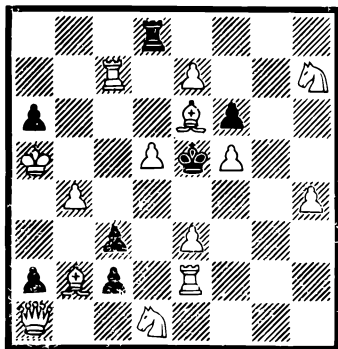
1. a7! — и начинается фантастика: 1...abФ 2. abФ! Ф:b2 3. Ф:b3!, 1...abЛ 2. abЛ!! Л:b2 3. Л: b3!, 1...abС 2. abС!!! Се4! 3. С:f4! и 1...abК 2. abК!!!! К:d2 3. Фс1!

Задача обошла все крупнейшие шахматные издания мира и вызвала всеобщее восхищение.

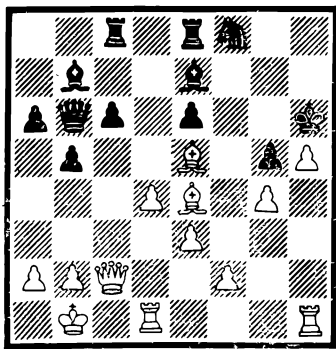
Однако Леонид Ярош не успокоился на достигнутом и опубликовал еще один «Бабсон-таск» во французском шахматном журнале.

№ 129. 1. К:c3!: 1...c1Ф 2. edФ Ф:c3 3. К:f6, 1...c1Л 2. edЛ!!Л:c3 3. К:f6!, 1...c1С 2. edС!! С:e3 3. Лс4 и 1...c1К 2. edК!! Кb3+ 3. Крb6; 1...Л:d5+ 2. К:d5+, 1...Лb8, Лd6 2. К:a2+! и 1...Лg8 2. К:f6!

Вот что написал Пьер Дрюмар: «Мы будем в будущем восхищаться этой задачей так, как мы восхищаемся шедеврами наших предков в музеях, соборах и т. д.»

№ 129. Л. Ярош, 1983.
Мат в 4 хода

№ 130. Фогелевич —
Верлинский, 1937.
Ход белых

По общему мнению композиторов, эта четырехходовка Л. Яроша является пока лучшей из задач на тему Бабсона. Мы же ею и закончим знакомство с «жизнью» самого слабого персонажа на шахматной доске — пешки, о которой говорят, что, когда она приближается к последней горизонтали, — надо ждать сюрпризов.

Рассмотрим некоторые виды геометрических идей, встречающихся как в практической борьбе, так и в композиции.

№ 130. Демонстрация так называемой прокладки пути: одна фигура прокладывает дорогу для движения вслед за ней другой фигуры.

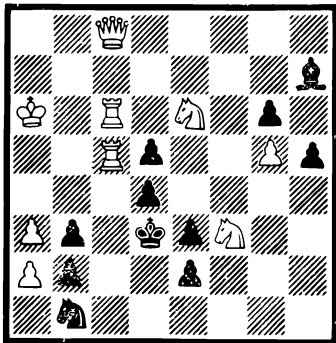
1. Ch7! c5 2. Фg6+!! — и черные сдались из-за 2...К:g6 3. hg+ С:h1 4. Л:h1×.

№ 131. И в задаче... 1. Лс2! с угрозой 2. Ке1+ Кре4 3. Фf8: 1...bc 2. Лс3+! (2. Фе8? Кре4 3. Фf7 c1Ф!, 2. Кс5+? Крс3 3. Фb7 c1К!) dc 3. Фс4+! — ферзь идет

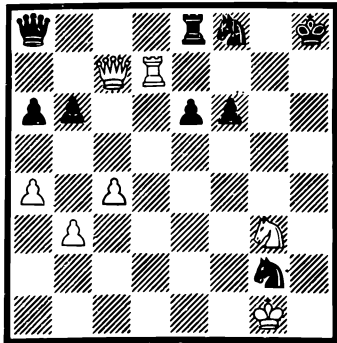
по проложенному пути: 3...dc 4. Кс5× или 3. ...Кр:c4 4. Ке5×, 2...Кре4 3. Фf8 dc 4. Кс5×; 1...Кре4 2. Фf8 Крд3 3. Ке1+ и 4. Фf4×, 1...Сg8 2. Ф:g8 Кре4 3. Фf7 Крд3 4. Ф:g6× или 2...Кс3 (d2) 3. Ф:g6+ Ке4 4. Кf4×.

Главный вариант очень интересен — три тяжелые белые фигуры следуют по одной линии, ладьи проложили путь ферзю на с4.

№ 132. Красиво закончил партию экс-чемпион мира — 1. Кf5!! — и черные сдались. Задачный ход на тему освобождающей жертвы. Как защищаться черным

№ 131. Л. Куббель, 1933.
Мат в 4 хода

№ 132. Карпов — Чом, 1977.
Ход белых

от угрозы 2. Фh2+? Например, 1...К:d7 2. Фh2+ Кpg8 3. Фg3+ Кpf7 4. Фg7×. А на 1...Фb8 2. Лh7+! — прокладка пути, 2...К:h7 3. Фg7×.

В этюде Ф. Бондаренко (Конкурс Ереванского шахматного клуба, 1947. 1-й почетный отзыв): белые — Кре1, Фh1, Кс8, п. а6; черные — Кра8, Лg2, пп: h2, h3; выигрыш. Тоже осуществлена прокладка пути белым королем для своего ферзя.

1. a7! Крb7 2. Крд1 Кра8 3. Крс1 Крb7 4. Крb1 Кра8 5. Кра1 Крb7 6. Фb1+ — и ферзь вступил в борьбу.

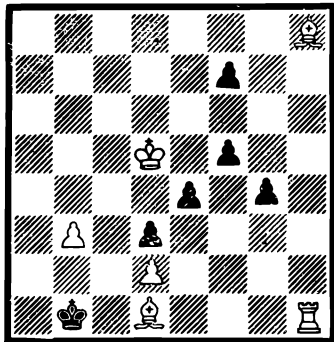
Нельзя 1. Крд1? Крb8 2. a7+ — и выигрыша нет, ибо черные идут не 2...Кра8?, а 2...Крb7!, после чего ферзь белых не может вступить в игру с шахом.

Геометрический путь черной ладьи в самые дальние углы очень эффектный в партии Карпов — Тайманов (Ленинград, 1977 г.): белые — Крh1, Фe1, Лb3, Сf1, пп: b5, d5, g2, h2; черные — Кpg7, Фb6, Ла8, Кf5, пп: d6, e5, g6. Ход черных. 1...Фd4 2. b6? — в ферзи! Но

это ошибочный ход, надо было 2. Лb1. 2...Ла1 3. Лb1 Кg3+! 4. hg Ла8! — очень красиво, от 5...Лh8 — нет достаточной защиты.

Если в партии, которую мы рассмотрели, ладья описала прямой угол, то в следующей задаче — целый квадрат.

№ 133. После 1. Сс3! создается полноценная четырехходовая угроза: 2. b4! Кра2 3. Са4 и 4. Ла1×. Центральный вариант: 1...Кра2 2. Лh8! Крb1 3. Ла8 и Ла1×. Как видите, ладья побывала во всех «дальних» углах доски. Дополнительно: 1...g3 2. Ch5+ Крс2 3. Ла1 и 4. Cd1×.

№ 133. В. Руденко, 1957.
Мат в 4 хода

В партии Берсон — Метлин: белые — Крг1, Фf3, Ле1, Лh4, Сс1, пп: а3, с3, d4, f2, g2, h2; черные — Крг8, Фс7, Ле8, Ла5, Кс4, пп: а7, b6, e6, f5, g6, h7. Белые сыграли 1.d5 и ... проиграли. А они могли выиграть следующим эффективным способом: 1. Л:е6Л:е6 2. Фа8 Крг7 3. Ch6 Крf6 4. Фf8 Фf7 5. Сg7 Крг5 6. f4! Кр:h4! 7. Cf6 Ф:f6 (7...Крг4 8. Ф:f7 и 9 Ф:h7)

8. Фh6 Крг4 9. Фh3 Кр:f4 10. Фg3 Кре4 11. Фf3×. Проделав длинный марш-бросок, ферзь заматовал черного короля на том поле, с которого «отправился в дорогу». Кто мог бы представить с начальной позиции заключительный ход белых!

Забавна «игра в прятки» белого и черного ферзей в задаче И. Плахутты (1859): белые — Кра8, Фс2, Се6, Кс8, пп: а4, b2, d6; черные — Крс6, Фс3, Ch1, Ch6, Kb7, Ке2, пп: а5, с5, с7. Мат в 5 ходов.

1. Фh7! Фg7 2. Фd3! Ф:b2 3. Фh7 — опять туда же. 3...Фg7 (и черные возвратились на g7) 4. Фb1 Фb2 (и здесь ферзь побывал!) 5. Ф:h1×.

Наши юные читатели уже познакомились с задачей В. Савченко (см. № 1), в которой белый король самостоятельно отправился в атаку. А теперь посмотрите сам «гамбит Стейница».

№ 134. Большой шахматный выдумщик С. Лойд (кстати, он автор широко известной и у нас игры «15»)

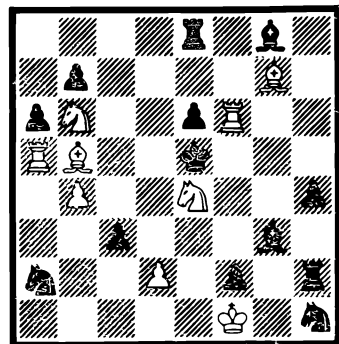

и дал название этой задаче — «самому колоссальному трюку всех времен» — по гамбиту Стейница в практической партии, начало которого характеризуется ходом короля на e2 (1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. f4 ef 4. d4 Фh4 — 5. Кре2!) ; 1. Кре2!! f1Ф++ 2. Кре3! — и от мата, несмотря на многочисленные шахи, черные не имеют защиты.

Справедливости ради заметим, что на несколько лет раньше С. Лойда свою первую задачу под девизом «Первый блин — комом» с аналогичной идеей послал на конкурс «Шахматного журнала» (1893 г.) основоположник

современного художественного этюда А. Троицкий. Но если этой трехходовкой молодой автор дебютировал на поприще композиции, то задача С. Лойда была, по существу, его лебединой песней.

Смело действует король и в окончании партии 3. Тарраша (черные) с Вольфом (Карлсбад, 1923 г.): белые — Кре1, Фd6, Cd5, Ке6, пп: a2, b2, c3; черные — Кrh6, Фf6, Ле7, пп: a6, b5, e4, g4, g5, h7. Ход черных.

№ 134. С. Лойд, 1903.
Мат в 3 хода

1...Крг6! — в огонь атаки. 2. Кpd1 e3 3. Кf8+ Крг7 4. Ке6+ Крг6 Кf8+ Кpf5! 6. Фd8 Фе5 7. Фс8+ Кpf4 8. Фс5 Крг3 9. Крс1 Кrh4!, чтобы теперь сыграть 10...e2, и у белых не будет защиты. Белые сдались.

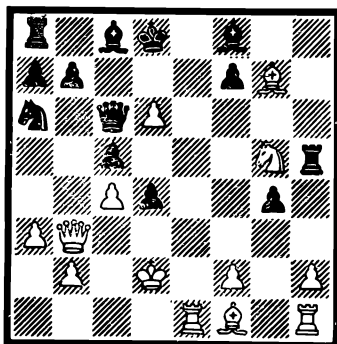
Л. Штейн (белые) тоже мог красиво закончить партию с И. Бирбрагером на командном первенстве СССР (1966 г.) освобождая «жертвой» короля, но противник избрал менее «эффектный» путь к ... проигрышу. Белые: Кpd3, Фb7, Ла1, Cf4, Kd4, Kf3, пп: a2, b2, c3, e6, g4, h3 — черные: Кpd8, Фf2, Ла8, Лh8, Cf8, Kb8, Кс7, пп: a7, c6, e7, f6, g7, h7.

Здесь Бирбрагер сыграл 17...Кс:e6 18. К:e6+ Кре8 19. Фе8+ Кpf7 20 Кfg5+. «Белые дают мат и путем 20. Кеg5+, а также 20. Ке5+, пишут авторы книги о Л. Штейне Э. Гуфельд и Е. Лазарев. — Но эти «побочные решения» (это в композиции — дуали — автор) данной композиции не портят».

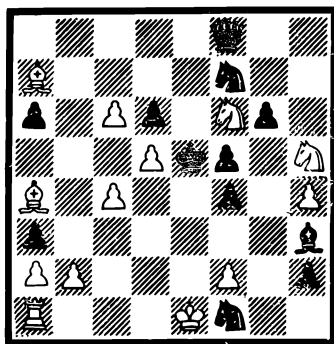
Но упорнее 17...Кваб, после чего в распоряжении Штейна был бы упомянутый атакующий выпад короля на поле с4 — 18. Крс4!!, «который можно назвать задачным» (Э. Гуфельд и Е. Лазарев). Возникает угроза 19. Лd1! и 20. К:с6++ Крс8 21. Ф:а8+К:а8 22. Лd8×!

«Поскольку Бирбрагер является мастером спорта и по шахматной композиции, он сразу понял, что за такой финал он не получит от своей команды ни почетного, ни похвального отзыва. Не потому ли он предпочел концовку попроще?..» (Э. Гуфельд и Е. Лазарев).

Мы уже говорили, что шахматных композиторов нередко упрекают в том, что в их произведениях короли

№ 135. Копылов — Королев, 1984. *Ход черных*

№ 136. В. Савченко, 1970. *Мат в 8 ходов*

занимают подчас «неестественные» позиции — белый король находится там, где место черного, а его соперник, наоборот, забрался в расположение чужих войск.

Следующая партия, наверняка, убедит скептиков в том, что в шахматах «чего только не бывает».

№ 135. На доске уже творится «чехарда», но это только «цветочки»: 20...С:d6 21. К:f7+ Крс7 22. К:d6 Ф:d6 23. Сg2 Лg5 24. Ch8 Фh6 25. Фg3 Крb6 26. Крd1 Ф:h8 27. Фd6+ Кра5...

В этом положении соперник Копылова прислал открытку со словами «Куда идет король, большой секрет!», на что последовал ответ: «Все могут короли!» — 28. Крd2! Cf5 29. С:b7 Лg6 30. b4 Кра4 31. Сс6 Крb3 32. Фg3 Крb2 33. Лb1 С:b1 34. Л:b1 Кр:b1 35. Фb3 Кра1 36. Крс1! После этого хода королем черные сдались — 36...Фh6+ 37. Крс2 d3 38. Ф:d3, и мат неизбежен. Фантастическое положение!

И в заключение о «королевской регате» — очередной «гамбит Стейница» в исполнении все того же Владимира Савченко.

№ 136. Не проходит 1. Лd1? из-за 1...Kd2 2. Л:К h1Ф+! На первый взгляд, мало что меняет и 1. 0—0—0, так как появился новый шах — 1...ab+, и нельзя 2. Кр:b2, Крb1? Фb8+, Kd2+! Но теперь следует неожиданное 2. Крс2! b1Ф+ 3. Крс3 Фb2+ 4. Крд3!, в третий раз отказываясь от взятия ферзя! Угрозы 5. Kd7× и 5. Лe1+ вынуждают к еще одной жертве ферзя, которую белые уже принимают: 4...Фe2+ (4...Фа3+ 5. Сb3) 5. Кр:e2 f3+ (5...Kg3+ 6. Крд3 Cf1+ 7. Л:С) 6. Кре1. Король вернулся на первоначальное поле, но в позиции черных оказалась «слабость» — поле f3 блокировано, и после 6...Kd2 следует 7. Kd7+ Кре4 8. Сс2×. Великая битва!

Исключительно эффективная и четко выполненная логическая комбинация!

В 1856 году английский шахматный композитор Генри Тертон открыл тему сдвоения фигур, названную в дальнейшем его именем. Суть ее в том, что дальнобойная фигура освобождает линию для своего ферзя, который затем движется по той же линии в противоположном направлении, используя поддержку фигуры, уступившей ему дорогу.

Г. Тертон, «Иллюстриред Лондон ньюс», 1856. Белые: Кrh3, Фg3, Сс3, Kd2 — черные: Кра1, Лс8, пп: b2, b5, с4, с5, h7. Мат в 3 хода: 1. Ch8! b4 2. Фg1 Ла8 3. Ф:b2×. Слон уступил дорогу ферзю и поддерживает его при создании матовой позиции.

Как стало известно много лет спустя (уже в наше время), задача допускает красивое побочное решение (иное, не предусмотренное автором): 1. Сb4! Ла8 2. Фg1+, 1...cb 2. Фb1+ Кра2 3. Фа7× — вскрытие линии. Исправить задачу без добавления белых пешек не удалось. Поэтому в позиции Тертона во избежание побочного решения надо все же добавить белую пешку на поле g2.

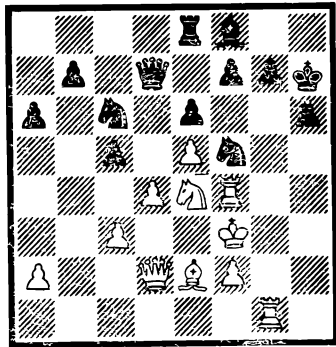
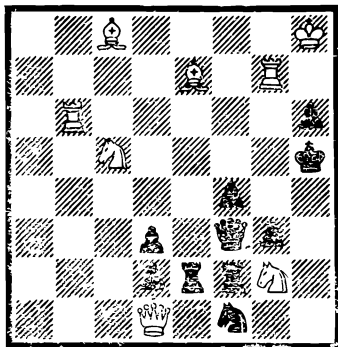
Тема выявилась очень плодотворной для композиторов, работающих по принципу логической школы. Тема сдвоения фигур имеет разновидности: рассмотренная нами тема Тертона, тема Лойда — Тертона — сильная фигура сдваивается с более слабой так, что последняя находится впереди; тема Бруннера — Тертона — сдвоение равноходящих фигур. Есть еще и тема «лойдовское

белые Крс1, Фе3, Лд1, Лh3, Се5, Ch5, пп. а4, b3, с2, d4, f2, g2, h2 — черные: Крh7, Фf7, Лd8, Ле8, Сс8, Се7, пп. а7, b4, с6, е6, f5, g6, h6. Ход белых.

1. **Ф:h6+!!** Кр:h6 — теперь надо делать вскрытый (батареиный) шах, но на какое поле поставить белого слона? Попробуем 2. **Сf3+?** Ch4 3. **Л:h4+** Крг5 и нет 4. **f4+**, так как слон перекрыл свою же пешку. Поэтому надо играть 2. **Се2+!Ch4** 3. **Л:h4+Крг5** 4. **f4+!** (пешка свободна) Кр:h4 5. **Лd3!** (и для ладьи дорога открыта).

№ 139. Антикритические ходы, которые осуществляют в защитах черные в этой задаче, одновременно стано-

№ 139. М. Барулин, Г. Голубев,
А. Гуляев, Л. Лошянский,
Е. Умнов и В. Шиф, 1932.
Мат в 2 хода

№ 140. Россолимо — NN, 1944.
Ход белых

вятся и критическими. После 1. **Лb5!** угрожает мат с перекрытием ферзя и ладьи на поле e4 — 2. **Ke4x**: 1...**Фа8!** (одновременно связывая белого слона, чтобы не было 2. **Сg4x**) 2. **Kb7x** (на критическом поле b7), 1...**Л:e7** 2. **Ke6x** (на критическом поле e6). Здесь используется и полусвязывание черных ферзя и ладьи.

№ 140. Великолепно провел комбинационную атаку талантливый гроссмейстер Николас Россолимо. В этой его партии обнаруживаем целый букет тактических идей — освобождающая жертва, завлечение, вилка, включение слона, красивый антикритический ход ладьей и т. д.: 1. **Л:f5 ef** 2. **Ф:h6+!!** Кр:h6 (2...gh 3. **Kf6+** и 4. **K:d7**) 3. **Лh1+** Крг6 (А как же дальше продолжать атаку?) 4. **Krf4** (угрожает 5. **Ch5+** и 6. **С:f7x**), но черные находят, кажется, великолепный ресурс — 4. ...**Фe6!** Что теперь делать белым? Ведь на 5. **Ch5+** Крh7 6. **С:f7+**

последует 6...Фh6! и белым не видать выигрыша, как своих ушей.

Но Н. Россолимо заранее предвидел задачный ход — 5. Лh8!!, цель которого не допустить перекрытия ладьи ферзем черных — антикритический маневр! Теперь у черных нет защиты от 6. Ch5+.

Восхитительная игра, которая принесет огромное удовлетворение как практику, так и шахматному композитору.

Посмотрите еще одну задачу на тему антикритических ходов.

Б. Коцдон (Конкурс в Штутгарте, 1961. Почетный отзыв), белые: Kpg7, Lb4, Ld8, Ch3, Kd5, пп: d2, g6 — черные: Кре5, Сg2. Мат в 3 хода.

1. Kf6! (цугцванг) Ch1 2. Лh4! — антикритический ход и 3. d4×. Если бы сразу 2. d4+, то из-за перекрытия ладьи королем имел бы выход на f4: 1...Сf3 2. Сс8! (аналогичный маневр) и на 2...С — (слон должен держать под прицелом и поле e4 — пункты e4 и g4 — фокальные точки) 3. Kg4×. Третий антикритический ход проходит на 1...Сс6 2. Ld3 и 3. Kd7×. Трехкратное выражение темы.

Двойная связка черного слона проведена в следующей партии: **Журавлев — Романов** (1952 г.) — белые: Kpb1, Фd2, Лf1, Лg1, Cd4, Ch3, пп: a2, b2, c2, e4, h4 — черные: Kph8, Фе7, Лс6, Лf8, Сс8, Cf6, пп: a6, b7, d6, f5, f7, h7. Ход белых: 1. Фg5! — черный слон связан по двум линиям и не может сдвинуться с места (если 1...С:d4, то 2. Ф:e7), 1...d5 (ладья включена для защиты слона), но 2. Фg7+! С:g7 3. С:g7 — Kpg8. Создалась интересная «задачная» позиция — на белую батарею (Лg1—Сg7) действуют две черные фигуры, но 2. Cf6×! — на матующем ходу белые отключили обе эти фигуры. В задачной композиции — это «чистая» тема Бергера.

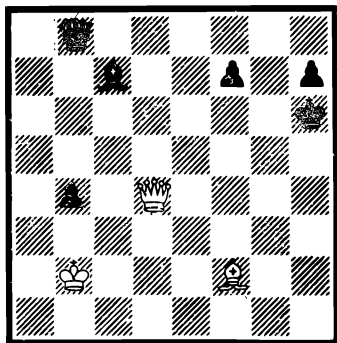
№ 141. В широко известном этюде А. Троицкого реализована аналогичная идея двойного связывания черных фигур, к тому же — дважды: 1. Фf6+ Kph5 2. Фf5+ Kph6 3. Се3+ Kpg7 4. Фg5+ Kpf8 5. Сс5+ Cd6 6. Фе5! (первая двойная связка) Kpg8 7. С:d6 Фd8 8. Фg3+ Kph8 9. Се5+ f6 10. Фg5! (вторая связка по двум линиям) и теперь неизбежно 11. С:f6+ с выигрышем ферзя.

А в трехходовке — тема Бергера также в двух тематических вариантах: **В. Мельниченко** (Венгерский кон-

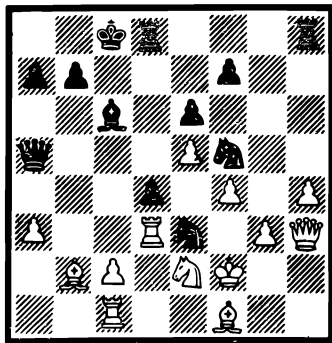
курс, 1981. 1-й приз) — белые: Кра7, Фb1, Ла5, Лh5, Сс3, Сс8, Кd5, Кd3, пп: b6, d6 — черные: Крс6, Фh2, Лf3, Cf6, Кb7, пп: a6, c5, e4, e6, e7, g2, h4. Мат в 3 хода: 1. Фd1! (угроза 2. Фа4+) Лf5 2. К5b4+ Кр:d6 3. Ке5× и 1...Сg5 2. К3b4+ Кр:d6 3. Ке3×!

Интересное, вероятно, уникальное попадание четырех черных фигур в одну точку случилось в партии А. Белявского.

№ 142. 1...Фd5! (угроза 2. Фf3+) 2. К:d4 К:d4 3. Кр:e3 (3. Л:e3 Кf5 4. Лd3 Фc5+) Фf3+ 4. Крd2 Фf2+ 5. Крс3 Лd5! (теперь ладья попадает на d5) 6. Л:d4!

№ 141. А. Троицкий, 1930.
Выигрыш

№ 142. Любоевич — Белявский,
1984. *Ход черных*

Л:d4 (если 6...Ф:d4+ 7. Крb3 и белый король убегает на a2). 7. Сd3 Лhd8 8. h5 Л8d5! (к выигрышу вело и 9. Л: d3+, но Белявский хочет до конца провести «задачные» маневры на d5) — восклицательный знак — за последовательность: 9. a4 Лс5+ 10. Крb3 Сd5+ (и слон сюда же!) 11. Кра3 Л:d3+! 12. cd Л:c1 — и белые сдались.

В следующей двухходовке в ложных следах осуществлено трехкратное попадание в одну и ту же точку белых фигур.

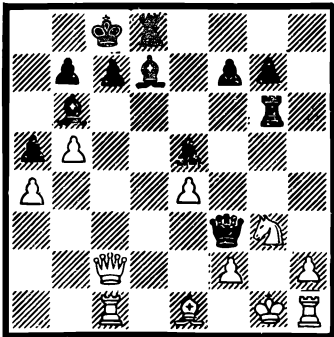
В. Мельниченко («Шахматы в СССР», 1966. 1-й почетный отзыв): белые — Кра1, Фd6, Лb5, Лc4, Са7, Сd1, Ке5, пп.: d3, f2, g4, h4; черные: Крf4, Лf7, Лh3, Cf6, Ch1, Ка4, п. e4. Мат в 2 хода.

1. Сd4? (угроза 2. Кg6×) Лf3! и 1. Лd4? (с той же угрозой) Cf3! — белое и черное перекрытие Гримшоу на d4 и f3 — своеобразное «обезьяничанье»: 1. Фd4? — ферзь взял на себя функции и ладьи и слона. Теперь на 1...Лf3 следует 2. Ф: e4×) а на 1...Cf3 — 2Фe3×, но

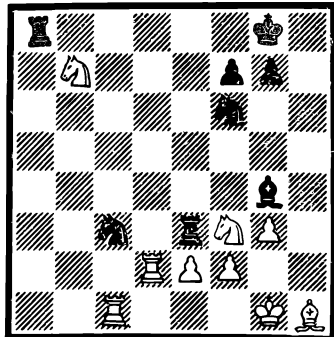
1...Лg7! Решает 1. Лb2! (угроза 2. Kg6×) Лf3 2. Л:e4× и 1...Сf3 2. Се3×, 1...С:e5 2. Фh6×.

Мы уже не раз встречались с патовыми позициями и в практической игре, и в композиции. А вот пример из практики выдающегося этюдиста.

№ 143. Конечно, позиция белых (А. Троицкого) проиграна. Но шахматный композитор, как правило, и в практической партии живет этюдными и задачными идеями. Здесь маэстро шахматного этюда задумал создать маленькое композиционное произведение. Он сыграл 1. Лd1! Ничего не подозревавший соперник ответил

№ 143. А. Троицкий — Фехт, 1926. *Ход белых*

№ 144. Рети — Алехин, 1925. *Ход черных*

1...Ch3? (выигрывало 1...Лh8 или Л:g3). Казалось бы, мат неизбежен. Но ... 2. Л:d8 Кр:d8 3. Фd1 +!! Ф:d1, пат!

Наверняка, такой замысел мог прийти в голову только составителю этюдов.

Двойной удар — эффективное средство добиться перевеса или же отыграть с лихвой пожертвованный материал. Посмотрите такую изящную, более чем 10-ходовую, комбинацию А. Алехина в его партии с выдающимся чехословацким гроссмейстером Р. Рети.

№ 144. Представим себе, как мог мыслить великий шахматист, рассчитывая варианты сложного замысла: первый ход здесь очевиден 1...Кe2+. Куда может отойти король? На g2 нельзя из-за 2...С:f3+; если на f1, то 2...К:g3+ 3. fg С:f3 4. С:f3 Л:f3 5. Кpg2 Л8a3 6. Лd8+ Кph7 7. Лh1+ Кpg6 8. Лh3 Лfb3, и белым придется отдать «зарвавшегося» коня b7 из-за угрозы мата по первым горизонталям. Выходит, нужно отступить на h2 — 2. Кph2.

После этого хода предоставим «слово» А. Алехину в «исполнении» А. Котова: «...Как черным играть дальше? Фигуры белых стоят неудачно — бесформенная толпа на королевском фланге, оторванный от других конь b7. Напасть бы слоном на ладью и короля по диагонали h1 — a8, тогда белый конь автоматически бы терялся.

Но как напасть? Будем искать. А что если сыграть 2...Ke4? Ладью e3 брать плохо, так как 3...K:d2 ведет к крупным материальным потерям. Итак, под боем две белые ладьи. Кажется, выигрываю сразу — у противника просто нет хода. Нет, хитрый ответ имеется. 3. Лc4! Здорово! Брать ладью d2 я не могу — тогда 3...K:d2 4. K:d2 ведет к позиции, в которой черные ничего не добиваются. Если 4...Лd3, то он играет 5. Kc5! Л:d2 6. С:a8. А если сыграть 3...С: f3? и на 4. С:f3 — 4...K:d2? Не проходит! Белые берут не слона, а коня e4 — 3...С:f3 4. Л:e4! Л:e4 5. С:f3. Так еще проиграть можно. Нужно быть внимательным — выявляются хитрые штучки.

А зачем брать ладью? После 4...K:f2! снимается удар с моей ладьи e3, а я грожу взять слона h1 и коня f3 с шахом. У него нет ничего иного, как уходить слоном на g2 — 5. Сg2. Все сравнительно успокоилось, но как черным выигрывать? Лишней пешки при таком соотношении вряд ли достаточно. Отдаст за пешку коня, и тогда теоретическая ничья. Поискать форсированный вариант.

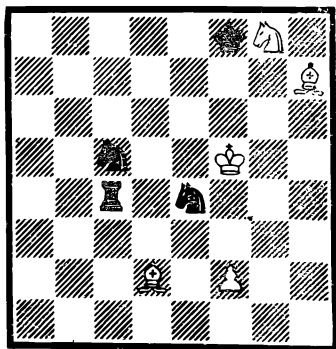
Нападать! Конечно, слоном с e6 на ладью. Открывается возможность создать тайную батарею — шах конем на g4 заставит белого короля идти на h3 под вскрытый шах (на 1-ю горизонталь нельзя — шах ладьей на a1). Куда-нибудь вскрытый шах с решающим эффектом могу дать. Но куда идти белой ладье? Посмотрим ход 5. Лg4. Тогда можно играть 5...Kg4+ 6. Kph3 Kf6 7. Kph2 Ke4 8. Лd8+Л:d8 9. K:d8 K2:g3, и у черных две лишние пешки. В случае же, если ладья отойдет на пятом ходу на c7, решает тот же вариант.

Зачем я смотрю пассивные ходы белой ладьи? Она должна отскакивать на c2, нападая на черных коней. Вот тогда я или имею форсированный вариант, ведущий к выигрышу, или мне предстоит играть мучительный эндшпиль: две пешки против одной на одном фланге — здесь шансы на победу минимальные.

Итак, 5. Лc2. Пускаем в ход батарею 5...Kg4+ 6. Kph3. На 1-ю линию нельзя — после 6...Ла1+ сразу

мат или большие потери. 6...Ke5+ 7. Kph2. На h4 невыгодно идти — включается черная ладья на a4 с шахом, и мат неизбежен. Значит, 7. Kph2. Теперь, если я конем бью на f3, будет простой размен. А если возьму ладьей? Ничего нет — он, конечно, не ладью берет, а коня e2... Интересная мысль. Тогда же можно вынудить белую ладью встать на f3 и провести двойной удар слонем с d5 на ладью и коня b7! Получается? Да, все в порядке. Значит, 7. Kph2 Л:f3 8. Л:e2 Kg4+ 9. Kph3 (опять на 1-й ряд нельзя) Ke3+ 10. Kph2 К:c2 11. С:f3 Kd4! 12. Лf2 К:f3+ 13. Л:f3 Cd5! Bravo! Ладья должна уходить, но коня b7 защитить она не может. Проверю еще раз. Все точно. Неплохая комбинация — больше десяти ходов!»

Мы «прокрутили» это рассуждение при расчете комбинации, чтобы ребята имели возможность «вмешаться» в мысль шахматиста, порассуждать вместе с ним, прежде чем дойти до сути мотива комбинационного удара.

№ 145. Г. Каспарян, 1970.
Ничья

Конечно, ход рассуждения Алехина мог быть и иным. Может, в его мозгу

уже с самого начала носились мысли типа «напасть бы на какую-нибудь фигуру по диагонали h1 — a8 слонем с d5, тогда конь b7 теряется». Это и стало отправной точкой формирования всего выигрывающего варианта.

Еще раз взгляните на красочную заключительную позицию с «осевым» расположением тематических фигур и перейдем к следующему этюду, где подобные двойные удары выражены еще более рельефно, в «повторном» изображении.

№ 145. Сначала очевидные вступительные ходы — 1. Ch6+ Kpf7 2. Кре5 Kd7+ 3. Kpd5 Kb6+ 4. Кре5 К:f2. Как же теперь играть белым? 5. Kf6! Лс6! (черные тоже изобретательны в выдумке) 6. Cg8+! Kpg6 7. Ce3! Л:f6 8. Ch7+! Kpg7 9. Cd4! Белые очень спокойно играют без ладьи (!), демонстрируя преимущество двух слонов. 9...Лh6 10. Cf5! Kh1! 11. Ce6! Ka8. Черные кони разбежались от двойных ударов по противоположным углам

доски, но... 12. Cd5!, опять делая слоновую «вилку». 12...Ke7 13. C:h1! (наконец!) J:h1 14. Kpd6+ — вскрытое нападение, и ничья.

Если на восьмом ходу черные сыграют 8...Kpf7, то возникает симметричный вариант — 9. Cg8+! Kpg7 10. Cd4 Lf8 11. Ce6! Ka8 12. Cf5! Kh1 13. Ce4! Kg3 14. C:a8! J:a8 15. Kpf4+ — и белые опять спасаются.

Грандиозное сражение. Не правда ли, мотивы комбинации в партии А. Алехина и этюде международного гроссмейстера по композиции и международного мастера по практической игре Г. Каспаряна — созвучны?

Позиции с системами «батарея», «полубатарея» уже встречались нашим юным читателям в данной книге. Примерами игры батареи могут быть позиции № 22, 25, 76, 79, 82 и т. д., полубатареи — № 75 и другие.

Батарея — это такая система с дальнобойной фигурой в засаде за другой своей фигурой, когда уход «передней» фигуры открывает удар засадной непосредственно на неприятельского короля или же на поле рядом с ним. В первом случае — батарея прямая, во втором — косвенная.

Полубатарея — это такое расположение фигур, когда впереди дальнобойной фигуры находятся две другие такого же цвета. Различают еще **третьбатарею** — впереди дальнобойной фигуры расположены три фигуры такого же цвета, как дальнобойная. Эти фигуры попеременно уходят, образуя в финале батарею — прямую или косвенную.

Скрытая батарея — «затемненная» фигурами соперника и своими; когда линия расчищается, тогда лишь сказывается сила батарейного удара.

Псевдобатарея — когда система так и не сработала за всю игру по какой-либо причине — какое-то поле не подхвачено, батарейная фигура связана и т. д.

Разрушение батареи — батарейная засадная фигура в решении или ложных следах уходит с линии удара или же на линию действия батареи становятся свои фигуры, либо фигуры соперника.

Батарея типа «мельница» — как в многоходовой задаче № 25. Король соперника зажат в углу и после удара батареи «передняя» фигура батарейной системы возвращается на первоначальное место, формируя опять батарею, затем делает очередное отступление с шахом. Как реверсивный механизм.

№ 146. В этой партии талантливый американский шахматист сыграл **1. Фh6** угрожая матом на g7. После же **1...Ф:e5** последовала громоподобная жертва ферзя — **2. Ф:h7+!! Кр:h7** и **3. Кpg2×!** — красивый «далекий» батарейный мат королем на вскрытие. Как в задачах!

Здесь была создана прямая батарея.

Батарея — грозное оружие в руках шахматиста. С ее помощью решается много тактических задач. В следующей партии юный Смыслов осуществил «мельницу».

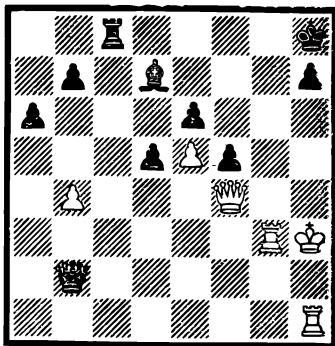
Герасимов — Смыслов, 1935. Белые: Кpg1, Фb3, Ла1, Ле1, Сb2, Cf1, Ка4, пп: a3, c4, e5, f2, g2, h3 — черные: Кpg8, Фс6, Ла8, Лd8, Сb7, Cf4, Кg4, пп. a6, b6, e6, f7, g7, h7; ход черных.

Смыслов, используя нацеленность своих фигур на белого короля, осуществляет блестящую комбинацию: **1...Лd3!**, ладья пожертвована без какой-либо поддержки со стороны своих фигур, но они как раз так идеально расположены, что сейчас ни слонем, ни ферзем ладью брать нельзя (**2. Ф:d3? Сh2+** **3. Кph1 К:f2+** **4. Кр:h2 К:d3** **5. С:d3 Ф:g2×**, или **2. С:d3 Ф:g2×**) **2. Ф:b6 Л:h3!** (опять эту назойливую ладью не побить — **3. gh Фh1×**) **3. Cd4**, защищая уязвимый пункт f2. **3...Ch2+** **4. Кph1 С:e5+**, заработали жернова «мельницы».

Здесь белые сдались. После **5. Кpg1 Ch2+** **6. Кph1 Сс7+** — выигрывается ферзь.

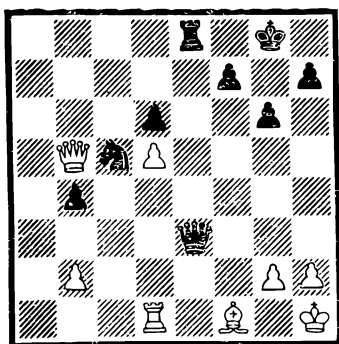
№ 147. В этом положении черные сыграли блестяще — **1...Кe4!!**, после чего белых не спасает даже взятие «целой» ладьи с шахом — **2. Ф:e8+ Кpg7**. Теперь грозит вскрытый шах — своеобразная батарейная система ферзя с конем — и белые либо теряют ферзя, либо получают «спертый мат» после **3. Сb5 Кf2+** **4. Кpg1 Kh3+** **5. Кph1 Фg1+** **6. Л:g1 Кf2×**. Интересная идея для этюдистов

№ 148. В этой 18-ходовой задаче «мельница» работает как бы вхолостую — ее «жернова» ничего не захватывают, — но зато помогают пешке e3 двигаться все выше — тема эксцельсиор!

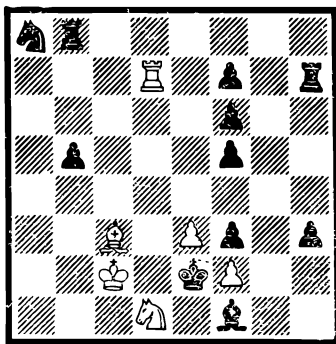

№ 146. Пилсбери — Мароци, 1900. *Ход белых*

1. Лd2+ Кpe1 2. Лd3+ Кpe2 3. e4 (4. Ле3×) f4 4.
 4. Лd2+ Кpe1 5. Лd4+! Кpe2 6. e5! (7. Ле4×) f5
 7. Лd2+ Кpe1 8. Лd5+ Кpe2 9. e6 f6 10. Лd2+ Кpe1
 11. Лd6+ Кpe2 12. e7 Кс7 13. Лd2+ Кpe1 14. Лd8+

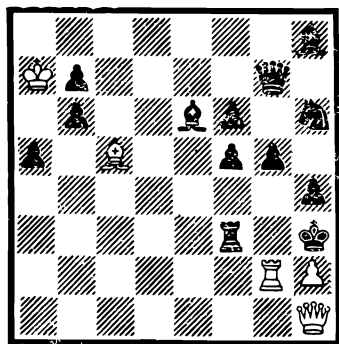

№ 147. Помиева — Гайкова,
 1984. *Ход черных*

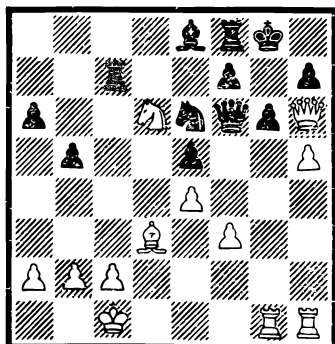

№ 148. А. Попандопуло, 1978.
Мат в 18 ходов

Кре2 15. e8Ф+ К:e8 (Теперь «мельница» делает шестой поворот и последний) 16. Лd2+ Кpe1 17. Лd6+ Кpe2 18. Ле6×.

№ 149. Л. Куббель, 1939.
Мат в 7 ходов

№ 150. Бакалец — Шишкин,
 1966. *Ход белых*

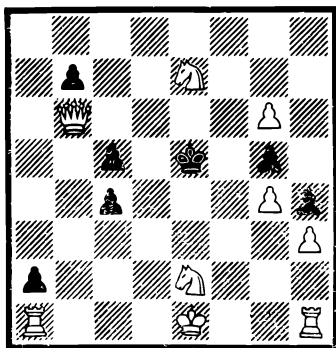
Хотя и много оборотов мельничного колеса, но это не утомляет решателя. Игра жива и интересна — тандем ладья — пешка действует весьма согласованно.

№ 149. Зигзагообразный эксцельсиор на фоне зигзагобатарей осуществлен в этой многоходовке: 1. Лg1!

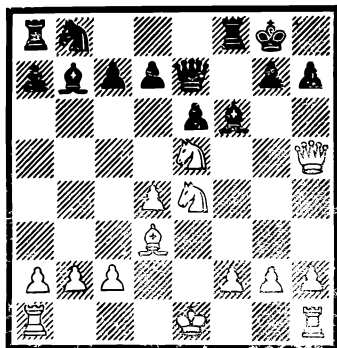
Лг3! (лучшая защита) — а теперь началось — 2. hg+ Кpg4 3. gh+ Кph5 4. hg+ Кpg6 5. gh+ Кph7 6. hg+ Кpg8 и 7. ghK×, или 5...Кpf7 6. Фh5+ Кpg8 7. h7×. В задаче есть третий правильный мат: 3...Кpf4 4. Cd6+ Кpe3 5. Лг3+ Кpd4 6. Фd1+ Кpc4 7. Фd3×.

А быть может хоть что-либо похожее встретится в практической борьбе? Вот как бы фрагмент задачи Л. Куббеля.

№ 150. 1. Ф:h7+!, завлекая короля под «зигзагошахи». 1...Кр+:h7 — и теперь 2. hg++ Кpg7 3. gh+ Кg5 4. feK+! Черные сдались.

№ 151. Н. Резвов, 1982.
Мат в 3 хода

№ 152. Эд. Ласкер — Томас,
1911. Ход белых

№ 151. Очень интересный замысел: в иллюзорной и действительной играх белые матуют обоими рокировками. Обратите внимание на механизм подхвата полей белыми фигурами. 1...Кре4 2. Фе6+ Кpd4, Кpf4 3. 0—0—0, 0—0×; 1. Кс3! (цугцванг) Кpd4 2. Кd5! Кpd3 0—0—0× (2...Кре5 3. Фf6×) и 1...Кpf 4 2. Кf5! Кpf3 3. —0—0× (2...Кре5 3. Фd6×).

№ 152. Партия, которая обессмертила бы имя победителя, сыграй он ее одну-единственную.

Здесь однофамилец великого Эм. Ласкера американский международный мастер Эдуард Ласкер смело пожертвовал ферзя и создал шедевр, который будет радовать сердца любителей шахмат, сколько будет существовать эта прекрасная, мудрая игра. Мы только что видели, как в задаче белые матовали обеими рокировками. «Такое могут придумать только шахматные композиторы» — скажет опять же скептик, познакомившись

с решением задачи Н. Резвова. Но настоящая партия бьет не в бровь, а в глаз. Здесь создаются, пожалуй, единственные в своем роде положения, где можно матовать и длинной и короткой рокировкой. Посмотрите внимательно эту жемчужину шахматного искусства.

1. $\Phi:h7+!!$ (тема завлечения короля под вскрытый (батарейный) шах, в результате которого черный король вынужден отправиться в далекое плавание в грозном, полным опасностей, бушующем шахматном океане) Kp:h7 2. $\text{K:f6}++$ Kph6 (2... Kph8 3. $\text{Kg6}\times$) 3. $\text{Keg4}+$ Kpg5 4. $\text{h4}+$ (быстрее вело к цели 4. $\text{f4}+$) Kpf4 5. $\text{g3}+$ Kpf3 6. $\text{Ce2}+$ (ходом раньше мат достигался посредством 6. $0-0$ с угрозами 7. $\text{Ke5}\times$ или 7. $\text{Kh2}\times$) Kpg2 7. $\text{Lh2}+$ Kpg1 8. $\text{Kpd2}\times$.

Почему Эд. Ласкер не сделал здесь мат длинной рокировкой — $8. 0-0-0\times$, ведь такое может посчастливиться, вероятно, раз в жизни. По-видимому, будучи в сильном волнении (еще бы, вести такую партию нельзя спокойно!), мастер даже забыл о возможности рокировки.

В композиции такая двойственная возможность мата называется дуалью и недопустима. Данной же партии она не портит.

Интересно, что белые упустили возможность дать мат... короткой рокировкой — 4. $\text{f4}+!$ Kp:f4 (4... Kph4 5. $\text{g3}+$ и 6. $\text{Cf1}\times$) 5. $\text{g3}+$ Kpf3 (5... Kpg5 6. $\text{h4}\times$) 6. $0-0\times!!$

Но это, может, и к лучшему, иначе мы не имели бы возможности увидеть длинную рокировку.

В заключение этой главы мы предлагаем ребятам расставить на доске с целью дисциплинировать каждого, заинтриговать любознательных (позиции приведены в нотации) — следующую серию интересных окончаний из практических партий, этюдов, задач, внимательно их проанализировать, определить «этюдность» или «задачность» позиций из партий, идеи комбинаций, маневров, отдельных ходов. И лишь, разобравшись во всех тонкостях или в случае, если окажется сложно найти правильный путь, заглянуть в приведенные после позиций решения.

№ 1. Бухер — Мюллер (Базель, 1959). Белые: Kpf1 , Фа5 , Ле1 , Ле4 , пп: b2 , g4 , h3 черные: Kрс5 , Фб3 , Лд5 , Ле6 , пп: с6 , е5 , h7 . Ход черных. Что лучше: уйти королем на d6 или закрыться ферзем от шаха?

№ 2. Р. Кофман («Ревиста де шах», 1925. 1-й приз).

Белые: Kph1 Фс5, Лд4, Кг7, Кf1, п. d5; черные: Кре5, Фа8, Лб6, Кb2, пп: b4, f6. Мат в три хода.

№ 3. Радели — Барати. Белые: Крс1, Фг7, Лд1, Лh1, Сb2, пп: с2, d3, f2, f6, h3 — черные: Крb8, Фс6, Ла4, Ле2, пп: а7, b4, с5, с7, b6. Ход черных. Найдите здесь эполетный мат.

№ 4. Нейман — Хаазе (партия по переписке, 1968). Белые: Kph1, Фh6, Ле2, Лг4, Сс2, пп: а3, b2, f2 — черные: Kph8, Фс7, Ле7, Лf8, Сd6, Ке8, пп: а6, b5, с4, f6, h7. Ход белых. Запомнили вы идею Новотного?

№ 5. Папе — Рот (ФРГ, 1972). Белые: Кре4, пп: а4, d5, g3 — черные: Крд1, Сh2, пп: d4, e7, h5. Ход белых. Сделайте этудную ничью.

№ 6. Маршалл — Мак-Клювер (Нью-Йорк, 1923). Белые: Кра6, Лf6, пп: b4, с6, h7 — черные: Кра8, Ле7, Лh5, пп: b6, с7, f7. Ход белых. Как избавиться от «лишних» белых фигур, чтобы «запаковать» своего короля?

№ 7. Хеннингс — Савон (Эребру, 1966). Белые: Крb1, Фf3, Лf1, Сh3, пп: а2, b2, с2, e4, g5, h4 — черные: Крг8, Фа5, Лс6, Ле8, Сb6, пп: а7, с3, e5, g7, h7. Ход черных. Как черным выиграть время для активной обороны?

№ 8. О. Бернштейн — NN (1909). Белые: Крb3, Кd6, пп: а2, с4 — черные: Кра5, Кd8, пп: а6, b6, с6. Ход белых. Найдите матовые ситуации в этой задаче — окончании партии.

№ 9. Мандлер — Прохазка (Чехословакия, 1976). Белые: Крс6, пп: а3, b4, g2, h3 — черные: Крf2, пп: а7, h4. Ход белых. Прямолинейное 1. b5? ошибочно. Укажите правильный путь к выигрышу.

№ 10. Кламан — Котов (Рига, 1961). Белые: Кра2, Лf7, пп: а3, b2 — черные: Кра6, Cf3, Сg3, пп: а7, e4, g4. Ход белых. Они строят здесь ничейную «крепость» (тема в этюде, когда слабейшая сторона создает непробиваемую позицию).

№ 11. В. Чеховер. Белые: Крг2, Лb8, Са2, пп: f2, h2 — черные: Крh4, Cf5, пп: с2, e4, g5. Ничья.

№ 12. Жил — Эрландсон (По переписке, 1976). Белые: Крb1, Сd5 — черные: Кра3, пп: b2, d2, e5. Ход белых. Неужели один слон справится со своим «эквивалентом» — проходными черными пешками?

№ 13. Венелайнен — Оянен (Финляндия, 1968). Белые: Кре4, Сg7 — черные: Кре1, пп: e3, e7, g3, g5. Ход белых. И здесь белые добиваются ничьей очень тонкой игрой.

№ 14. Борисенко — Зворыкина (Рига, 1962). Белые: Kpf4, pp: a3, c2, d3, g4 — черные: Kpg6, pp: a5, b5, d4. Ход черных. Они выигрывают очень пикантным способом.

№ 15. Тарраш — Рети (Вена, 1922). Белые: Kpg1, Лс7, Ch6, pp: c3, d4, f2, g2, h3 — черные: Kpg8, Ла8, Kf6, pp: d5, e6, f5, g6, h7. Ход белых. Белые выигрывают с помощью своего короля.

№ 16. А. Троицкий («Новое время», 1895). Белые: Kpd5, Се3, п. g6 — черные: Kpf8, pp: e7, h7. Выигрыш.

№ 17. Котц и Коккелькорн («Шахауфгабен», 1875). Белые: Kpg1, Са1, Kf6, п. h6 — черные: Kph8, Cf3, п. g3. Мат в 5 ходов.

№ 18. Маркленд — Горт (Гастингс, 1970—1971). Белые: Kpg1, Фd2, Лf1, Лh4, Сg2, Кс3, Kg3, pp: a2, b2, d4, e5, h3 — черные: Kpg7, Фс4, Лb8, Лf8, Сс8, Кd7, Ке6, pp: a5, b7, c6, f7, g6, h5. Ход белых. Белые выигрывают, осуществив эффектную освобождающую жертву.

№ 19. Глигорич — Штейн (матч СССР — Югославия, 1962). Белые: Kph1, Лf1, pp: a2, c6, d6, h2, h6 — черные: Kph7, Лf8, pp: b6, d3, e4, f2. Ход белых. В этой позиции белые сыграли 1. Л:f2 и, кажется, перехитрили партнера, но последовал «хитрый» ход, и черные выиграли.

№ 20. Карафиат — Нейштадт (II чемпионат Европы по переписке, 1965—1966). Белые: Kph2, Фd4, Лс3, Cf2, pp: b5, c4, f4, g2, h3 — черные: Kph7, Фb2, Ле6, Кd2, pp: c7, d6, f5, g7, h6. Ход черных.

№ 21. Богданович — Володин (1978). Белые: Kpf3, Лb8, pp: b7, e4, f5, h4 — черные: Kpg7, Лb4, pp: e5, f7, h6. Ход черных. Промедление — смерти подобно. Но черные все предусмотрели.

№ 22. Дейк — Мортон (Филадельфия, 1936). Белые: Кра4, pp: b4, g2, g4 — черные: Крс4, pp: a6, g5, h6. Ход черных. Черные предложили ничью и она была принята. Правильно ли они поступили?

№ 23. Пеликан — Менчик (Подбрады, 1936). Белые: Kpf8, pp: a2, b3, c5, f7 — черные: Kpb4, Лd1, п. a7. Ход белых. Они выигрывают, но надо найти ход из ходов!

№ 24. Вальбротт — Цинкль. Белые: Kpb3, Лd1, pp: b7, c7 — черные: Kpg8, Лf8, pp: f2, g2. Ход белых. Здесь — эффект «первого удара».

№ 25. Карпов — Гик (Чемпионат МГУ, 1968—1969). Белые: Kpb1, Фh7, Лh5, Сb3, Ке2, pp: a2, c2, e4.—

черные: Крf8, Фf3, Ла8, Cd7, Kg6, пп: a7, b7, d6, e6, f7. Ход белых. Отыщите задачный ход А. Карпова на тему перекрытия.

№ 26. Петухов — Кузнецов (1977). Белые: Крд4, Сg8, пп: e4, f4, h3 — черные: Крf6, Кd7, пп: g6, h7. Ход черных. Они здесь спасаются с помощью пата.

№ 27. Р. Филгут — А. де ла Гарца (Мексика, 1980). Белые: Крг1, Фе4, Лb1, Лe1, Cd3, Cf4, Ke5, пп: a2, c3, c4, d4, f2, g3, h4 — черные: Крг8, Фf5, Лc8, Ле8, Ca4, Cf8, Ка5, пп: a7, b6, c7, e6, f7, g7, h6. Ход белых.

№ 28. В. Марин (Конкурс Германского шахматного союза, 1910. 3-й приз). Белые: Крг1, Фd8, Лh3, Сс1, Кf2, Кf4, пп: e2, h2 — черные: Крг5, Ch6, Ke1, Kh8, пп: b6, c5, d4, f5, f6, g7, h7, h4. Мат в 4 хода.

№ 29. Эвентон — Розанов (Петербург, 1913). Белые: Крh1, Фе4, Лd1, Лf7, пп: a2, b2, c3, e5, g2, h2 — черные: Кре8, Фе3, Ла8, Лd8, пп: a7, b7, c6, h6. Ход белых. Кажется, все белые поля «повисли», но...

№ 30. Е. Боголюбов — А. Алексин (матч, 1934). Белые: Крf3, Сb7, Сс3, пп: a4, c6, e3, f2, g3 — черные: Крг8, Лb1, Сс7, пп: a5, d5, f7, h5. Ход белых. Боголюбов здесь сыграл 1. Са6? и после 1...Лс1 проиграл. А мог сделать этюдную ничью против самого чемпиона мира. Каким образом?

№ 31. Авербах — NN Белые: Крb5, пп: a3, f5 — черные: Крf6, Kg7, п. g5. Ход белых.

№ 32. Мизес — NN (Мец, 1935). Белые: Крh1, Лb4, Лb6, пп: a4, g2, h3 — черные: Крh5, Фа5, пп: f4, g5, h6. Ход белых. Они проводят свою пешку в ферзи.

№ 33. Литтлвуд — Ковачевич (Гастингс, 1982—1983). Белые: Крb3. Се2, пп: a5, b2 — черные: Кре5, Кс6, п. g5. Ход белых. Черных не спасает даже выигрыш слона «вилкой».

№ 34. Палевич — Лужняк (по переписке, 1981). Белые: Кра1, Ке4, пп: b2, c2, h5 — черные: Крд5, пп: b4, b3, d6, h6. Ход белых. Белым нужно бороться за ничью...

№ 35. Байрамян — Давидян (Ереван, 1984). Белые: Крс1, Фс2, Лd5, Лh1, Сс4, Ке4, Кf3, пп: b2, e3, f2, g2, g6 — черные: Крг8, Фе7, Ла8, Лf8, Ca3, Се6, Кb4, пп: a7, b7, f5, g7. Ход белых. Они осуществляют известный маневр и затем батарейным ударом решают партию в свою пользу.

№ 36. В. Мельниченко и В. Руденко (III командное первенство мира, 1985—1987). Белые: Крг6, Фа5, Лb4,

Лf1, Са3, Са4, Кd5, Кg5 — черные: Кре8, Фе1, Ла8, Лh8, Са6, Кс2, Кd7, пп: d2, e4, g3, g7, h6. Мат в два хода.

№ 37. Фишер — Бенко (Чемпионат США, 1963—1964). Белые: Крг1, Фh5, Ла1, Лf1, Cd3, Кс3, пп: a2, b2, c2, e4, g2, h3 — черные: Кrh8, Фе8, Ла8, Лf8, Сg7, Кd6, пп: a7, b7, c6, d4, f7, h7. Ход белых. Такие ходы делают не часто в игре за доской.

№ 38. А. Троицкий. Белые: Кре8, Ch3, п. с5 — черные: Кра8, Са7, пп: b3, b5. Выигрыш.

№ 39. Фурман — Смыслов (Первенство СССР, 1949). Белые: Крг1, Фа3, Лс3, Се6, Кf4, пп: a2, d5, f2, g2, h2 — черные: Кrh8, Фg7, Лd8. Са6, Ка5, пп: a7, b6, f5, g6, h7. Ход белых. Кажется, у черных все в порядке, но следует всего один «тихий» ход необычайной силы — и позиция соперника трещит по швам.

№ 40. Р. Бианкетти (1925). Белые: Кра1: Лс3, Сс1 — черные: Кrh8, Лf6. Выигрыш.

№ 41. Коскинен — Казанен (1967). Белые: Кrb3, Фе1, Ла1, Лh2, Сс3, Ch3, Кb1, Кf3, пп: a2, b2, b4, e4, f4, g3, h4 — черные: Кра8, Фd6, Лb8, Лd8, Сс6, Ке3, пп: a5, c4, e6: g6, h7. Ход черных. Есть и другие выигрышающие ходы, но надо сделать самый внезапный и эффектный.

№ 42. Щербаков — Авербах (1952). Белые: Крг5, Сс1, пп: g2, h4 — черные: Кре4, Ке2, пп: a5, b5, g6. Ход белых. Черные добиваются ничьей с этюдным способом.

№ 43. Барца — Симагин (1949). Белые: Крг1, Ка7, пп: a2, f4, g3, h2 — черные: Крд5, Ке4, пп: d4, g7, h7. Ход черных. Черные энергично используют свою проходную пешку.

№ 44. Ботвинник — Решевский (1946). Белые: Кре3, Ла8, Се5, пп: e4, f3, g4, h4 — черные: Кrh7, Ла2, Кd7, пп: a5, b6, e6, g7, h6. Ход белых. Мы встречали тему вечного нападения в окончании Боголюбов — Алехин. Там дуэль слонов, здесь — ладей.

№ 45. Сулейманов — Гольдин (1972). Белые: Крг1, Фа3, Ла1, Лf1, Сb4, Сb5, Кd5, пп: a2, b2, e4, f2, g2, h2 — черные: Кrf8, Фh5, Ла8, Лh8, Сс8, Се5, Кg8, пп: a7, b7, d7, e7, f7, g6, h7. Ход белых. Здесь черные хотели убежать через пункт g7, но «наткнулись» на мат.

№ 46. В. Мельниченко («Червоний гірник», 1980. 1-й приз). Белые: Кра8, Фе5, Сb4, Кg3, Кh8, пп: e6, f4 — черные: Кrh6, Са3, Ка4, Кd8, пп: b6, c6, d3, e7, f5, h7. Мат в 3 хода. В главном варианте противостояние

белых матующих фигур создает ситуацию, подобную матовому положению в предыдущей партии.

№ 47. Середенко — Белоусов (1972). Белые: Kpg1, Лb1, Cd8, пп: a2, b3, f6, g3, h3 — черные: Kpg8, Ле4, Ch6, пп.: a6, c5, d3, f7, h7. Ход черных. Сперва отдать, чтобы потом приобрести...

№ 48. Хуссонг — Хейнрих (1935). Белые: Kpd2, Лb6, Cg5, пп: a5, f3 — черные: Kpd7, Лh4, Cf5, п. h3. Ход белых. Белые здесь сыграли 1. С:h4 и проиграли. А у них была этюдная ничья в «кармане»...

№ 49. Гальбауэр — Мандель (Берлин, 1952). Белые: Kph1, Фh3, Лf1, Се3, пп: a4, d4, e5, h2 — черные: Kph8, Фg6, Лg7, Ch4, пп: a5, d5, f7, h7. Ход черных.

№ 50. Ерменков — Сакс (1970). Белые: Kpf1, Фа3, пп: a4, d7, f2, g3, h2 — черные: Kpg7, Лс2, пп: a5, d2, f3, f7, g6. Ход белых. Кажется, все кончено, от угрозы 1...Лс1+ не защититься, но последовало...

№ 51. Стамма (1737). Белые: Кра5, Лb7, пп: b6, c7 — черные: Kрс5, Лf8, п. a3. Ход белых.

№ 52. Боголюбов — Монтичелли (1930). Белые: Kpg1, Фс2, Лb3, Лd2, Ch4, пп: a4, c4, g3 — черные: Kрс8, Фс6, Лf8, Ке5, Кf4, пп: a5, b6, c7, c5, h3. Ход черных. Чтобы дать мат, надо идти на жертвы...

№ 53. Абу-Наим (IX век). Белые: Kpg8, Ле1, Лg1, Кg3, п. f4 — черные: Kpf6, Лd7, Лh7, Кg6, п. f5. Мат в 3 хода.

№ 54. Молдоярлов — Самочанов (1974). Белые: Kpd4, Лa6, пп: c3, g2 — черные: Kph4, Сс4, пп: a5, d5, h5. Ход белых. А матует черного короля — одна-единственная пешка!

№ 55. А. Казанцев («Шахматы в СССР», 1953. 1-й приз). Белые: Кра8, Лb5, Ch5, пп: a7, b2, d5, h6 — черные: Кра4, Фg8, Cg8, п. d7. Выигрыш.

№ 56. Дешапель — Лабурдоннэ (20-е годы XIX века). Белые: Кре7, Фс3, Ch4, Кg4, п. h5 — черные: Kpg8, Лb8, Лf1, Сb7, Ch6, пп: c5, d5, e2, f3, g3, g7, h7. Ход белых. Найдите здесь «мат Троицкого» слоном на g7.

№ 57. Нимцович — Гоффер (Нюрнберг, 1904). Белые: Kph2, Фd5, Са4, Cf6, Ке5, пп: d4, e3, f2, g2 — черные: Kpg8, Фа2, Ла8, Лf8, Кh3, пп: a7, c4, d3, e6, f7, g7, h7. Ход белых. Здесь тема «замурования», жертва ферзя и «тихий» ход с неотвратимым правильным матом.

№ 58. NN — Пилсбери (1899). Белые: Kph1, Фh4, Се3, Се4, пп: a2, c3, h2 — черные: Kph8, Фf7, Сс6, пп: a7, b6, c5, h7. Ход черных. Шах, еще раз шах и...

№ 59. В. Корольков (1935). Белые: Kpg4, Лb7, пп: d6, g3 — черные: Kpf6, Ch4, пп: a7, c6, e3, f2. Выигрыш.

№ 60. Белов — Осадчук (1965). Белые: Kph2, Фd6, Ле2, Cf4, пп: a3, b2, g2, h3 — черные: Kpg7, Фf5, Лс6, Cd5, пп: b7, f7, f6, h7. Ход белых. Жертвует белковый шахматист...

№ 61. «Дачесс» — «Каисса» (Турнир ЭВМ, 1974). Белые: Kpg1, Фа4, Лс1, Сb5, Се3, пп: a2, b2, d4, f2, g4, h3 — черные; Kpg8, Фd6, Ле7, Cf6, Kd5, пп: b6, e4, f7, g6, h7. Ход белых. Жертвует робот...

№ 62. Гольмайо — Лойд (1867). Белые: Kpc1, Фb5, Ла3, Лh1, Kd5, пп: b2, c2, g4, h5 — черные: Kpg8, Фd8, Ла2, Лf8, Kf3, пп: c4, d6, f7, g7, h6. Ход черных. Жертвует композитор....

№ 63. Яновский — Голомбек (1951—1952). Белые: Kpb8, Фh4, Ке4 — черные: Kpg2, Фg1. Ход белых. При ничейном соотношении сил черные получают мат...

№ 64. В. Мельниченко (Конкурс в Канаде, 1983). Белые: Kph1, Фf4, Ке6, п. h5 — черные: Kph3, Ch4, п. h2. Мат в 3 хода. Зачем нужна белая пешка на h5?

№ 65. Д. Понциани (1782). Белые: Kph1, Фh2, Ch4, п. a4 — черные: Kpb6, Фd4, Cd7, пп: a6, b5, c6, e4. Ничья.

№ 66. Пильник — Решевский (1942). Белые: Kph1, Фf8, п. a5 — черные: Кра7, Фе3, пп: a6, b7, c4, e4. Ход белых. И гроссмейстерам не лишне знать этюдную классику...

Ответы и решения

№ 1. Черный король под шахом. Стоило ему отступить на d6 — и была бы ничья, но черные сыграли 1...Фb5? Последовало 2. Лс4+!! Кр:с4 3. Фс3× — эполетный мат. Интересно, что теперь 2...Kpd6 уже поздно из-за 3. Фd8×.

№ 2. Оказывается, идея, подобная проведенной в позиции № 1, была осуществлена более 30 лет тому назад в этой трехходовке. 1. Лf4! — угроза 2. Лf5+, 1...Ф:d5+ 2. Ле4+! Кр:e4 3. Фе3×.

№ 3. Похож своей «эполетностью» мат и в этой позиции. 1...Ла1+! 2. С:a1 Фа4 3. Фg8+ Kpb7 4. Фb3 Ф:a1+ 5. Фb1 Л:c2+! 6. Кр:c2 Фс3×.

№ 4. Ладья d7 и слон d6 охраняют от матов пункты h7 и f8. Вероятно, Нейман знал задачную тему Новотного, тем более, что партия игралась по переписке. Он

сыграл на точку пересечения этих фигур: 1. Лe7! — чисто задачный ход, 1...Л:e7 2. Ф:f8× и 1...С:e7 2. Ф:h7×.

№ 5. В предисловии мы говорили о том, что «детство» композиции начиналось из действительно иггранных за доской партий, впоследствии «подправленных» под задачи. Бывает, что и в наше время составленные позиции выдают за сыгранные в практической борьбе.

Просто не верится, что рассматриваемое нами окончание не этюд. Тонкое вступление 1. d6! с идеей перекрыть дорогу слону и таким образом изолировать его от пешки a4, рвущейся к маршалскому жезлу. 1...ed 2. Кpd3! — и пешка d4 заблокирована — нет 2...d3 и 3...Сg1. 2...С:g3 3. a5 d5 4. a6 Сb8 5. a7 С: a7, пат!

Красиво, не правда ли?!

№ 6. Белый король уже почти в клетке; если удастся избавиться от «лишних» ладьи и пешки h7, то клетку можно захлопнуть — b5!

Итак, 1. Лh6! Л:h6 2. h8Ф+Л:h8 3. b5!, и никакая сила не сможет разрушить «тюремную камеру» его белого величества.

Подобная идея «захлопывания» дверей, неоднократно осуществлялась в ранних этюдопозициях итальянских мастеров Полерио, Понциани и других.

№ 7. Несмотря на малые силы, белые угрожают матовой атакой. Не помогает черным, скажем, 1...Лс7 2. Себ+! Крh8 3. Фf8+. А вот если бы можно было водрузить на d8 ферзя, тогда — все в порядке. Но ведь ему мешает свой же слон, а убрать его с дороги нет времени.

Однако, 1...Сf2!, на миг прерывая координацию белых ферзя и ладьи. И этого вполне достаточно, чтобы не только защититься, но и выиграть партию. 2. Л:f2 Фd8! 3. bc Лf8 4. Ф:f8 5. Л:f8 Кр:f8 6. Крb2 Крe7 7. Крb3 Крд6 и т. д.

Здесь осуществлена освобождающая жертва с перекрытием белой ладьи.

№ 8. После красивого 1. c5! bc 2. Кс4+ белые мают 2...Крb5 3. a4× — правильный мат с блокированием поля с5. Если 1...Кe6, то 2. Кb7 и тоже 3. a4×; мат был бы правильным, если бы не черная пешка b6. 1...b5 2. a3! — и на любой ход следует мат: 2...b4 3. ab× — правильный мат — или 2...К— 3. Кb7×.

Обратите внимание, что везде мат осуществляется точно на третьем ходу. Позицию можно считать трех-

ходовой задачей О. Бернштейна с двумя правильными матами. Особенно красив первый вариант.

№ 9. Приятно, что этот «этюд» составлен в партии. Не решает прямолинейное (и вроде весьма сильное) 1. b5 из-за 1...Kpg2 2. Kpb7 Kp:h3 3. Kp:c7 Kpg4 4. b6 h3 — и белые не могут выиграть.

К цели ведет бег короля в сторону, обратную от поля битвы за превращение пешки — 1. Kpd5! Kp:g2 2. Kpe4 Kp:h3 3. Kpf3 Kph2 4. Kpf2! (но не 4. a4 h3 5. Kpf2 a5! 6. ba5 Kph1 7. a6 h2 и ничья) h3 5. b5! Kph1 6. Kpf1! h2 7. b6! a5 (если 7... ab, то 8. a4 b5 9. a5) 8. b7 a4 9. Kpe2! Kpg1 10. b8Ф h1Ф 11. Фb6+ Kph2 12. Фd6+ Kpg1 13. Фd4+ Kph2 14. Фh4+ Kpg2 15. Фg4+ Kph2 16. Kpf2, с выигрышем.

№ 10. У черных два слона и сильные проходные пешки. Но белые находят красивую этюдную возможность построить непробиваемую «крепость». 1. K:g4 C:g4 2. Лg7 e3 3. Л:g4 e2 4. Л:g3 e1Ф 5. Лс3 Kpb5 и теперь 6. a4+!!, освобождая пункт a3. 6...Kpb4 7. Ла3 a5 8. Лс3 и ничья. Белые маневрируют a3—с3 и не пропускают черного короля за линию a3 — h3.

№ 11. В этом этюде «крепость» еще более эффектная — с одним слоном и пешками против ферзя. 1. Лb1! cbФ 2. C:b1 e3! 3. C:f5! e2 4. Cg4! e1Ф 5. h3 — и черному ферзю не взять белого короля.

№ 12. 1. Cb3!, 1. Cd3? проигрывает: 1...e4 2. Cd1 e3 3. Ce2 Kpb3 4. Cd1 Kpc4 5. Kp:b2 Kpd3. 1...e4 2. Cc2! Kpb4 3. Kp:b2 Kpc4 4. Ca4! Kpd3 5. Cb5+ Kpe3 6. Kpc2, ничья.

№ 13. В шахматной литературе эта позиция приводится как действительно игранная партия. Мы же склонны предполагать, что это совместный этюд финских композиторов. Возможно, ошибке способствовал весьма трудный для «индоевропейца» язык угро-финской группы. Уж очень тонкая здесь игра, и экономия соблюдена — даже ни одной лишней пешки.

1. Kpf3 Kpd2 (более перспективное, чем 1...e2, когда ничьей достичь легче) 2. Cf8! (если 2...e2, то 3. C:e7 e1Ф 4. Cb4+) g4+! 3. Kpg2! (3. Kp:g3? e2 4. C:e7 e1Ф с шахом) e2 4. C:e7 Kpc3 5. Cd8! (5. Cd6? и не e1Ф, а 5...e1Л 6. Kp:g3 Леб с выигрышем) Kpb4 6. Cc7! e1Ф (6... e1Л 7. Kp:g3 Ле4 8. Kph4 и т. д.) 7. Ca5+ Kp:a5, и пат!

№ 14. 1...a4 2. Kpe4 — в квадрат черной пешки. 2...b4! 3. Kp:d4 ba! 4. Kpc3. Хотя белые и в квадрате, но они могут со спокойной совестью сдаться. Парадок-

сально: две сдвоенные пешки сильнее трех свободных белых. Забирая пешку g4, черные ставят соперника в положение цугцванга.

№ 15. 1. Лg7+ Кph8 2. Ле7+ Кpg8 3. f3! (отрезая черного коня) Ке8 (если 3...Ле8, то 4. Лg7+ Кph8 5. Лf7 Kh5 6. g4 Kpg8 7. Ла7 Kf6 8. Лg7+ Кph8 9. Лf7, выигрывая коня, поскольку на 9...Kg8 будет 10. Сg7×!) 4. Кph2! — начало победного марша белого короля в расположение черных. 4...Kd6 5. Лg7 Кph8 6. Лd7 Kb5 7. Кpg3! К:c3 8. Кpf4 Kb5 9. Кре5 Ле8 10. Кpf6 — и черные сдались. На 10...Kpg8 11. Лg7 Кph8 12. Лb7 Kd6 13. Лd7 Kb5 14. Кpf7 Лg8 15. Лd8! с матом на g7.

Здесь очень интересна батареинная «мельница» ладья—слон.

А теперь сравните эту позицию с этюдом А. Троицкого.

№ 16. 1. Ch6+ Кpg8 2. g7 (пешку надо сохранить) Кpf7 3. g8Ф+! (а теперь пешку надо отдать, иначе не пробьешь оборону черных — парадоксально!) Кp:g8 4. Кре6 Кph8 5. Кpf7 e5 6. Сg7×. Только так может матовать одинокий слон — когда король соперника зажат в углу.

№ 17. Кажется, мат можно дать и в четыре хода, ведь белому слону ничего не помешает добраться к полю g7 — как в предыдущих позициях. Например: 1. Cd4, 2. Сс5, 3. Cf8 и 4. Сg7×. Однако черные играют 1...Ch1! и 2...g2!, и белые не успевают к заветному полю g7 из-за пата. Надо потерять темп на уничтожение пешки g3. Поэтому 1. Се5! Ch1 2. С:g3! и 3. Cd6, 4. Cf8 и 5. Сg7×. Хитрая защита!

Кстати, знаменитый С. Лойд взял реванш подобной защитой в своеобразном матче с тогдашним чемпионом мира В. Стейницем. Между ними было заключено пари: Лойд утверждал, что он быстрее составит задачу, чем Стейниц ее решит. В первом матче победу одержал Стейниц, а затем в матче-реванше чемпион мира не нашел завуалированную защиту с замурованием слона на h1 и патом — и проиграл.

№ 18. 1. Cd5! cd 2. К:h5+ gh 3. Фg2+ (вот для чего надо было с темпом увести слона с этого поля) Кph6 4. Лf5 Kg7 5. Ф:g7+! с матом.

№ 19. 1. Л:f2. Что делать черным? На 1...Л:f2 последует 2. d7 Лf8 3. c7. Но черные сыграли 1...e3! — редкий по красоте ход (Ю. Авербах) — 2. Л:f8 d2 3. c7 d1Ф+.

«Если бы в турнирах устанавливали призы не только за красивейшую партию,— пишут в книге о Л. Штейне Э. Гуфельд и Е. Лазарев, — а и за самый красивый ход, то этот парадоксальный контрудар Штейна обязательно был бы удостоен отличия. Разве это не новая, оригинальная тема для создателей шахматных этюдов!»

№ 20. 1...Ле3!! — очень эффектный, чисто задачный ход, содержащий ряд тактических моментов — перекрытие Новотного, связку, привлечение типа «вилка», нападение, отвлечение и т. д. Например, 2. Ф:e3 Кf1+, 2. Л:e3 Ф:d4, 2. С:e3 Кf3+. А на 2. Лd3 будет 2...Кf3+ 3. gf Ф:f2+ и 4. Лe1×.

№ 21. В этом, казалось бы, бесперспективном положении, черные сделали дальновидный этюдный ход 1...h5!! и добились патовой позиции: 2. Кре3 Кpf6 3. Кpd3 Лb2 4. Крс3 Лb1 5. Крс4 (5. Лh8? Л:b7 6. Л:h5 Лd7 7. Лg5 Лd1 — ничья) Лc1+ 6. Кpd5 Лd1+ 7. Крс6 Лc1+ 8. Кpd7 Лd1+ 9. Кре8 Лb1! — только теперь понятен смысл хода 1...h5. Нельзя 10. Кpf8? из-за 10...Л:b7! 11. Л:b7, пат!

Если бы черные промедлили с этим ходом, то белые выиграли бы после h5. В партии еще последовало 10.Лd8 Л:b7 11. Лd6+ Кpg7 12. Лd7 Лd8+ 13. Кре7 Лb4 14. Лd8 Лb6! 15. Лd5 Ла6 16. Л:e5 Ла7 17. Кpd6 Ла6+ 18. Кpd5 Ла5+ 19. Кpd4 Ла4+ и ничья.

№ 22. Ничью принимать не следовало. Черные здесь выигрывали следующим образом: 1...Кpd4! 2. Кра5 Крс3! (диагональная оппозиция) 3. Кра4 Кpb2 4. g3 Крс3 5. Кра3 Кpd4 6. Кра4 (6. Кpb3! Кpd3) Крс4 7. Кра3 Крс3 8. Кра4 Кpb2! 9. b5 ab 10. Кр:b5 Крс3! и т. д.

Ход 2...Крс3!, сохраняющий оппозицию, можно назвать этюдным. Как видите, знать этюды выдающегося советского мастера-«пешечника» Н. Д. Григорьева бесполезно. Тогда не терялись бы «половинки» или даже «единицы» в турнирной графе.

№ 23. У знаменитой первой чемпионки мира среди женщин Веры Менчик (Чехословакия) «целая» ладья, зато у Пеликана пешка за шаг до повышения в чине. 1. с6! Лc1 2. a3+! Замечательно! Если черные берут одну из пешек, то белые уведут своего короля от шахов через e7—d6—c5 и, конечно, выиграют. А на 2...Кpb5(с5) 3. Кре7 Лe1+ 4. Кpd7 Лd1+ 5. Крс8 Лf1 6. с7 Л:f7 7. Крh8 и т. д. с выигрышем.

№ 24. Это уникальное окончание — настоящий

«практический» этюд. 1. c8Ф f1Ф! 2. Фg4+ Kph8
3. Фh3+ Kpg7! (3...Kpg8? 4. Л:f1 gfФ 5. Ф:f1 Л:f1
6. b8Ф+) 4. Лd7+ Лf7 5. Фg4+ Kph7 6. Фе4+ Kpg7
7. b8Ф g1Ф 8. Фе5+ Фf6 9. Ф:f6 Кр:f6 10. Фf4+, и
черные сдались.

№ 25. 1. Лf5! — и черные несут материальные по-
тери.

№ 26. 1...g5! (Если теперь 2. fg+, то 2...Кр:g5
3. e5 К:e5!, и поле превращения белой пешки — черное)
2. e5 Kpg7 3. Се6 Kf8 4. Cf5 gf 5. Кре4 Kph6 6. Kpf4
Kph5! (белому королю отрезаны пути обходного манев-
ра) 7. Kpf3 Kpg5 8. Кре4 h5 9. h4 Кр:h4 10. Kpf4
Ke6+! 11. С:e6, пат.

№ 27. 1. Фh1! (в засаду) Фf6 2. Сg5! hg 3. hg и
ферзь «достаёт» черного короля на поле h7.

А вот как скрытая засада осуществлена в задаче.

№ 28. 1. Фd5!, и цугцванг, несмотря на большое ко-
личество свободных черных сил. Центральный вариант:
1...Kf7 2. Фh1! и 3. Лg3+ hg 4. h4×. Если 1...b5, то
2. Лс3 и 1...c4 2. Лb3 и 1...c4 2. Лb3 и 1...d3 2. Л:d3
с последующим 3. Ф:f5+ Кр:f5 4. Лс (b, d) 5×.

№ 29. 1. Фg6!, приводя в боевую готовность бата-
рею, теперь на шахи с надеждой дать мат, будет 2. Лf1+
с ответным ударом.

№ 30. Следовало играть 1. Кре2! Лb3 2. Kpd2 Ла3
3. f4 Л:a4 4. Са6!, отнимая поле с4. 4...Ла2+ 5. Kpd1 a4
6. Се5 Сb6 7. Cd4 (7. с7? проигрывает ввиду 7...С:c7
8. С:7 Лg2 9. f5 a3) Cd8 8. Cf6! Са5 9. Сс3 с вечной ка-
руселью слонов. Ничья.

№ 31. Ю. Авербах в этой партии пожертвовал ферзя,
но любитель отбил атаку гроссмейстера и, кажется,
имеет возможность выиграть. 1.a4 Ке8 2. Крс6 g4 3. a5
g3 4. a6 g2 5. a7 g1Ф 6. a8Ф Фg2+ 7. Kpd7 Ф:a8, пат.

Ю. Авербах — один из гроссмейстеров, поддержива-
ющий шахматную композицию и композиторов. Он име-
ет титул международного арбитра по композиции, сам
составил не один этюд. В данной партии проявились
черты практика-этюдиста. Так что лозунг для мастеров-
практиков «Вооружайтесь этюдами!» — злободневен как
никогда.

№ 32. 1. f4+! fg (1...Kph4 2. Kph2) 2. Лh4+! gh
3. Лb5+ Ф:b5 4. ab, и перед белой пешкой — прямая
дорога в «маршалы».

№ 33. 1.Cf3! Kd4+ (Если 1...К:a5+, то 2. Kpb4
и конь ловится) 2. Крс4 К:f3 3. a6 g4 a7 g3 5. a8Ф g2

6. $\Phi f3!$ $g1\Phi$ 7. $\Phi d5+$ $Kpf6$ 8. $\Phi d4+$ и черные сдались, так как у белых в резерве потенциальный ферзь.

№ 34. 1. $Kf6+!$ $Kpe6$ 2. $c3bc$ (2... $Kp:f6$ 3. cb с ничьей) 3. $Ke4!$ (в обратный путь) $c2$ 4. $Kc5+!$ dc пат! Не брать коня нельзя из-за 5. $K:b3$.

Обе последние позиции, взятые из практической игры, — настоящие этюды.

№ 35. 1. $1.\Phi d1$ (угроза 2. $Lh8+$ $Kp:h8$ 3. $\Phi h1+$ и 4. $\Phi h7\times$) $Lec8$ 2. $Lh8+$ $Kp:h8$ 3. $\Phi h1+$ $Kpg8$ 4. $\Phi h7+$ $Kpf8$ 5. $\Phi h8+$ $Cg8$ 6. $\Phi:g8+!$ $Kp:g8$ 7. $Ld8\times$.

№ 36. В этой двухходовке маты прямой и косвенной батарееми (похожи на мат из предыдущей партии) осуществляются в действительной и ложной играх. 1Лб 6? угроза 2. $Le6\times$: 1... $Kpd8$ 2. $Lb8\times$, 1... 0—0—0 2. $\Phi:a6\times$ — но 1... $Kd4!$, 1. $Kf7!$ (—2. $Kd6\times$) $Kpf8$ 2. $Lb8\times$, 1... $\Phi:f1$ 2. $L:e4\times$ и 1...0—0 2. $Ke7\times$.

№ 37. Американский чемпион сделал здесь необычайно эффектный и красочный ход — 1.Лf6! с целью заблокировать пешку.

Сейчас уже грозит 2. $e5$ и 3. $\Phi:h7\times$, и от этой угрозы надежной защиты нет.

№ 38. 1. $c6 b2$ (черные не успевают задержать пешку — 1... $Ce4$ 2. $c7 Cb7$ 3. $Cg2$) 2. $c7 b1\Phi$ (после 2... $Cg6+$ 3. $Kpd8 b1\Phi$ белые объявляют мат — 4. $c8\Phi+$ $Kpa7$ 5. $\Phi c7+$ $Kpa8$ 6. $Cg2+$ $Ce4$ 7. $Kpc8...$) 3. $c8\Phi+$ $Kpa7$ 4. $\Phi c7+$ $Kpa8$ 5. $Cg2+$ $Ce4$ 6. $\Phi h7!$, и черные беззащитны.

В композиции такая позиция со взаимно пересекающимися связанными фигурами называется «мальтийский крест». Встречается подобный «крест» и в практической партии (см., например, позицию Журавлев — Романов).

№ 39. 1. $\Phi b2!$ — всего один шажок сделан — почти на самом далеком расстоянии от черного короля, а тот уже фактически повержен. Угрожает 2. $K:g6+$ hg 3. $Lh3\times$ или 2... $\Phi:g6$ 3. $Lg3+$. Не спасает и 1... $h6$ 2. $Lc7!$ $\Phi:b2$ 3. $K:g6\times$.

Смыслов сыграл 1... $Kc4$, но это, как говорится, лишь бы оттянуть неприятное «сдаюсь»: 2. $K:g6+$ $\Phi:g6$ 3. $L:c4+$ $\Phi g7$ 4. $\Phi:g7+$ $Kp:g7$ 5. $Lc7+$ $Kpf6$ 6. $f4$ с легким выигрышем.

Подобные «взрывоопасные» засады широко используют в своей практике шахматные композиторы. Как, например, в следующем этюде.

№ 40. 1. $Cb2!$ Как защищаться черным? В зависимости от ходов черной ладьи игра разветвляется на две

пары эхо-вариантов: 1...Лf8 2. Лс7+! Кpg8 3. Лg7 Кph8
4. Кра2! и 1...Лh6 2. Лg3+! Кph7 3. Лg7+ Кph8
4. Кpb1! — черные в цугцванге и поэтому проигрывают
ладью. Другая пара: 1...Лf7 2. Лh3++Кpg8 3. Лh8×
и 1...Лg6 2. Лс8++Кph7 3. Лh8×. Сверхминиатюра,
а такая интересная игра.

№ 41. После 1...Ф:b4+! 2. С:b4 черная ладья со-
вершила фантастический прыжок на «амбразуру» —
под удар пяти неприятельских фигур — 2...Лd2! Любое
взятие ведет к мату. Самое надежное, вроде, побить
ладью ферзем — 3. Ф:d2, но сказывается теперь пере-
крытие линии действия ладьи h2 — и после 3...Кс2+!
4. Ф:c2 черные все-таки матуют на b4 — 4...ab×.

Без преувеличения, ход 2...Лd2! запомнится на всю
жизнь.

№ 42. В позиции на диаграмме соперники подписали
мир, ибо, как пишет Ю. Авербах, после 1. g4! у черных
есть единственный и притом этюдный путь к ничьей, а
именно: 65. К:c1 66. h5 gh 67. gh b4 68. h6b3 69. h7b2
70. h8Ф Кd3! (70...b1Ф 71. Фh7+, и выигрывают). Ока-
зывается, в данной позиции конь и две пешки не слабее
ферзя. Например, 71. Фh1+ Кре3 72. Фb1 a4 73. Кpf5
a3 74. Кре6 Кpd2, и уже невозможно 75. Кpd5 из-за
75...a2, а на 75. Фа2 следует 75...Кс1 — также с легкой
ничьей.

Этюдность этого окончания в тонком ходе 70...Кd3!
с перекрытием диагонали b1—h7.

№ 43. Все надежды черных на проходную d4. Значит,
никаких промедлений — 1...d3 2. Кpf1 Кс3! 3. Кре1
Кpd4 4. Кpd2 («Единственный ход, на любой другой от-
вет решает 4...Кре3. Теперь же следует редкий по кра-
соте этюдный выигрыш», — пишет гроссмейстер А. Ко-
тов) Ке4+ 5. Крс1 Кd6!!, только таким маневром вспять,
черные поддерживают напряжение. 6. Кpd2 (но не
6. Кс6+ Крс3 7. Ке7 d2+!, 8. Кpd1 Ке4 9. Кd5+ Крс4
с угрозой 10...Кpd3, и белые вынуждены расстаться
с конем) Кс4+ 7. Крс1 d2+ 8. Крс2 Кре3 9. Кb5 (чтобы
ходом 10. Кс3 задержать пешку) Ка3+! — и белые сда-
лись, так как после 10. К: a3 сразу же выигрывает
10...Кре2.

Тема этого этюдного окончания — превращение пешки,
а в процессе игры используется тактический прием —
отвлечение белого коня.

№ 44. Решевский только что «активизировал» своего
коня, сыграв с f6 на d7. Последовало немедленное

1. С:g7 в виду возможности связки черного коня по 7-й горизонтали. 1...Кр:g7 2. Ла7 Ла3+ 3. Кре2 Ла2+ 4. Кре3 Ла3+ 5. Кре2 а4 6. Л:d7+ Крf8 7. Лd3 Ла1 8. Лd1 и т. д. с вечным нападением белой ладьи на черную. При размене же белые легко справляются с черными пешками на ферзевом фланге, так как черные тоже не могут оставить без присмотра пешки белых на противоположном фланге и должны приставить к ним сторожем свою единственно деятельную фигуру — короля.

№ 45. 1. С:e7+Крg7 2. Cf8×! Не спасало и 1...Кре8, но черные, вероятно, сами с удовольствием созерцали такое интересное противостояние: ферзь — слон — король.

№ 46. В этой трехходовке после эффектного вступления 1. Фа1!! С:b4 2. Кf5+ (угроза) и 3. Фd1×. Вот для чего ферзь покинул место дислокации основных черных подразделений во главе с их предводителем: в положении «кленч» взять черного короля в течение трех ходов никак невозможно, надо разойтись...

1...Кb2 (отключая ферзя от поля g7) 2. Сb2! с угрозой 3. Фh1×: 2...Kd1 3. Сg7×! — красивый «длинный» мат, конструкция которого напоминает матовое положение в предыдущей позиции из практической партии. На 1...Сс1 будет 2. Фf6+ ef 3. Cf8×. В итоге — три правильных мата.

№ 47. Поспешное 1...d2? ничего не дает из-за 2. Са5. Выигрывает «задачная» комбинация. — 1...Сс1!, теперь уже на 2. Са5 проходит 2...d2 и надо отдавать слона за пешку. 2. Л:c1 d2 — и теперь уже за пешку приходится отдать ладью.

№ 48. Посмотрев на эту позицию, можно подумать, что это этюд. Такую остроту, напряженность обычно создают композиторы: под боем при ходе белых находится черная ладья, но брать ее нельзя, так как после 1...h2 черные получают ферзя.

В этюдном стиле должны быть и решительные действия белых — 1. Лd6+! Кре8, на 1...Кр:d6 уже можно 2. С:h4 h2 3. Сg3+ Крс6 4. С:h2 Крb7 и, отдав слона за пешку «f», черные добиваются теоретической ничьей — поле превращения белой пешки белое, а их слон — чернополюсный. Отступление на с7 — 1...Крс7 проигрывает: 2. С:h4 h2 3. Сg3 h1Ф 4. Лh6+ — король попал под удар батареи. Если же 1...Крс8, то 2. С:h4 h2 3. Лс6+ и 4. Лс1 с выигрышем.

2. a6 h2 3. a7 Ла4 4. Лh6 Л:a7 5. Cf4, и черные не могут спасти пешку. Нельзя 5. Л:h2? Ла2+!

№ 49. 1...Cf2!, один из видов перекрытия Новотного: грозит как 2...Фg1+, так и 2...Фe4+.

№ 50. Белые сыграли 1. Ф:f3! Можно подумать — это жест отчаяния, ведь сейчас черные делают ферзя. Но на уверенное 1...Лс1+ вдруг, как гром среди ясного неба, последовало 2. Фd1! — и вместо выигрыша, черным надо сдаться. Что они сделали сразу же после 1. Ф:f3; 2...Л:d1+ 3. Кре2 Лb1 4. d8Ф d1Ф+ 5. Ф:d1 Л:d1 6. Кр:d1, и лишняя пешка обеспечивает белым победу.

Опытный шахматист не всегда «изобретает велосипед», виденное, изученное откладывается в его мозгу своеобразными, стереотипными схемами, которые «витают» перед его взором, как только он попадает в похожую ситуацию, начинает рассчитывать свою комбинацию. Как утверждает мастер В. Хенкин, большинство шахматных комбинаций уже втиснуто в прокрустово ложе стандартных схем, что с методологической стороны необходимо, с точки зрения художника — печально...

И не случайно Эм. Ласкер говорил, что перед выступлениями в турнирах он хотел бы забыть все, что знает, лишь бы играть свободно и раскованно, не отягощая себя знаниями, чтобы во время партии не вспоминать, что и на какой странице рекомендует теория.

Ход 2. Фd1!! — не откровение, сиeminутное изобретение Ерменкова. Если бы так, то и Сакс после 1. Ф:f3 вряд ли сдался бы, а посчитал бы его «предсмертным» ходом партнера. Подобные ходы — «стопперы» — встречались неоднократно. Например, 1...Ле8! в партии Сапунов — Бобоцов (см. № 32), в следующей 250-летней позиции из книжки Стаммы и др.

№ 51. Черную пешку не догнать, но у белых есть, на первый взгляд сильное 1. Лb8 a2 2. c8Ф+ Л:c8 3. Л:c8 и 4. Лс1 — пешка задерживается.

Однако на 1. Лb8? черные имеют «хитрую» защиту — 1...Лс8! (как 2. Фd1! в предыдущей позиции) 2. Л:c8 a2 — и черная пешка становится ферзем раньше. Надо сразу отдать пешку-ферзя: 1. c8Ф+ Л:c8 2. Лс7+Л:c7. bc a2 4. c8Ф+ с выигрышем.

№ 52. 1. Ке2+! Л:e2 2. Лf1+! Кр:f1 3. Фh1+ Крf2 4. Kg4× — поле e2 оказалось заблокированным.

№ 53. В этой трехходовой мансубе, составленной еще в IX веке, игра напоминает комбинацию, осу-

ществленную Монтичелли (предыдущая позиция):
1. Kh5+! Л:h5 2. Л:g6+! Кр:g6 3. Ле6×.

№ 54. У белых качество за проходную пешку. Но забрать ее они не могут, так как черные сыграют 1...Крг3 и выиграют пешку g2. Надо отрезать черного короля путем 1. Лg6, тогда на 1...а4 последует 2. Кре3 а3 3. Крf4 а2 4. Лg3 Се6 5. Лh3+! С:h3 6. g3× — поле h3 заблокировано.

Подобная жертва тоже не редкость в практической игре и в композиции. Скажем, как в следующем этюде.

№ 55. 1. Лb7 Фе5 2. Cd1+Кра5 3. b4+Кра6 4. Се2+Ф:e2 5. Крb8 Фе5+ 6. Крс8 Фе8+ 7. Крс7 С:d5 8. а8Ф+ Ф:a8 9. Ла6+ Кра7 10. b5 Сb7, кажется, белым теперь не сдобровать, но 11. Ла6+! (знакомая жертва) С:a6 12. b6×.

№ 56. Перед нами какая-то «вычурная» позиция: масса черных пешек, сместившихся так, что надо доказывать легальность позиции методом ретроанализа; забравшийся в тыл соперника белый король...

Шахматные историки все же утверждают, что такое случилось в действительно игранный партии между двумя великими французскими шахматистами. Якобы в те времена во Франции существовала игра, которая называлась «пешечная партия»: один из партнеров мог снять с доски любую фигуру и заменить ее несколькими пешками, но с условием, чтобы они не пересекли демаркационную линию.

Может быть, по таким правилам велось сражение и в этой партии. И все-таки два эффектных варианта с матами точно на пятом ходу вызывают у нас, шахматных композиторов, сомнение в том, что это игранный, а не составленный позиция. Уж слишком напоминает она тогдашние задачи.

Кажется, положение белых безнадежно. Однако, 1. К:h6+ gh 2. Фh8+! Кр:h8 3. Крf7! Лf8+ 4. Кр:f8 и 5. Сg7×. «Мат Троицкого», который вы встречали и в партии Тарраша с Рети, и в других. Другой пятиходовый вариант: 1...Крh8 2. Кf7++ Кpg8 3. Ф:g7+! Кр:g7 4. Cf6+ Кpg8 5. Kh6×.

О «задачности» позиции свидетельствуют и две жертвы ферзя, и как по заказу стоящая на h5 белая пешка.

№ 57. 1. Се8! (с угрозой 2. С:f7+) Лh:e8 2. Фh6!gh 3. Кg4!! «тихий» ход, после которого от мата защиты нет — 4. Kh6×.

Вы, конечно, заметили, что взяв слона e8, ладья

замуровала свою коллегу на f8 и та теперь не может разблокировать это поле.

№ 58. 1...Фf1+ 2. Сg1 2. Фf3+! С:f3 3. С:f3×. Похожий «слоновый» мат получили черные в следующем этюде, но путь к этому финалу был «далек и долог».

№ 59. 1. d7 Крe7. Впечатление такое, что все кончено: черные пешки остановить невозможно, а белая под контролем короля. Но... 2. Лb8! — в засаду. Теперь на 2...f1Ф 3. d8Ф+ Кр:d8 4. Са6+ Крс7 5. С:f1 Кр:b8 6. Кр:h4 с выигрышем. Однако черные кое-что припасли: 2...С:g3! с намерениями сыграть либо 3...f1Ф, либо 3...С:b8 Только ничью имеют белые при 3. Кр:g3 f1Ф 4. d8Ф+ Кр:d8 5. Са6+ Крс7 6. Лb7+ Крс8 7. Лb6+Крс7 8. Лb7+Крс8 9. Л:a7+Крh8 10. Лb7+Кра8 — белые не могут взять ферзя, не потеряв при этом ладью.

3. Ла8!, опять восстанавливая «статус-кво»: 3...f1Ф 4. d8Ф Кр:d8 5. Са6+. Теперь, кажется, все — облегченно «подумалось белым» ... Но ...5...Сb8! и если 6. Л:b8+ то 6...Крс7 опять с ничьей. 6. С:f1 Крс7, король стремится на выручку попавшей в западню белой ладье. 7. Са6! e2!, отвлекая слона от «горячей точки». 8. С:e2 Крb7. Сейчас уже черные смотрят смело вперед... Однако белые преподносят очередной сюрприз — 9. Cf3!! Кр:a8 10. С:c6 — мат!!

Фантастическая борьба, фантастический финал!

№ 60. 1. Фf8+ Кр:f8 2. Ch6+ Крг8 3. Ле8×.

№ 61. Почти через десять лет подобный «человеческий» замысел осуществила электронно-вычислительная машина в матчевой партии со своей коллегой...

Здесь автомат сделал естественный шах — 1. Фа8+, «Каисса» ответила 1...Ле8?! Присутствовавшие на матче ЭВМ шахматисты снисходительно улыбались, мол, еще долго нам ничего не угрожает, слабовато играют роботы... И действительно, зачем, казалось бы, отдавать ладью на обычный шах. Но в том-то и дело, что ЭВМ впитала имеющуюся человеческую информацию, в том числе вероятно, «знала» и предыдущую партию. Поэтому она заметила, что на 1...Крг7 последует (как у Белова с Осадчуком) 2. Фf8+!! Кр:f8 3. Ch6+ и 4. Лс8+.

Английский журнал утверждает, что ни один «белковый» шахматист, присутствовавший на этом матче роботов, не обнаружил этой комбинации. Вот так вот!

В последние годы разработано ряд шахматных программ. И если гроссмейстерам-практикам ЭВМ пока не

угрожают в игре за доской, то шахматные композиторы уже реально ощутили их силу. Компьютеры со специальными программами для решения задач и этюдов внесли поправки в некоторые окончания типа «ферзь с пешкой против ферзя», «ладья с конем против ладьи», «ладья против коня» и «ладья против слона». Некоторые классические этюды подвергнуты «ревизии» ЭВМ — те положения, которые считались теоретически ничейными, в исполнении машины оказались выигрышными... В частности это касается положения «ладья со слонем против ладьи».

Особенно сильны компьютеры в решении задач в два, три хода. Они опровергли много композиций даже в «Альбомах ФИДЕ». Вот любопытный пример. Мини-ЭВМ, решавшая задачи по программе голландца П. Виеррайна, на двухходовки из «Альбома ФИДЕ 1968—1970» тратила в среднем 1,5 сек трехходовки — по 2,5 мин, четырехходовки — 12,6 мин и на пятиходовые задачи — 72 мин. Решателям же на мировых первенствах на три двухходовки дается целых 20 мин.

«Компьютерная» связь практики с композицией особенно ощутима при анализе машинами сложных окончаний, оказавшихся полезными как для практических шахмат, так и для этюдистов.

№ 62. 1...Ла1+! Великий композитор рассчитал повеликому: 2. Л:а1 Фg5+ 3. Крb1 Kd2+ 4. Крc1 Kb3+ 5. Крb1 Фc1+! (тема спертого мата) 6. Л:c1 Kd2+ 7. Кра2 Ла8+, белые сдались. Ладья, которая скучала на а2, принесла себя в жертву, чтобы расчистить линию «а».

№ 63. Соотношение сил ничейное, но тем-то и интересны шахматы, что все зависит от конкретного положения. В шахматах, своеобразно моделирующих реальную жизнь, истина тоже всегда конкретна...

1. Фg3+ Кph1 (1...Крf1 2. Kd2+ и ферзь теряется)
2. Фh3+ Фh2+ 3. Kg3+ Кpg1 4. Фf1×

№ 64. Чтобы избавиться от аналогичного по предыдущей партии — мата, автору этой трехходовки пришлось добавить совершенно ненужную для решения белую пешку h5. Иначе можно было сыграть по Яновскому: 1. Фf3+ Cg3 2. Kf4+ Кph4 3. Фh5×

Решение же задачи иное: 1. Kd4! (цугцванг) Cd8
2. Kf5 Ch4 3. Ф:h4× 1...Cg5! 2. Фf3+ Кph4 3. Kf5×,
1...Ce1 2. Kf3 Ch4× 3. Ф:h4× и 1...Cg3 2. Фf5+
Кph4 3. Kf3×

№ 65. 1. Cf2 e3 2. C: e3! Ф:e3 3. Фf2! Ф:f2
4. a5+ и белым пат.

№ 66. Здесь же аргентинский гроссмейстер увидел пат — и тот его пленил. Еще бы, ведь у белых не хватает для равенства трех пешек!

1. Фf2!! Ф:f2 — пат!

ПРАКТИКА ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ

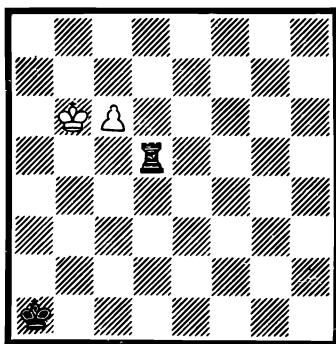
В предыдущей главе вы, ребята, познакомились с задачными и этюдными идеями, которые имели место в практических партиях. Увидели, как эти идеи интерпретируются в композиционном творчестве. Теперь посмотрим, как на практике шахматные композиторы используют «живительный источник» — партию, черпая из нее идеи для составления задач и этюдов, а шахматисты-практики, в свою очередь, зная конкретные задачи и этюды с той или иной идеей, — применяют их за доской, облегчая себе нахождение выигрыша или ничьей.

Композиция, в частности этюдная, и борьба за доской взаимно дополняют и обогащают друг друга, между ними существуют и прямые, и обратные связи.

№ 153. Этот классический этюд Сааведры и Барбье

известен многим шахматистам. Историю же его возникновения, конечно, знают не все.

В 1875 году в матчевой встрече между двумя английскими шахматистами Фентоном и Поттером получилось такое окончание: белые — Крс6, п. b6; черные — Кrh3, Ла5. После сделанного белыми хода 1.b7 партнер предложил ничью, которая была тут же принята. Двадцать лет спустя редактор шахматного отдела в газете «Глазго ситизен уикли» Ж. Барбье, желая почтить память В. Поттера, опубликовал упомянутое окончание в несколько измененном виде (белые: Кrb6, п. c7 — черные: Кrh6, Лd5. Ход черных, белые выигрывают: 1...Лd6+

№ 153. Ж. Барбье
и Ф. Сааведра, 1895.
Выигрыш

2. Крб5 и т. д.). Затем он поставил короля на a1 и изменил задание: черные начинают и делают ничью. 1...Лd6+ 2. Крб5 Лd5+ 3. Крб4... 6. с8Ф? Лс4+ 7. Ф:с4, пат.

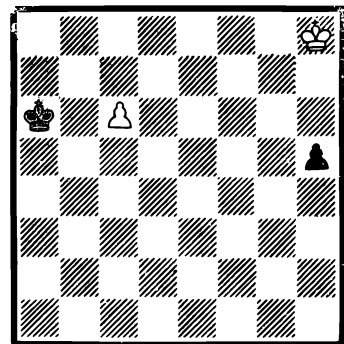
Каково же было изумление всего шахматного мира, когда доселе неизвестный шахматист священник Ф. Сааведра указал, что в приведенной позиции белые выигрывают, превращая пешку не в ферзя, а в ладью.

Долго время этюд кочевал из издания в издание под именем Сааведры. Отдавая должное остроумию аббата, думаем, все же, что справедливо будет считать авторами

этой жемчужины обоих шахматистов — Ж. Барбье и Ф. Сааведру.

Полное решение этюда таково: 1. с7 Лd6+ 2. Крб5 (только так!) Лd5+ 3. Крб4 Лd4+ 4. Крб3 Лd3+ 5. Крс2! (в результате ладья не может атаковать с тыла и, кажется, все конечно. Однако, самое увлекательное—еще впереди) Лd4!!, теперь на 6. с8Ф? последует 6...Лс4+ 7. Ф:с4— пат по Барбье, но...

6. с8Л!! — блестящая на-

№ 154. Р. Рети, 1921. Ничья

ходка Сааведры, навсегда прославившая его имя в шахматах 6...Ла4 (грозило 7. Ла8×) 7. Крб3! одновременно угрожая матом и атакая ладью, после чего — финал.

Так из фрагмента практической партии возник удивительный этюд, который и сегодня приводит в восторг каждого, кто знакомится с ним. Композиция вызвала многочисленные подражания.

Следует отметить, что если бы Фентон знал позицию классиков этюда Клинга и Горвица, опубликованную еще в 1853 году, то он аналогичным маневром короля добился бы победы.

И. Клинг и Б. Горвиц («Чесс плейерс кроникл», 1953): белые — Крf5, пп: g5, h6; черные — Крд1, Лh8, п. b5. Выигрыш: 1. g6 Л:h6 2. g7 Лh5+ 3. Крf4 Лh4+ 4. Крf3 Лh3+ 5. Крг2.

№ 154. Появление этого «маленького» этюда заставило даже выдавших виды гроссмейстеров почтительно снять шляпы перед коллегой. Рихард Рети, в свое

время один из претендентов на шахматную корону, много времени уделял составлению этюдов. Эта парадоксальная малютка — самое знаменитое его произведение.

Кажется, белым не поймать далеко продвинувшуюся пешку соперника. В то же время, их единственная надежда — пешка с6 — обречена. Однако 1. Kpg7! h4 2. Kpf6! Kpb6 3. Кре5! Кажется, белые просто тянули время, но сейчас ситуация начинает проясняться: ходы белых были строго обусловлены замыслом, в то время как 1. Kph7 приводил к проигрышу. Теперь на 3...h3 4. Kpd6 h2 5. c7 — ничья. Не меняет дела и 3...Kp:c6 4. Kpf4 h3 5. Kpg3 h2 6. Kp:h2 — догоняя пешку на пороге ее превращения.

Этот пешечный шедевр носит название «маневр Рети». Он демонстрирует «правило квадрата» и впоследствии тоже неоднократно усложнялся, однако по чистоте формы оригинал превзойти невозможно.

Мы не можем утверждать, что, создавая свое произведение, Р. Рети ориентировался на партии, которые будут приведены ниже, но практическая геометрическая идея, конечно, давно витала «в воздухе» и применялась за доской шахматистами. Посмотрите окончание партии **Нимцович — Тарраш**, игранный в 1911 г. (белые: Kph6, Lf5, пп: g2, h4; черные: Kpf7, Lb6, пп. a6, f6; ход черных): 1...Lb8! угрожая матом. Теперь на 2. Kph7 последует 2...Lb5 3. g4Л: f5 4. gf a5 5. h5 a4 6. h6 a3 7. Kph8 a2 8. h7 Кре7 (распатование) 9. Kpg7 a1Ф 10. h8Ф Фg1+ 11. Kph7 Kpf7! — и черные выигрывают.

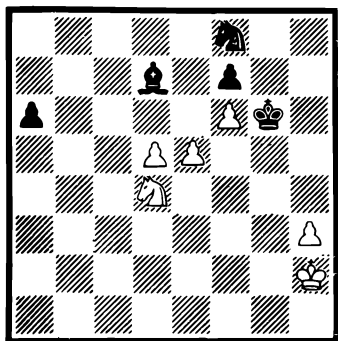
Однако Нимцович, конечно, нашел бы ничью, если бы перед ним поставили задание: ничья. Тогда необходимо было бы играть 3. Л:b5 ab 4. g4! b4 5. g5 b3 6. g6+ и т. д. В партии же произошло: 2. Kph5 Lb5 3. Kpg4 Л:f5 4. Kp:f5 a5 5. Кре4!?!; кажется, ничья: король вовремя оказался в квадрате пешки «а». Но 5...f5+! И теперь, если белые возьмут пешку, они потеряют контроль над «квадратом», а после 6. Kpd3 (d4) последует 6...f4, и, пока белый король будет стеречь «квадрат», черные заберут обе пешки соперника.

За семь лет до Рети «маневр Рети» «открыл» А. Алехин, вероятно, и не подозревавший о том, что он первооткрыватель замечательной геометрической идеи. Вот что поведал в своих воспоминаниях В. Нейштадт.

В 1914 г. будущий чемпион мира давал сеанс одновременной игры для членов Московского шахматного

кружка. В его партии с В. Нейштадтом создалась такая позиция («Шахматы», № 22, 1982 г.)

№ 155. Положение А. Алехина, имеющего только две пешки за фигуру, конечно, проигрышное. В ответ на маневр коня он моментально сыграл 1. е6. Партнер собрался было побить назойливую неприятельскую пешку пешкой же, но когда сеансер подошел к столику, растерялся (еще бы победа над гроссмейстером была так близка!) и побил ее конем — 1...К:е6, Алехин усмехнулся и снял коня конем — 2. К:е6.

№ 155. Алехин — Нейштадт, 1914. *Ход белых*

— В этой безрадостной для меня позиции, — начал А. Алехин, — после 1.е6 я рассчитывал, что вы или сразу возьмете на е6 пешкой: 1...fe 2. К:е6 К:е6 3. de С:е6 или после случившегося в партии 1...К:е6 — 2. de fe 3. К:е6 С:е6...

— Кстати, почему вы все-таки не побили на е6 пешкой? — спросил Алехин.

— Я, собственно, и собрался это сделать, — смущенно объяснил Нейштадт. — А потом решил, какая разница?! Сейчас, глядя на позицию, вижу, что брать пешкой было еще сильнее.

— Вы так полагаете? — усмехнулся Алехин. — Присядьте-ка на минутку.

Участник сеанса считал, что король Алехина не успевал попасть в квадрат его крайней пешки. Но Алехин продемонстрировал вариант. 4. Кpg3 a5 5. Кpf4 a4 6. Кре5!, и Нейштадт понял, что дальше двигаться пешке нет смысла — 6...a3 7. Кр:е6 a2 8. f7 с ничьей.

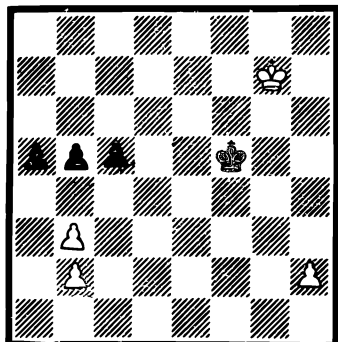
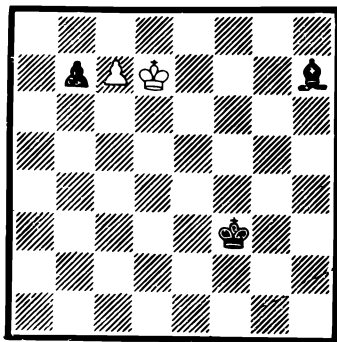
«Чем брать? — подумал Нейштадт. — Наверное, пешкой». Но сеансер вновь подошел к его столику, и черные машинально взялись за слона, тут же отдернув руку. Алехин любезно предложил поменять ход, но любитель гордо отказался.

— Жаль! — загадочно произнес гроссмейстер и в знак капитуляции опрокинул своего короля.

После сеанса Нейштадт попросил Алехина раскрыть загадку слова «жаль».

Если слон отступал по диагонали a2—g8, то после 7. Крd4 a3 8. Крс3 a2 9. Крb2 король догонял пешку. Правда, Алехин тут же показал и опровержение блестящего замысла: 3. Крг3 Кр:f6 4. Крf4 Cf5! 5. Кре3 Кре5 6. Крд2 Крд4 7. Крс1 Крс3, и черные выигрывают.

И все же найденная Алехиным замечательная геометрическая идея удивительным образом перекликается с последующими этюдными разработками. Интересно отметить, что если бы белые не напали с темпом на слона e6, то черные выигрывали и в первом варианте.

№ 156. А. и К. Сарычев, 1928.
Ничья

№ 157. Ласкер — Тарраш, 1914.
Ход белых

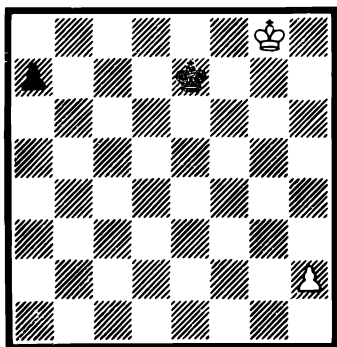
Подобная борьба на два фронта — прицел на стремящуюся к полю превращения пешку и на неприятельского слона — показана в следующем парадоксальнейшем этюде по идее Р. Рети.

№ 156. Наверное, шахматист любой квалификации в борьбе за шахматной доской сдался бы, играя за белых в этой позиции. Кажется, им здесь делать нечего. Но последовало фантастическое 1. Крс8! b5. Чего достигли белые? Разве что того, что еще больше отстали от пешки соперника, дорога которой к полю превращения ничем не прикрыта. И все же 2. Крд7! (назад!) b4 3. Крд6! Cf5 4. Кре5!, нападая с темпом на слона по Алехину. 4...Cc8 5. Крд4, и белые попали в квадрат пешки.

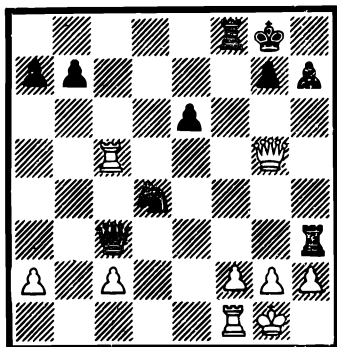
№ 157. В этой партии чемпион мира был начисто переигран Таррашем, и лишь счастливая случайность позволила ему этюдным путем добиться ничьей. 1. h4 Крг4 2. Крг6! Блестяще, ход Рети. 2. Крf6, на который рассчитывал Тарраш, проигрывал — 2...c4 3. bc bc

4. Крe5 c3 5. bc a4 6. Крb4 a3. Теперь же надо брать пешку h4, после чего белый король успевает в квадрат— 2...Кр:h4 3. Кpf5 Крг3 4. Крe4 Кpf2 5. Крд5 Крe3 6. Кр:c5 Крд3 7. Кр:b5 Крс2 8. Кр:a5 Кр:b3, ничья.

№ 158. Автору этого пешечного этюда не стоило больших трудов прийти к данной позиции, имея перед собой оригинал партии Ласкер — Тарраш. Считаем, что этюд Д. Гольберга неоригинален, предшественником является позиция Тарраш — Ласкер! Посмотрите решение и вы согласитесь с нами. 1. h4 Кpf6 2. h5 Крг5 3. Крг7!! (По Ласкеру!) Кр:h5 4. Крf6 (А теперь в квадрат.) a5 5. Крe5, ничья.

№ 158. Д. Гольберг, 1932.
Ничья

№ 159. Левитский — Маршалл,
1912. *Ход черных*

Эта композиция нравилась советскому мастеру пешечного этюда Н. Д. Григорьеву, который назвал эту идею «анти-Рети». Действительно, у Рети игра «по прямой» проигрывала, а здесь, наоборот, диагональный путь короля ошибочный.

№ 159. Замечательной комбинацией завершил партию выдающийся американский шахматист. После 1...Фg3!! (блестящая жертва ферзя!) любое взятие белыми сильнейшей черной фигуры приводит к их поражению. Левитский тут же сдался.

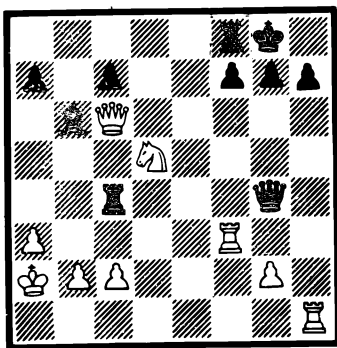
Позже Ф. Маршалл, который имел все основания считать осуществленную им комбинацию шедевром, по ее мотивам, изменив цвет фигур и сделав незначительные перестановки, составил следующую этюдо-задачу.

№ 160. 1. Фg6!!, еще более пикантный ход, чем в партии, поскольку под тройной удар черных становится

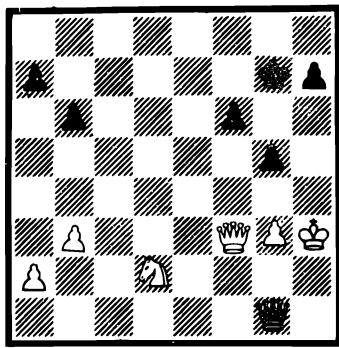
совершенно неподдерживаемый своими фигурами ферзь.
1...Ф:g6 2. Ке7+ Крh8 3. К:g6+ Крг8 4. Ке7+ Крh8
5. Л:h7+ Кр:h7 6. Лh3+ Лh4 7. Л:h4×

Многие шахматисты-практики составляют композиции на основе сыгранных партий. Например, у М. Ботвинника, кажется, нет ни одного этюда, составленного на «выдуманную» идею. Он переделывает в этюды свои партии или анализируемые им позиции других мастеров.

№ 161. Эту легкую партию М. Ботвинник закончил матовой комбинацией **1...h5! 2. Ф:h5** (грозило **2...g4+**) **Фh1+ 3. Крг4 Фd1+** **4. Кf3** (иначе теряется ферзь)

№ 160. Ф. Маршалл, 1912.
Мат в 7 ходов

№ 161. Лютов — Ботвинник,
 1925. *Ход черных*

Фd7×! Затем совместно со своим другом, известным этюдистом, переработал ее в этюд.

№ 162. **1. g4+ Крh4 2. Ch6! Ф:h6 3. Фh2+ Крг5**
4. Фd2+ Кf4 5. Фd8×

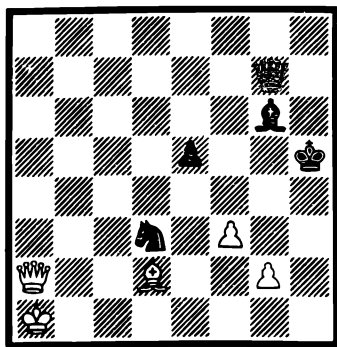
Спустя 45 лет подобная комбинация повторилась в партии **Махотин — Кузьмин** (1970 г.): белые — **Крг5, Фf4**, пп: **a3, d4, f3, h4**; черные — **Крh7, Фh2**, пп: **d5, e6, f7, g6**. **Ход черных 1...f6+! 2. Крг4 Фg2+ 3. Фg3 f5+ 4. Крf4 e5+! de 5. Фd2×**

И в этюде — **Э. Асаба**, юбилейный конкурс Е. Бека, 1982. Белые: **Крf6, Фа8, Ch1** пп: **a2, b2, c3, d4**; черные: **Кра5, Фd7, Ла1**, пп: **a6, c7, e6**. **Выигрыш. 1. b4+ Крb5 2. Сс6+! Ф:c6 3. a4+ Л:a4 4. c4+ Крb6 5. Фb8+ Фb7 6. c5+ Крс6 7. d5+! ed 8. Фе8×**, или **3...Крb6 4. Фb8+ Фb7 5. a5+ Л:a5 6. ba Крс6 7. Фе8+ Крд5 8. Ф:e6×** — с двумя матовыми финалами.

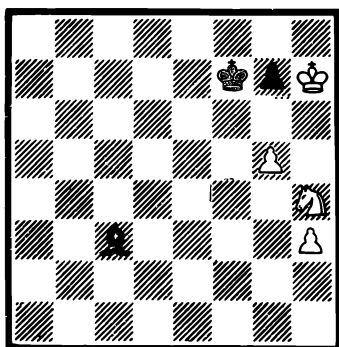

№ 163. Этюд, получившийся автоматически во время анализа окончания из партии Болеславский — Бондаревский (Москва, 1941): 1...Cd2 2. Kf3 Cf4 3. h4 Cg3 4. h5 Cf4 5. g6 + Kpf6 6. Ke5 (или 6. Kh2!); если 2...Cc3, то 3. h4 Cb2 4. h5 Cc3 5. Kh4 Cd2 6. g6 + Kpf6 7. Kf5!! Kp:f5 8. Kpg7 Kpg5 9. Kph7 Cc3 10. h6 выигрыш.

С позицией из вышеупомянутой партии (белые: Kpg6, Kf5, пп: g4, h3; черные: Kpf8, Cc3, п. g7) связаны неприятные воспоминания автора книги. Как-то на заре своей композиторской юности он наткнулся на эту позицию и загорелся желанием сделать из нее этюд, конеч-

№ 162. М. Ботвинник
и С. Каминер, 1925.
Выигрыш

№ 163. М. Ботвинник, 1944.
Ход черных, белые выигрывают

но, даже не подозревая, что чемпион мира М. Ботвинник лет 15 тому назад уже составил этюд по «практическим» мотивам. Можно лишь представить его состояние, когда в журнале «Шахматы в СССР» появились итоги конкурса, на который он послал «свой» этюд, и судья А. Беленький обвинил начинающего автора в плагиате!

С тех пор я, уже став мастером по композиции, больше не пытался составлять этюды. В своей же судейской практике очень бережно подхожу к оценке произведений начинающих композиторов, памятуя, что одно неосторожное обидное слово может навсегда «убить» в новичке, возможно, будущего талантливом составителя композиций.

№ 164. Эту забавную позицию, которую Алехин выиграл так: 1. g4 Лe4 2. a5 Л:g4 3. a6 Лh4 (или 3...Лg1 4. a7 Лa1 5. Ла3!!) 4. Лd8!! Kp:d8 5. a7... он переделал

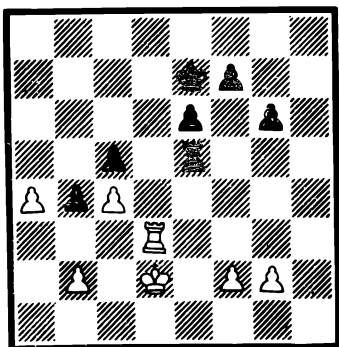
в этюд (кажется, единственный в его практике), лишь немного изменив позицию: белая пешка а4 переставлена на а5 и снята с доски пешка g2, черная ладья переставлена на g4.

Решение: 1. а6 Лh4
2. Лd8! Кр:d8 3. а7 или
1...Лg1 2. а7 Ла1 3. Ла3!

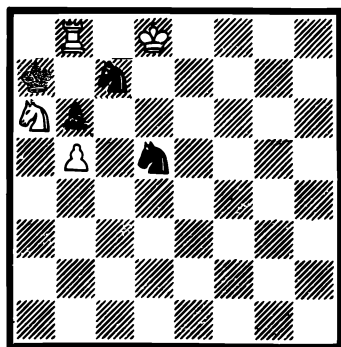
Комбинация и этюд Алехина являются предшественниками следующих позиций, встретившихся значительно позже в практической игре.

Бозй — Филип (Чемпионат Европы, 1972): белые — Крг1, Лd5, Ле1, Сс2, пп: а2, с3, с4, d6, h2, h6; черные — Крд7, Ла8, Лf7, Сс8, пп: а7, b5, с5, f4, g6, h7. **Ход белых:** 1. С: g6! hg
2. Ле7+! Л:e7 3. de+ Кр:e7 4. Лd8!! — по Алехину.

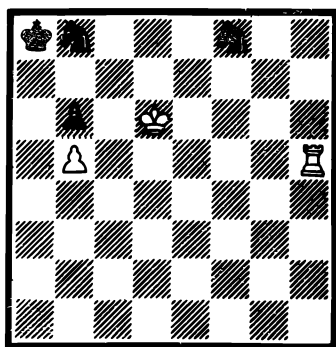
Катаев — Марков (Бор, 1977): белые — Кре2, Ла1, Сс1, Ке4, пп: а2, b2, с3, f2, f3; черные — Крс8, Лd8, Сg7, Ке5, пп: а7, b7, f4, h5, h3.

№ 164. Алехин — NN, 1933.
Ход белых

№ 165. Капабланка — Ласкер, 1914. *Ход белых*

№ 166. М. Либушкин, 1934.
Выигрыш

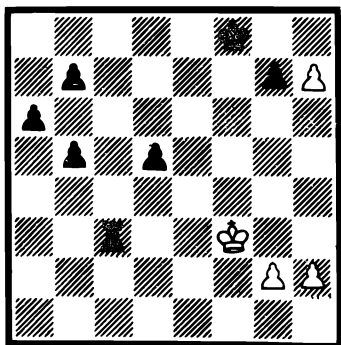
Ход черных: 1...Лd1!! — снова по Алехину.

№ 165. В этой легкой партии между двумя выдающимися шахматистами последовало 1. К:c7 К:c7
2. Ла8+!! К:a8 3. Крс8 и т. д.

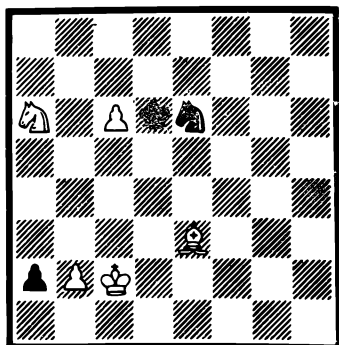
Советский мастер композиции М. Либуркин составил такой интересный этюд.

№ 166. 1. Лh8 Кfd7 2. Крc7 Кра7 3. Ле8! Кdf6 4. Л:b8 Ке8 + 5. Кpd7 Кec7! 6. Ла8+! К:a8 7. Крc8! и выигрывают. Позже автор говорил, что он узнал об «идейном предшественнике» — партии Капабланка — Ласкер — лишь после опубликования этюда.

Москвич Э. Погосянц развил этюд Либуркина, заставив черного короля прийти на «дыбу» (Э. Погосянц, по М. Либуркину): белые — Кре8, Ла8, пп: g4, h6; черные — Кpf6, Кd5, Кg8, пп: f7, g6. Выигрыш: 1. h7 Кpg7 2. h8Ф+ Кр:h8 3. Кр:f7 Ке7 4. g5 Кph7 5. Лd8! и т. д.

№ 167. Ласкер — Ломан, 1913.
Ход белых

№ 168. Л. Куббель, 1925.
Ничья

№ 167. От превращения пешки в ферзя защиты не было. Ломан на всякий случай объявил шах и после того как его именитый соперник отступил на g4 — 1. Кpg4?? (надо было Кре2!), последовало 1...Лс4+ 2. Кpg5 Лh4!! великолепный этюдный ход на тему завлечения под шах с целью освободить с темпом поле g7. 3. Кр: h4 g5+.

№ 168. Как и в предыдущей партии здесь пешка на пороге превращения. И если белым удастся с темпом сыграть 1. b4, они обезвредят черного пехотинца и спасутся. 1. Сс5+! Кре5! 2. с7! К:с7! 3. Cd4+! Кр:d4 4. Кс5 Кр:с5 5. b4+ и 6. Крb2.

«Этюдная обработка идеи, — писал Л. Куббель, — встретившейся в одной из партий, иггранных Ласкером в Лондоне в сеансе одновременной игры».

Как видим, Л. Куббель составил свой этюд под впечатлением рассмотренной выше сеансовой партии Ласкер — Ломан. Однако, справедливости ради отметим,

что еще в 1899 г. подобную идею осуществил в ложном следе своего этюда великий **А. Троицкий** («Новое время», 1899): белые — Kpg1, Лd7, Ке6, пп: а4, f2, h2; черные — Kpg4, Сb6, пп: с7, с6, е2, h5. 1. h3+ Kph4 2. Лd4 С:d4 3. К:d4 е1Ф+ 4. Kpg2 Фе4 5. Кf3; 1...Kpf5 2. Кg7+! Kpf6 3. К:h5+ Кре6 4. Кf4+ Кр:d7 5. К: е2.

Если бы после 1.h3+ Kpf5 белые сыграли 2. Кd4+? вместо 2. Кg7+!, то черные выигрывали: 2...С:d4 3. Ле7 Се5 4. Л:e5 Кр:e5 5. f4+ (поле f2 освобождено и, кажется, черная пешка-«ферзь» задерживается, но 5...Кре4 6. Kpf2 Крд3! — и черные выигрывают).

Эта идея встречается нередко в практических партиях. Вот еще два примера.

Алехин — Шишко (Москва, 1919): белые — Kph1, Лd5, Лf1, пп: а5, d3, g2; черные — Kpg6, Фf2, пп: f5, f6, g3, h6. Ход белых. На первый взгляд, белым здесь придется трудно. Например, 1. Лb1 Фf4 2. Лdb5 Фh4+ 3. Kpg1 Фh2+ 4. Kpf1 Фh1+ 5. Кре2 Фg2+ 6. Крд1 Фf1+ 7. Крд2 g2. Алехину, по-видимому, была знакома рассмотренная нами этюдная идея, и он сыграл: 1. Л:f2! gf 2. Л:f5!! — по Ломану, 2... Кр:f5 3. g4+ Кр:g4 4. Kpg2 и белые выигрывают.

Рихтер — NN (Берлин, 1930): белые — Kph1, Лb5, пп: а2, b2, b3, g2; черные — Kpg6, пп: а7, f2. Ход белых: 1. Лf5!! — и черные сдались.

№ 169. Партнер Куббеля только что сыграл 1. f4— f5 и у того возникла идея спастись ничьей, которую он и осуществил с помощью соперника 1...Фg7? 2. Фс6+ Крд8 3. Фа8+ Кре7 4. Фb7+ Крд6 5. Ф:g7? — пат!

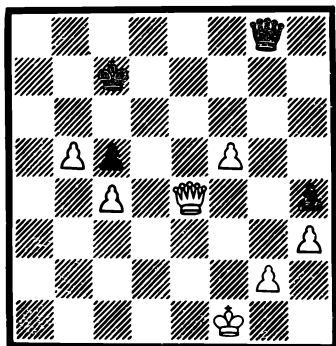
№ 170. А теперь рассмотрим этюд. 1. Фd1+ Кра2 2. Крс3 Кр:а3 3. Фа1+ Фа2 4. Фс1+ Кра4 5. Фd1+ Кра5 6. Фh5+ Cd5! 7. Ф:h2! Ф:h2, пат!

«Этюд возник из позиции, получившейся в игранный мною в 1918 г. легкой партии» (Л. Куббель).

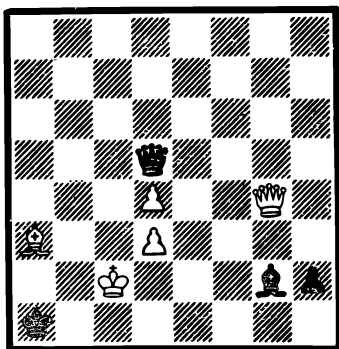
№ 171. Патовая идея, встретившаяся в этой партии, впоследствии в различных вариациях возникла как в этюдах, так и в практической игре. Здесь немецкий гроссмейстер красивыми маневрами спас, казалось бы, безнадежную партию: 1. h6+! Кр:h6 2. е7 Лb8 3. Крс1 Kpg7 4. е8Ф! Л:е8 5. Крb2 Ле2 6. Кра1 Л:c2, пат!

№ 172. А теперь посмотрите, как та же идея реализована в этюде. 1. Ке3! (1. Kpg4 Лd3! 2. Кf4 Лd4) Лh2! 2. Kpg4h3 3. Kpg3 Лb2! 4. Kpg4 Лb3+ 5. Kph2 Крс7 6. Кf2 Лb2 7. Kpg1 h2+ 8. Kph1, Л:f2, пат!

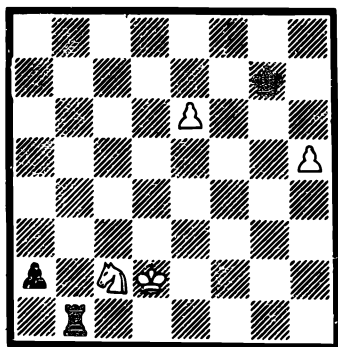
№ 173. В этой острой позиции черные не использовали всех возможностей для ничьей, которая достигалась таким путем: 1...Лh4+ 2. Крd5 ba 3. С:c4+ Кра5 4. Лb5+ Кра6, и белые не смогут «достать» ладью h4.

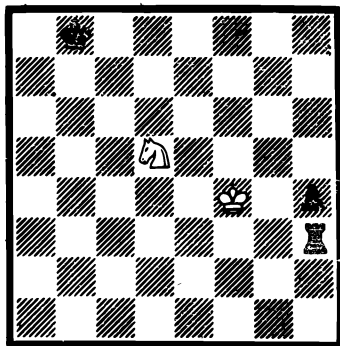
№ 169. Змиевский —
Л. Куббель, 1918.
Ход черных

№ 170. Л. Куббель,
1925—1926. *Ничья*

№ 171. Тейхман — NN, 1913.
Ход белых

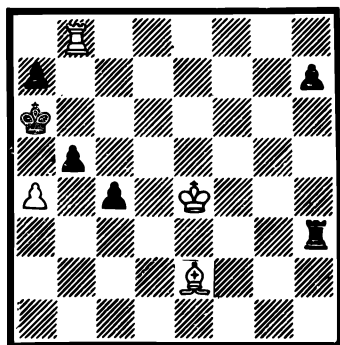

№ 172. Г. Каспарян, 1947.
Ничья

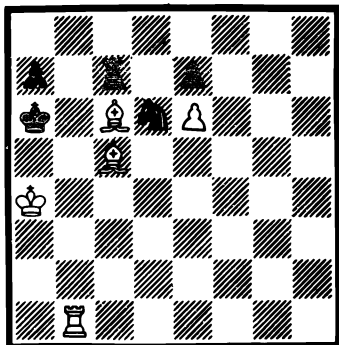
Вероятно, такой исход игры не давал покоя проигравшему, и он «реваншировался» этюдом, притом на выигрыш, идея которого навеяна поединком с М. Талем.

№ 174. 1. Cf3! (Но не 1. Сg2?!, что станет понятно на 12-м ходу) Л:c5 2. Се2 Кb5 3. Л:b5 Лс4+! 4. Кра3! Ла4+ 5. Крb3 Ла3+ 6. Крс4 Лс3+ 7. Крд5 Лd3+ 8. Крс6 Лd6+ 9. Крс7 Лс6+ 10. Крд7 Лd6+ (Ле7+)

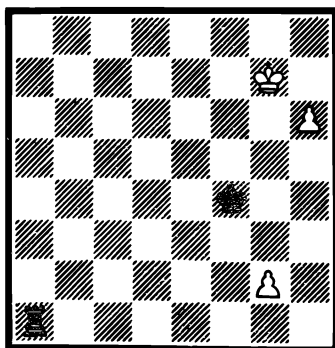
11. Крe8 Лd8 (Лс8+) 12. Крf7 Лf8+ (сейчас, сыграй белые на первом ходу 1. Сg2? слон находился бы под ударом) 13. Крg7 Лg8+ 14. Крh6 Лg6+ 15. Крh5 Лh6+ 16. Крg4 Лh4+ 17. Крg5!! — и белые выигрывают.

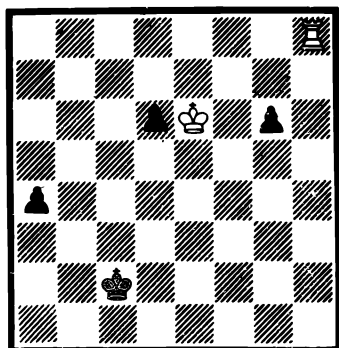
№ 173. Таль — Авербах, 1954.
Ход черных

№ 174. Ю. Авербах, 1954.
Выигрыш

№ 175. Чукаев — Авербах, 1952.
Ход черных

№ 176. Ю. Авербах, 1952.
Выигрыш

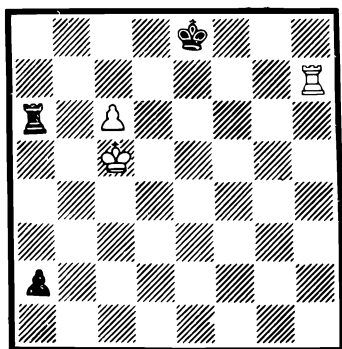
№ 175. Интереснейшая этюдная идея — ход под шах новоиспеченного ферзя с целью избежать шаха превращенным конем, хотя именно в данной конкретной ситуации и у черных все равно был выигрыш. 1...Крg5, в погону за пешкой. 2. h7 Ла7+ 3. Крg8... Здесь Авербах отказался от 3...Крg6 из-за 4. h8K+Крf6 5. g4... Однако черные выигрывали путем 5...Лd7! 6. g5 Кр:g5 7. Кf7 Крf6 и т. д. Зато черные нашли эффектное 3...Крh6!!

4. h8Ф + Kpg6 — и выигрывают, поскольку нет защиты
5. Фh1.

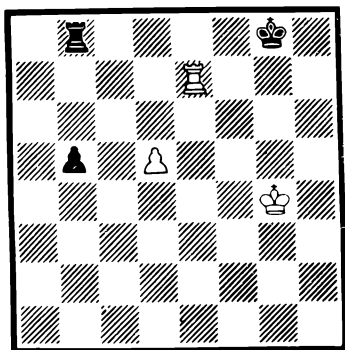
Было бы грешно не сделать из такой чудесной кон-
цовки этюд...

№ 176. 1. Kpd5 a3 2. Kpc4 d5 3. Kpb4 a2 4. Лh2
Kpb1 5. Кра3!! (5. Kpb3? a1К+ 6. Kpc3 d4+! 7. Кр:d4
Кс2+, ничья) a1Ф+ 6. Kpb3 и выигрывают. Все теперь
портит пешка d5 — нет защиты 6...Фа8.

Подобная позиция встретилась и в партии Захаров—
Свешников (Спартакиада народов СССР, 1975): белые —
Kpg8, пп: f3, h7; черные — Kph5, Ла7. Ход черных
1...Kph6!!

№ 177. Боголюбов — Томас,
1922. Ход белых

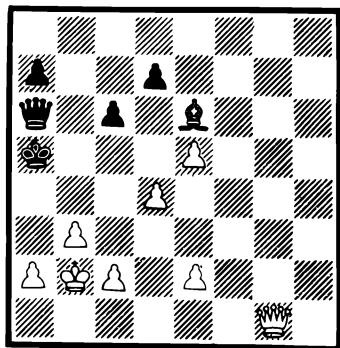
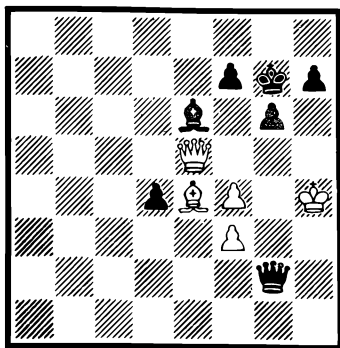
№ 178. В. Яндера, 1959.
Выигрыш

Впервые аналогичная идея была разработана в этюде
Я. Бетиньша: белые — Kpd3, Лh2, п. с.5; черные —
Kpb1, пп: a2, с3, d7; выигрыш 1. с6! (чтобы перекрыть
диагональ h1 — a8)dc 2. Кр:с3 a1Ф 3. Kpb3. По-види-
мому Авербах не был знаком с позицией Бетиньша,
и ему пришлось за доской составить этюд.

Не всякое окончание партии, даже с интересной
игрой, считается этюдным. Ф. Бондаренко называет
окончания с интересными комбинациями, трудными и за-
нимательными маневрами «попутчиком» этюда. В ряде
шахматных журналов для него отведены странички,
которые пользуются успехом у всех категорий шахма-
тистов. К таким изданиям можно отнести «Бюллетень
ЦШК СССР» и «64 — Шахматное обозрение». Постоян-
ные рубрики «попутчиков» этюда (задачи) в них ведет
большой энтузиаст этого «жанра» гроссмейстер СССР
по композиции Я. Г. Владимиров.

№ 177. В этой партии белые вместо выигрыша довольствовались ничьей. А победа была совсем рядом 1. с7 Ла5+ 2. Крд6 Ла6+ 3. Крс5 Ла5+ 4. Крс6 Ла6+: 5. Крд5 Ла5+ 6. Кре6 Ла6+. Боголюбов посчитал, что его королю не уйти от вечного шаха. Но если бы он приблизил своего «монарха» к черной пешке... 7. Крд5 Ла5+ 8. Крс4! Ла4+ 9. Крб3 Ла3+ 10. Крс2! Лс3+ 11. Крб2! — черные должны были бы сдаться.

№ 178. В этюде после 1. Крf5 b4 2. d6 b3 3. d7 Крf8 4. Крf6 b2 5. Лh7 возникла позиция из предыдущей партии, сдвинутая на одну вертикаль.

№ 179. Гроб — Фудерер, 1951.
Ход черных

№ 180. О. Кайла, 1970.
Выигрыш

№ 179. Любопытный вариант встретился в анализе из партии между двумя известными шахматистами. Пожертвовав слона, черные могли дать красивый мат с блокированием полей у короля соперника: 1...f6! 2. Ф:e6 Фh2+ 3. Фh3 Ф:f4+ 4. Фg4 Фh2+ 5. Фh3 g5+ 6. Крg4 h5+! 7. Ф:h5 f5+ 8. С: f5 Фg2×!

Оттолкнувшись от этой идеи, финский мастер создал этюд, который очень напоминает оригинал.

№ 180. 1. d5 С:d5 2. Фc5+ Фb5 3. Ф:a7+ Фa6 4. b4+ Крb5 5. a4+! Ф:a4 6. c4+! С:c4 7. Фb7× или 1...cd 2. Фc5+ Фb5 3. Ф:a7+ Фa6 4. b4+ Крb5 5. c4+! dc 6. a4 Ф:a4 7. Фb7×.

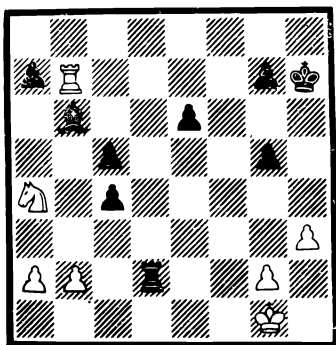
№ 181. Прямо-таки фантастическая позиция сложилась в следующей партии — настоящий этюд. Такого же мнения об этом окончании был знаменитый французский этюдист Ринк.

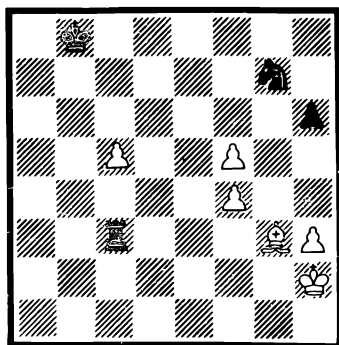
Интересно, что и сегодня еще ведутся дискуссии о естественности данной концовки. Некоторые авторитеты склонны считать ее искусственно придуманной позицией, хотя есть сведения о том, что один из авторов (Ортуэта) и в настоящее время проживает в Испании. 1...Л:b2!! 2. К:b2 с3 3. Л:b6! с4! (отнимая поле d3) 4. Лb4 а5! 5. К:с4 с2 — и черные выигрывают.

Трудно, конечно, представить, что все это можно было рассчитать под стук часов.

№ 182. Московский композитор придал позиции настоящую этюдную форму. 1. f6 Л:g3! 2. f5 Лg2 +! 3. Кph1! Лg5 4. h4 Лh5 5. Кpg3! Л:h4 6. f7 Лg4 7. Кph2 Лh4 8. Кpg2!

№ 181. Ортуэта — Санц, 1933.
Ход черных

№ 182. Б. Бейнфест, 1976.
Выигрыш

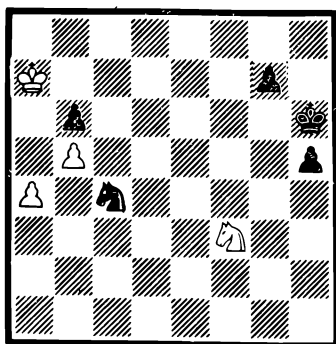
№ 183. Если бы эту партию играли неизвестные гроссмейстеры, то можно было бы подумать, что и здесь перед нами этюд. 1. Кd2!! К:d2 (после 1...h4 2. К:c4 h3 3. Ке3 g5 4. Кf1 белые организуют проходную, а на 1...Ке5 2. Кр:b6 — тоже невозможно удержать белые пешки.) 2. а5! (но не 2. Кр:b6??) ба (на 2...h4 3. ab h3 4. b7 h2 5. b8Ф h1Ф 6. Фh8+, а на 2...Кс4 3. а6 h4 4. Крb8 h3 5. а7 h2 6. а8Ф...) 3. b6 Кс4 4. b7 Ке5! 5. Крb8!! Вспомните фантастический ход в этюде Сарычевых (№ 156). И здесь король закрыл путь своей пешке, но именно этот маневр позволяет белым решить партию в свою пользу.

Если бы они сыграли 5. Крb6?, то последовало бы 5...Кd7+ 6. Крс6 (6. Крс7 Кс5!) Кb8+ 7. Крс7 а4! 8. Кр:b8 а3 9. Крс8 а2 10. b8Ф а1Ф и выиграли черные.

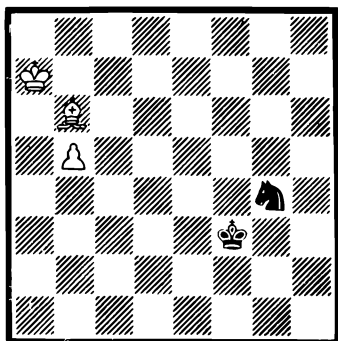
5...Кс6+ (На 5...Kd7+ 6. Крс8 Кb6+ 7. Крд8!)
 6. Крс7 Кb4 7. Крb6 — и выигрывают белые.

№ 184. Первый отклик на эндшпиль, возникший в рассмотренной выше партии. Кстати, его автор подчеркивает что, хотя позиция получившаяся в партии, уникальна, но все же не этюд. В частности, об этом свидетельствуют черные пешки — балласт на королевском фланге. Используя финальную позицию окончания, А. Грин сумел составить этюд в полном соответствии с законами композиции.

Белые здесь выигрывают, если не допустят размена черного коня на их пешку. 1. Cd4!, чтобы отрезать коня

№ 183. Сабо — Гросспетер,
 1984. *Ход белых*

№ 184. А. Грин, 1985.
Выигрыш

от полей e5 и f6 и в то же время освободить путь пешке:
 1...Кре4 2. Сс3! (На 2. b6? — Кр:d4 3. b7 Ке5 и затем
 4...Крд5 и 5...Кс6, задерживая пешку. Нельзя и 2. Сb2?
 из-за 2...Ке3 3. b6 Кс4 4. b7 Ка5 5. b8Ф Кс6+) Крд3
 3. b6! Кр:c3 4. b7 Ке5 5. Крb8!! — по Сабо-Сарычевым,
 и черные не смогут задержать пешку: 5...Кс6+ 6. Крс7
 Кb4 7. Крb6 или 5...Kd7 6. Крс8!

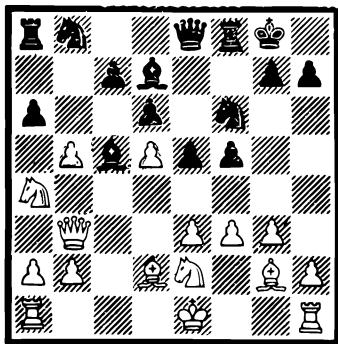
Ошибочно 5. Крb6? Kd7+ 6. Крс6 Кb8 7. Крс7 Ка6
 8. Крb6 Кb8 9. Кра7 Kd7, и белые не могут «отсечь»
 черного коня.

№ 185. Это положение из «трагикомической», как ее называют, девятой партии матча за мировое первенство: 1...Са7? 2. b6!! С:a4 3. b7, и замурованная первым ходом черная ладья гибнет. Далее, правда, Д. Бронштейн без ладьи чудом спасся.

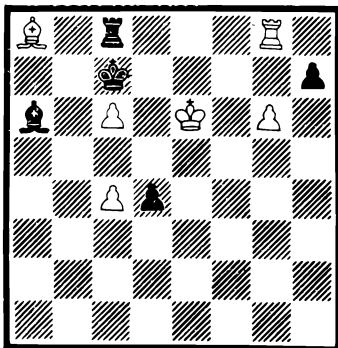
Соавторы следующего этюда задумали осуществить комбинацию в усложненном виде: финал должен был

создаваться целиком в процессе борьбы, то есть не только слон, но и черная ладья должны прийти на тематические поля, а в заключительной позиции у белых должна остаться одна-единственная пешка, которая приносит им победу.

№ 186. 1. Лg7+ (1. gh Л:g8 2. hgФ С:c4+) Крb6 (1...Крb8? 2. Сb7 С:b7 3. Л:b7 Кра8 4. gh d3 5. Лd7 Лh8 6. c7) 2. Сb7 С:c4+ 3. Кре5! (3. Крf6? Лf8+! 4. Кре7 Лg8! 5. Л:g8 С:g8, и пешка h7 защищена) Лh8! 4. Кр:d4 (Ошибочно как 4. gh? d3!, так и 4. Л:h7 Лg8! 5. Кр:d4 Са2 6. g7 Сb1 7. Лh1 Сg6 и 8...Л:g7) Сg8!!

№ 185. Ботвинник —
Бронштейн, 1951.
Ход черных

№ 186. Ан. Кузнецов
и В. Сахаров, 1955—1956.
Выигрыш

еще раз защищая пешку h7. 5. c7! Кр:b7 6. c8Ф++! Кр:c8 7. Лc7! Кр:c7 и 8. g7! Выигрыш. Фантастика!

Любопытно, что обе предыдущие позиции имеют идейного предшественника — четырехходовую задачу Л. Кубеля.

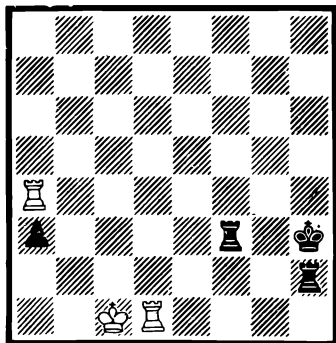
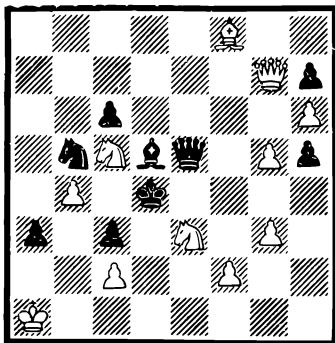
№ 187. 1. g6! с угрозой 2. gh, 3. h8Ф и 4. Ф:e5×. Центральный вариант 1...Сg8!, на тематическое поле сам приходит слон, а теперь следует блестящий ход 2. Фh8!! (угроза 3. Сg7) 2...Ф:h8 — и черный ферзь попадает на тематическое поле «без принуждения». А теперь 3. g7!

В трехходовке (1911 г.) претендента на мировую шахматную корону австрийца К. Шлехтера (белые: Кра5, Фg8, Cd3, Сg7, Кс7, пп: b4, c2, e6, f2, g6; черные: Крд4, Фе5, Сg8, пп: b5, d6, h7) черный слон уже стоит на g8 в начальной позиции: 1. Ch6! — 2. Сс1! и 1...Ф:g8 2. g7.

А вот похожая игра в этюде на ничью — Ан. Кузнецов и Б. Сахаров: (1979): белые — Крf5, Сg5, пп: e3, g4,

h6; — черные — Kph1, Ce1, Cf7, Ka3, п. a2. 1. Cf6 Cg8
 2. g5 Kc4! 3. g6 K:e3+ 4. Kpg5! Kd5! 5. h7! Ch4+
 6. Kp:h4 K:f6 7. h8Ф a1Ф 8. Kpg5! Kh7+ 9. Kph6! Ф:a8
 10. g7!! Дерзкий финал: единственная белая пешка
 стоит черным ферзя, слона и коня. Интересно, что не
 будь у черных ферзя, они выиграли бы!

№ 188. В одной из партий, сыгранных кандидатом
 в мастера из Днепропетровска Ю. Каемом, ему удалось
 спастись этюдным путем: 1...a2 2. Ла3! Л:a3 3. Лd3+!
 Л:d3, пат. Он показал это окончание известному пробле-

№ 187. Л. Куббель, 1921.
 Мат в 4 хода

№ 188. Каем — NN, 1957.
 Ход черных

мисту В. Руденко, который придумал очень оригинальную
 вступительную игру. Так родился коллективный этюд.

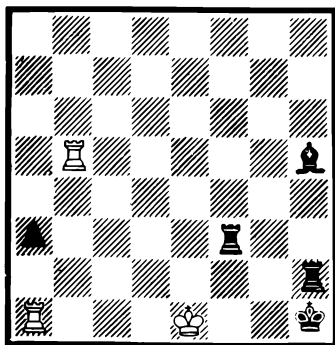
№ 189. Посмотрите на предыдущую диаграмму. Ко-
 роль и ладья белых там расположены так, как будто
 только что была сделана длинная рокировка. Это и на-
 толкнуло соавтора начать решение с рокировки, предва-
 рительно переставив черного короля на линию a1 — h1:
 1. 0—0—0+! Kpg2 2. Лg5+ Cg4! 3. Л:g4+ Kph3
 4. Ла4 a2 5. Ла3! Л:a3 6. Лd3+ Л:d3, пат.

№ 190. Белый король в матовом положении. Но
 в этой, казалось бы, безвыходной позиции Куйперс на-
 ходит единственный путь к спасению: 1. Ле6+ Кр:f5
 2. Лg6!!, теперь брать ладью нельзя, так как на 2...Л:g6
 последует 3. с8Ф+, а на 2...Кр:g6 3. Лb8! Поэтому чер-
 ные сыграли 2...Ле8! (угрожая 3...e2+), белые ответили
 3. Ле6! Лg8 4. Лg6!, и партнеры согласились на ничью.

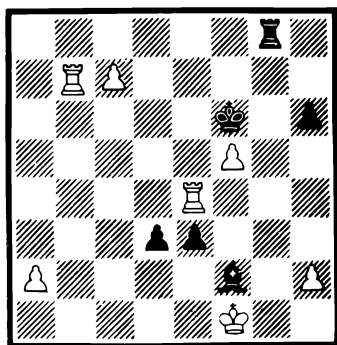
Московский этюдист составил свою композицию под
 впечатлением окончания рассмотренной партии.

№ 191. 1. Лh5+! (1. Лg7+? Крh6!) Кр:g4 2. Лf5!!
 Ле8 3. Ле5! Лh8 4. Лh5 Лс8 (с идеей забрать пешки),
 но 5. Лh8! Л:h8 (если 5...Л:c7, то 6. Л:a8) 6. с8Ф+
 Л:c8, пат.

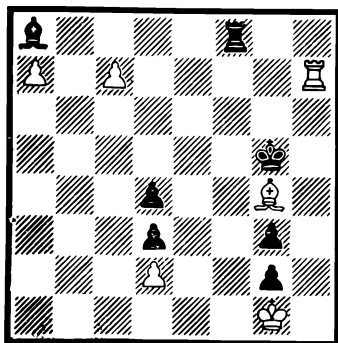
В Финляндии был проведен оригинальный конкурс, посвященный 70-летию известного мастера Ееро Бека,

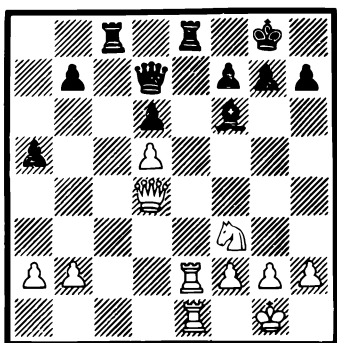
№ 189. Ю. Каем и В. Руденко,
 1957. *Ничья*

№ 190. Куйперс — Петерсен,
 1967. *Ход белых*

№ 191. Э. Асаба, 1973.
Ничья

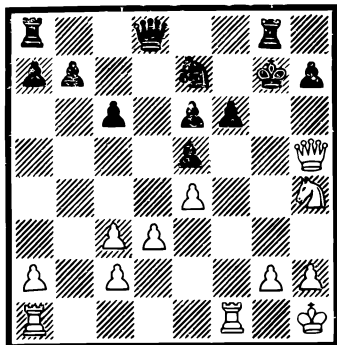
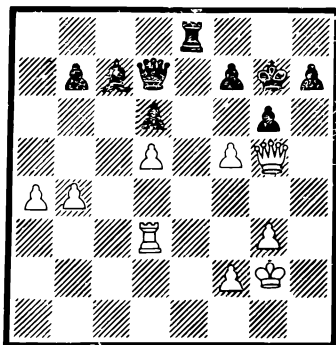
№ 192. Адамс — Торре, 1920.
Ход белых

в котором композиторам предлагалось воплотить или развить в этюдах комбинационные моменты из практических партий. Вот несколько примеров из этого необычного соревнования.

№ 192. Вы, конечно, сразу узнали знаменитую комбинацию на перегрузку, ставшую классической. 1. Фg4!
 Фb5 2. Фc4! Фd7 3. Фc7! Фb5 4. a4 Ф:a4 5. Ле4 Фb5
 6. Ф:b7!, и черные сдались.

№ 193. А теперь посмотрите, как развита дуэль ферзей в этюде. 1. f6+ Kph8 2. Ле3 Cd8 3. Фg4! Ф:a4 4. b5 Ф:b5 5. Фc4! Фd7 6. Фc8! Фа4 7. Фа8! Фb5 8. Ф:b7 Фа4 9. Фа7! Фb5 10. Ф:f7 Лg8 11. g4! g5 12. Ле4 h6 13. Фе6 Лf8 14. Ф:d6 Kpg8 15. Ле7 С:e7 16. fe Ле8 17. Фg6+Kph8 18. Ф:h6 Kpg8 19. Фg6+Kph8 20. Ф:g5 Фd7 21. Фh6+ Kpg8 22. Фg6+ Kph8 23. d6 Фc6 24. f3 Л:e7 25. Фh6+ Kpg8 26. de с выигрышем.

№ 194. Эффективной жертвой ладьи Капабланка разрушил оборону соперника. 1. Л:f6! Кр:f6 2. Лf1 Кf5

№ 193. В. и Л. Капуста, 1982.
Выигрыш

№ 194. Капабланка — Штейнер,
1933. *Ход белых*

3. К:f5! ef 4. Л:f5+ Кре7 5. Фf7+ Kpd6 6. Лf6 Kрс5 7. Ф:b7 Фb6 8. Л:c6+! Ф:c6 9. Фb4×.

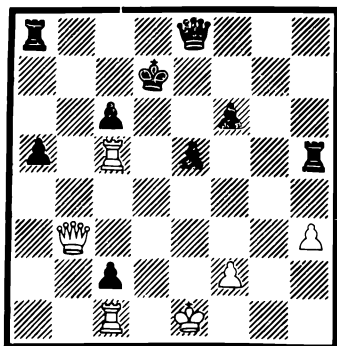
И в этюде...

№ 195. 1. Л:c6! Кр:c6 2. Л:c2+ Kpd6 3. Фb6+ Kpd5! (3...Кре7? 4. Лc7+Kpf8 5. Ф:f6+) 4. Фb7+! Kpd6! 5. Фc7+ Kpd5 (В случае 5... Кре6 6. Лc6+ Kpf5! 7. Фg7 Фg8! 8. Л:f6+Кре4 9. Фb7+Фd5 10. f3+Kpd4 11. Фb6+ Kрс3 12. Лc6+ или 7...Л:h3 8. Л:f6+ Кре4 9. Фg2+ Kpd4 10. Лd6+ Kрс3 11. Ф:h3+ Kpb4 12. Лb6+ Kрс4 13. Фb3+, и черному королю не избежать мата) 6. Лd2+ Кре6 7. Лd6+ Kpf5 8. Фg7 Фg6 9. Л:f6+ Ф:f6 10. Фg4×.

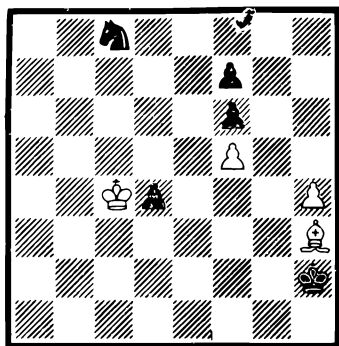
№ 196. Этюд составлен по мотивам позиции из партии, приведенной на диаграмме 197. Решение: 1. h5 Kb6+ 2. Kpd3!! Kd7 3. h6 Kf8 4. Сg4 Kpg3 5. Ch5 Kph4 6. Сg6! (теперь на 6...fg 7. h7 К:h7 8. fg, а если бы король стал своим вторым ходом на d4, то после 8...Kf8 9. g7

Ке6+ выигрывали бы черные) Крг5 7. h7 К:h7 8. С:h7 Кh6 9. Сg8 Крг7 10. С:f7 Кр:f7 11. Кр:d4 Кре8 12. Крс5 Крд7 13. Крд5 Кре7 14. Крс6 Кре8 15. Крд6 Крf7 16. Крд7 Крf8 17. Кре6 Крг7 18. Кре7.

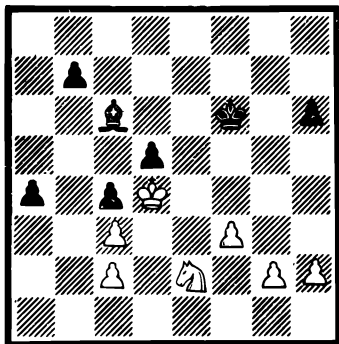
№ 197. В партии было 1...а3 2. Кс1 Са4 3. Кр:d5!! Сb3!! 4. cb а2! 5. К:a2 cb... Но эта позиция имеет

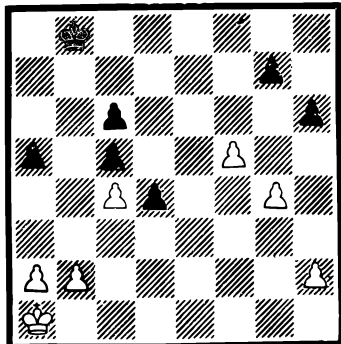
№ 195. В. Олимпиев, 1982.
Выигрыш

№ 196. Н. Гречишников, 1982.
Выигрыш

№ 197. Аганов — Курмашов,
1978. *Ход черных*

№ 198. В. Козлов
и Ю. Невмержицкий,
1974. *Ничья*

предшественника — известную партию Опоченский — Бронштейн (матч-турнир Прага — Москва, 1946): белые — Крд5, Кс1, пп: с2, с3, f3, g2, h2; черные — Крf6, Са4, пп: а3, b7, с4, h6. Ход черных. 1...Сb3!! 2. cb а2! 3. К:a2 cb — и конь бессилён.

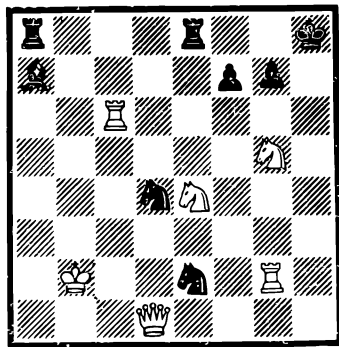
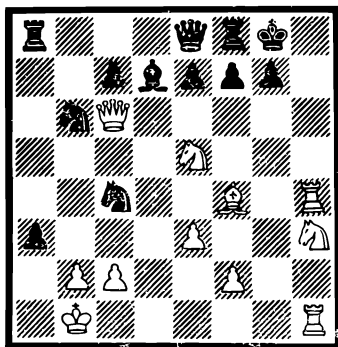
№ 198. Известный советский этюдист и автор многочисленных книг и статей по вопросам истории этюда

поле g3, то он получал мат в два хода: 1. g3+ fg 2. fg×. Поэтому Шумов уничтожает слона: 1. Л:е5! g3 (единственное спасение) 2. Л:g3! fe 3. Лg6— 4. g3+ fg и 5. fg×. Через некоторое время, оттолкнувшись от этой концовки, И. Шумов совместно с К. Янишем составили многоходовую задачу, которая была опубликована в том же году.

Авторы в основном сохранили игровую позицию, сняв с доски пешку d4, переставив ладью b8 на a8, пешки c3 на c4, a5 на a3 и c6 на c5. Мат в 7 ходов. Решение не изменилось: 1. Л:е5! и т. д. Если бы с данной пози-

№ 200. С. Лойд — Гербер, 1879.
Ход белых

№ 201. С. Лойд, 1879.
Мат в 8 ходов

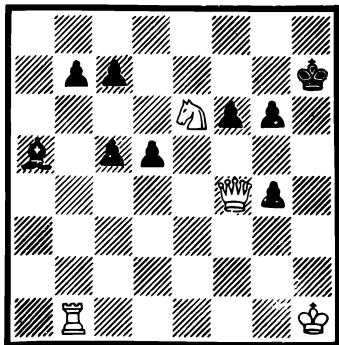
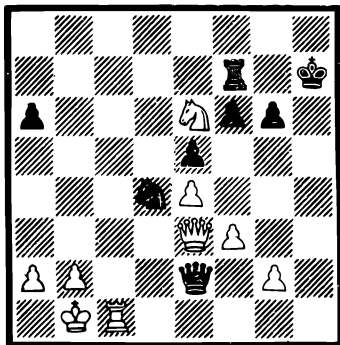
ции делал задачу современный проблемист, он, конечно, попытался бы не брать слона, а скажем, перекрыл бы его на первом ходу (например, переставил бы слона на d6, белую пешку на d4 и сыграл бы 1. Ле5!).

Более «задачна» задача С. Лойда, которую он сделал из своей партии.

№ 200. Лойд заматовал соперника в 6 ходов: 1. Лh8! Кр:h8 2. Kg5+ Kpg8 3. Лh8+ Кр:h8 4. Фh1+ Ch3 5. Ф:h3+ и 6. Фh7×. Подобное освобождение линии от тяжелых фигур вы уже встречали.

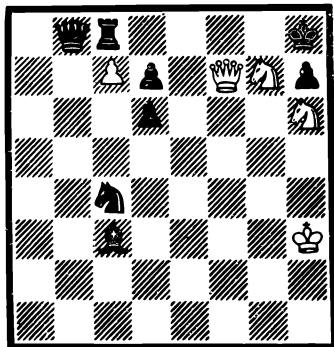
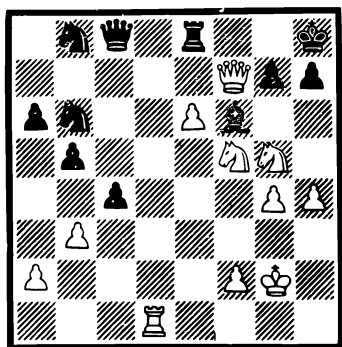
№ 201. В задаче: 1. Лh6+! Kpg8 2. Лh8+ Кр:h8 3. Лh2+ Kpg8 4. Лh8+ Кр:h8 5. Фh1+ Kpg8 6. Kf6+!! (если 6...gf 7. Фh7+ и 8. Ф:f7×) Kpf8 7. Фb7! (вот для чего белые «расчищали» большую диагональ!) и 8. Ф:f7× или 8. Kh7×. Действительно, в этой задаче больше тонкостей, и она приближается к современным композициям.

№ 202. Будущий чемпион мира эффектной жертвой ферзя здесь заставил своего соперника немедленно капитулировать: 1. $\Phi h6+!!$, и черные сдались, так как на $1...Kp:h6$ будет 2. $Lh1 \times!$, а на $1...Kpg8$ 2. $Lc8+$ мат следующим ходом. Пикантная позиция с правильным

№ 202. Спасский — Корчной, 1968. *Ход белых*

№ 203. А. Грин, 1968. *Мат в 3 хода*

№ 204. Таль — Портиш, 1976. *Ход белых*

№ 205. В. Мельниченко, 1979. *Мат в 3 хода*

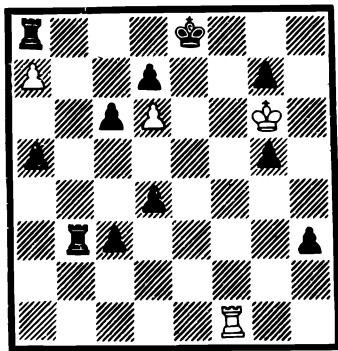
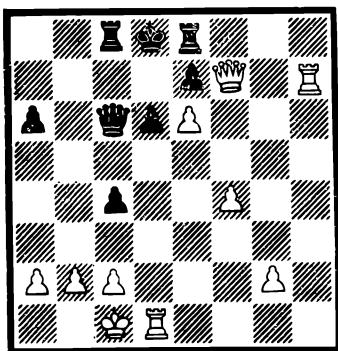
матом 2. $Lh1 \times$ привлекла внимание советского проблемиста А. Грина. Используя жертву ферзя, как «отправную точку», он создал законченное произведение композиционного искусства.

№ 203. 1. $Kpg2?$ $Ce1!$, 1. $Lb2?$ $Cd2!$ 1. $\Phi:f6?$ $Cc3!$, решает 1. $Lb4!$ (угроза 2. $\Phi f6$) $g3$ 2. $\Phi h6+!$ $Kp:h6$ 3. $Lh4 \times$ (как в партии), $1...C:b4$ 2. $\Phi:c7+$ $Kph6$ 3. $\Phi h2 \times$ и $1...cb$ 2. $\Phi:f6$ $g5$ 3. $\Phi g7 \times$. Три правильных мата.

№ 204. Сыграв 1. Кh6!, М. Таль создал стандартную угрозу спертого мата 2. Фg8+ Л:g8 3. Кf7× и «нестандартную» — 2. Фg6!, которая проходит на 1...Лg8 2. Фg6 С:g5 3. Кf7×.

Костяк позиции заставил автора следующей задачи поработать над схемой, где эти угрозы расчленились бы на угрозу и вариант.

№ 205. 1. Кh5! — 2. Фg8+ Л:g8 3. Кf7×: 1...Лg8 (защита на поле угрозы) 2. Фf6+ С:f6 3. Кf7×. И третий канонический правильный мат: 1...Л:c7 2. Кf6! (нет 2...Фb1) С:f6 3. Ф:f6×.

№ 206. Пяэрен — Яворский, 1974—1976. *Ход белых*

№ 207. В. Мельниченко, 1977. *Мат в 5 ходов. Близнец: h3⇒g3*

№ 206. Опять интересная для проблемиста позиция. После 1. Л:d6+! возникают два варианта с правильными матами. Особенно эффектный 1...ed 2. Фd7+ Ф:d7 3. Л:d7× — эполетный мат. Правда, есть дуаль 2. Ф:f6+, от которой можно было бы избавиться, усилив черных, скажем, одной «лошадиной» силой — поставить на h5 коня. Второй вариант: 1...Ф:d6 2. Ф:e8+ Кр:e8 3. Лh8×.

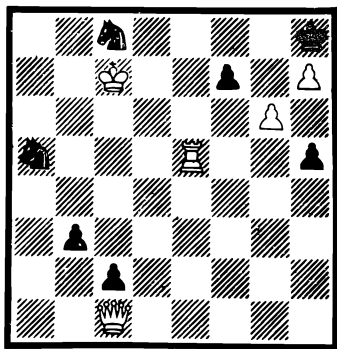
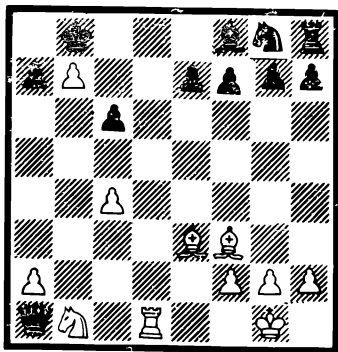
Дальнейшая работа над схемой увенчалась следующей многоходовкой.

№ 207. В задаче есть иллюзорная игра: 1...0—0—0 2. a8Ф+ Лb8 3. Ф:a5 Лb7 4. Ф:d8+! Кр:d8 5. Лf8× (прошел один из вариантов позиции из партии). Решает 1. Лf7! Лb2 (любой ход) 2. Кр: g7 0—0—0 3. a8Ф+ Лb8 4. Ф:c6+!! dc 5. Лc7× — второй вариант с эполетным матом. Не решает сразу 1. Кр:g7? из-за 1. 0—0—0, и белый король попадает под шах.

В близнеце этой задачи решает 1. Лh1! с иллюзорными вариантами — 1...0—0—0 2. a8Ф+ Лb8 3. Ф:a5 Лb7 4. Ф:d8 Кр:d8 5. Лh8×. Не проходит и 1. Лf7? из-за 1...Лb2 2. Кр:g7 Лf2! Задача была отобрана в «Альбом ФИДЕ» 1977—1979 годов.

А следующие две композиции появились уже в процессе работы над данной книгой, как бы еще раз убеждая в плодотворности «практической» формы составления задач и этюдов.

№ 208. Белые сыграли хладнокровно 1. С:c6 (у них не хватает ферзя) с угрозой 2. Лd8+. Черные решили

№ 208. Рунау — Шмидт, 1972.
Ход белых

№ 209. В. Мельниченко, 1987.
Мат в 3 хода

бежать из опасной зоны — 1...Крс7, на что последовало 2. Лd7+ Кр:c6 3. b8К×!! Мат превращенным конем весьма эффектен!

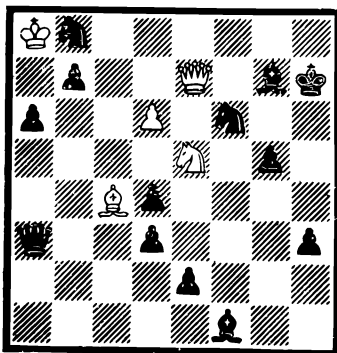
№ 209. В задаче, кроме идентичного мата превращенным конем, есть еще три правильных мата: 1. Ле7! — К:e7 2. Фb2+ f6 3. Ф:f6×, 1...Кpg7 2. Л:f7+ Кр:g6 3. h8К×!, 1...Кс4 2. Фh6 К:e7 3. g7×, 1...f6 2. Ле8+ Кpg7 3. Лg8× 1. Л:h5? f6!

№ 210. Рассматривая окончание партии Сапунов—Бобоцов (№ 32), мы обратили внимание на возможность создать еще один эхо-мат в данной позиции. Позже была найдена соответствующая схема. В коллективной многоходовке — три полноценных шестиходовых правильных мата, два из которых напоминают спертый мат из вышеупомянутой партии известных болгарских шахматистов. 1. Фе6! — 2. Фf5+ Кph8 3. Kg6+ Кph7 4. Kf8+

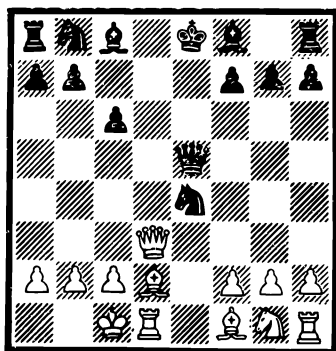
Крh8 5. Фh7+ К:h7 6. Кg6× 1...Ф:d6 2. С:d3+ Крh8
 3. Кf7+ Крg8 4. Кh6+ Крh8 5. Фg8+ К:g8 6. Кf7×
 Два «спертых» эхо-мата «по Бобоцову».

Третий правильный мат проходит на 1...Крh8,
 2. Фс8+ Крh7 3. Сg8+ Крh6 4. Фf5 Крh5 5. Cf7 Крh4
 6. Фf2×.

№ 211. Красивая жертва ферзя в партии между двумя выдающимися шахматистами привлекла внимание проблемистов. О том, как эта и другие известные комбинации преломляются в его творчестве, рассказал

№ 210. В. Мельниченко
 и В. Руденко, 1987.
 Мат в 6 ходов

№ 211. Рети — Тартаковер,
 1910. Ход белых

в статье «Живительный источник» («64 — Шахматное обозрение», 1982) советский мастер многоходовки А. Н. Попандопуло (г. Ленинград).

Здесь Р. Рети сыграл 1. Фd8+! — гром среди ясного неба! — 1...Кр:d8 2. Сg5++ и черные сдались. На 2...Крс7 следует 3. Cd8×, а на 2...Кре8 3. Ld8×.

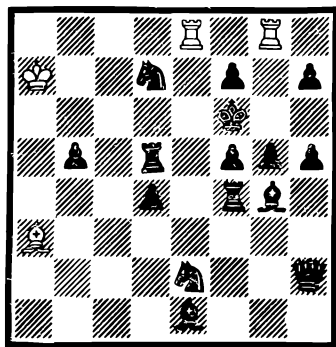
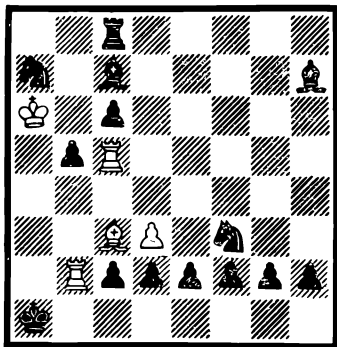
№ 212. Кто не знает знаменитой комбинации типа «мельница», осуществленной молодым мексиканским шахматистом К. Торре против самого тогдашнего чемпиона мира Эм. Ласкера? После 1. Cf6! Ф:h5 2. Л:g7+ Крh8 3. Л:f7+ — заработали «жернова», которые буквально перемололи фигуры и пешки черных: 3...Крpg8 4. Лg7+ Крh8 5. Л:b7+Крpg8 6. Лg7+Крh8 7. Лg5+ Крh7 8. Л:h5, и белые выиграли.

№ 213. «Эта задача является мечтой проблемиста, — пишет А. Попандопуло, — осуществить своеобразный «мхедрули» (игра коней) в многоходовке. Вступление

Л:е5 2. К:е5+ Крb8 3. Кс6+ Кра8 4. еd Ле5 5. К:е5 Крb8 6. Кс6+ Кра8 7. Ле8× (4...Ке3 5. Ле:е3 Ле5 6. Л:а3+), 1...de 2. К:b4+ Крb8 3. Кс6+ Кра8 4. Лf4 Кb4 (Кd4) 5. К:b4 (К:d4)+ Крb8 6. Кс6+ Кра8 7. Ла4× и 1...b3 2. К:d4 Крb8 3. Кс6+ Кра8 4. Лf4 Кd4 (Кb4) 5. К:d4 (К:b4)+ Крb8 6. Кс6+ Кра8 7. Ла4×.

№ 216. Сначала расчищается вторая горизонталь от черных пешек: 1. Л:c2+ Крb1 2. Лb2+ Кра1 (2...Крc1 3. Сd4+) 3. Л:d2 Крb1 4. Лb2+Кра1 (4...Крc1 5. Сd4+ Крd1 6. Се3) 5. Л:e2+ Крb2 6. Лb2+ Кра1 7. Л:f2+ Крb1 8. Лb2+ Кра1 9. Л:g2+ Крb1 10. Лb2+ Кра1

№ 216. А. Попандопуло, 1983.
Мат в 16 ходов

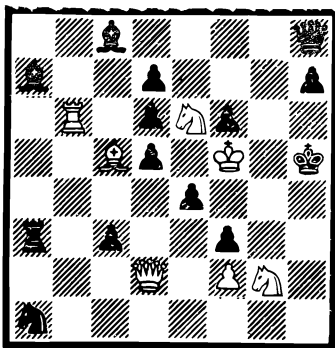
№ 217. А. Попандопуло, 1979.
Мат в 20 ходов

11. Л:h2+ Крb1 12. Лb2+ Кра1, а теперь 13. Лh5 Kh2 14. Л:h2+ Крb1 15. Лb2+ и 16. Лh1×. На другие защиты играет батарея: 13...Ле8 14. Ле2+ и 15. Лh1+, 13...Лg8 14. Лg2+ и 15. Лh1+, 13...Kg1 14. Лh1 Сg3 (Лg8) 15. Лf2 (Лg2)+, 13...Kh4 14. Л:h4 Ch2 15. Л:b5+.

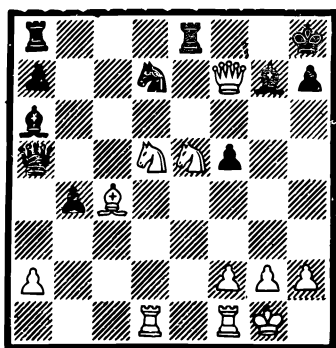
№ 217. Опять с интенсивной работой жерновов «мельницы»: 1. Се7+ Креб 2. С:g5+ Крd6 3. Се7+ Креб 4. Cf8+ Крf6 5. Ch6 (на поле h4 привлекается черная фигура и попадает в ковш мельницы) Ch4 6. Сg7+ Крг6 7. Cf8+ Крf6 8. Се7+ Креб 9. С:h4+ Крd6 10. Се7+ Креб 11. Cf8+ Крf6 12. Ch6 Фh4 (теперь белые еще раз прокручивают мельницу, чтобы «смолоть» последнего защитника пункта g5) 13. Сg7+ Крг6 14. Cf8+ Крf6 15. Се7+ Креб 16. С:h4+ Крd6 17. Се7+ Креб 18. Cf8+ Крf6 19. Ch6 и 20. Сg5×.

№ 218. 1. Фh6+! (по Рети!) Кр:h6 2. Се3+ Крh5 3. Кеf4 Крh6 4. Kh5+ Кр:h5 5. Кf4+ Крh6 6. Kh5+ Кр:h5 7. Лb1 С:e3 8. Лh1×.

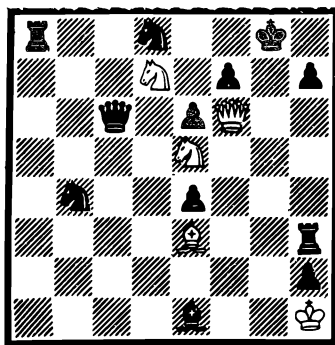
№ 219. В этой партии белыми играл известный советский дипломат. Он красиво пожертвовал ферзя для создания матовой атаки: 1. Фg8+!! Кр:g8 (1...Л:g8 2. Кf7×) 2. Ke7 Крf8 3. Kg6+ hg 4. Kg6×. Справедливости ради отметим, что подобная жертва не нова. Во-

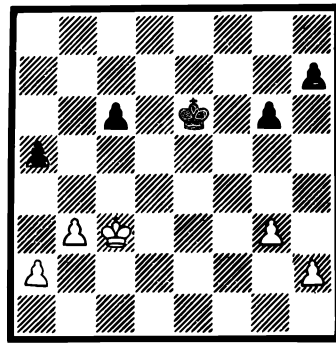
№ 218. А. Попандопуло, 1971.
Мат в 8 ходов

№ 219. Подцероб — Кунцевич,
1967—1968. Ход белых

№ 220. А. Грин, 1978.
Мат в 4 хода

№ 221. Корчной — Каем, 1950.
Ход белых

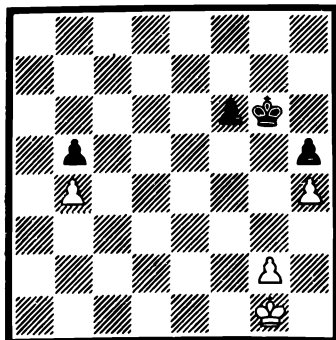
первых, она перекликается (только уже в диагональном исполнении) с комбинацией Рети (да и комбинация Рети неоригинальна; вспомним, к примеру, неувядаемую партию Андерсен — Дюфрень, 1890); во-вторых, с жертвой, осуществленной Эд. Ласкером против Д. Томаса (см. № 152). А теперь сравните расположение основных фигур белых и комбинацию в партии Подцероб — Кунцевич в следующей задаче.

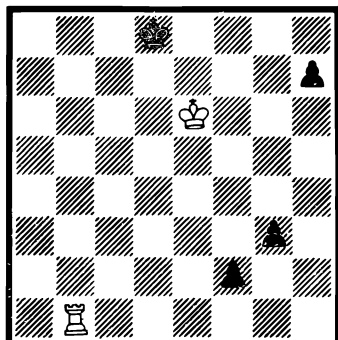
№ 220. После вступительного хода возникла идентичная батарея с ферзем впереди, которого надо принести на алтарь матовой атаки. 1. Cd4! (угроза 2. Фh8+!! Кр:h8 3. Kg6+ Кpg8 4. Ke7× Ch4 2. Фh8+ Кр:h8 3. К:f7++ Кpg8 4. Kh6× и 1...Kd5 2. Kg6 К:f6 3. Ke7+ Кpg7 4. С: f6×.

Как видим, и для задачной композиции комбинации из практических партий могут служить живительным источником идей, отправной точкой для развития их в вариантах задачи.

№ 221. Партнера удивило, с какой легкостью белые провели это окончание: 1. a4! g5 2. g4 h6 3. h3 Кpd5

№ 222. М. Ботвинник, 1945.
Выигрыш

№ 223. Арулайд — Гургенидзе,
1955. Ход белых

4. b4! ab+ 5. Кр:b4 Кpd4 6. a5 c5+ 7. Кра3!! c4 8. ab c3 9. a7. Черные сдались. Лишь в анализе выяснилось, что игравший белыми потому без труда нашел идею выигрыша, что знал следующий этюд.

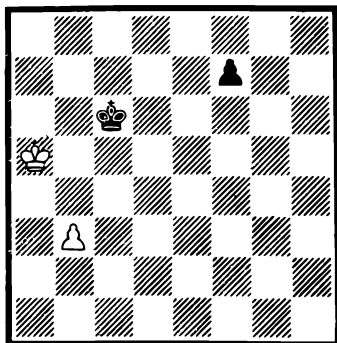
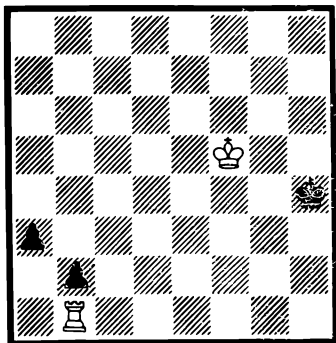
№ 222. 1. Кpf2 Кpf5 2. Кpf3 Кре5 3. g4 hg+ 4. Кр:g4 Кре4 5. h5 f5 6. Кph3!! (Обратите внимание на седьмой ход в предыдущей партии!) f4 7. h6 f3 8. h7 f2 9. Кpg3 и выигрывают. Действительно, позиция, встретившаяся в партии, по сути зеркальное изображение этюда после третьего хода решения.

В современной турнирной практике, пишет в статье «Вооружайтесь этюдами!» («64», 1978) кандидат в мастера Ю. Каем, когда время на обдумывание ходов весьма ограничено, а доигрывание зачастую проводится в тот же день после двухчасового перерыва, знание теории эндшпиля и этюдных идей приобретает особое значение. Этюд должен быть взят практиками на вооружение!

№ 223. В позиции на диаграмме белые сдались, испугавшись грозных черных пешек, стремящихся превратиться в ферзей. А ведь у них был этюдный путь к ничьей: 1. Крd6! Крс8 2. Лс1+ Крb7 3. Лb1+ Кра6 4. Крс6 Кра5 5. Крс5 Кра4 6. Крс4 Кра3 7. Крс3 Кра2 8. Лf1! h5 9. Крд3h4 10. Кре3h3 11. Крf3. Знай Арулайд следующий этюд, опубликованный за сто лет с лишним до этой встречи, он, конечно же, сразу бы увидел, как спастись.

№ 224. 1. Крf4 Крh3 2. Крf3 Крh2 3. Кре3! и т. д.

№ 225. После 1...f5? 2. Крb4 была зафиксирована

№ 224. Б. Горвиц и И. Клинг,
1851. Ничья

№ 225. Любоевич — Браун,
1972. Ход черных

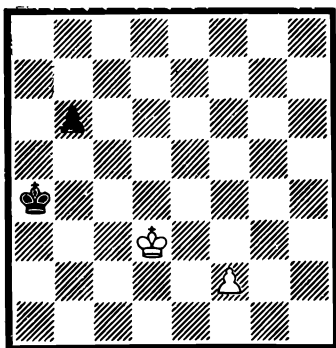
ничья, которую оба партнера считали закономерным итогом. Но один из болельщиков указал, что черные здесь добиваются выигрыша: 2...Крд5! 3. b4 f5 4. b5 f4 5. b6 Крс6 6. Кра6 f3 7. b7 f2 8. b8Ф f1Ф+ 9. Кра5 Фа1+ или 3. Крb4 Крд4, и у белых нет защиты. Выяснилось, что гроссмейстеры не были знакомы с этюдом Н. Григорьева — № 226, а болельщик знал его.

№ 226. Позиция партии — почти зеркальная этюду с переменой цвета: 1. Крд4 b5 2. f4 и т. д.

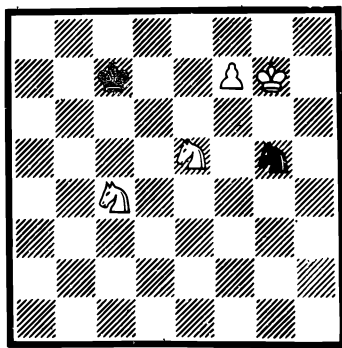
№ 227. Уникальный, возможно, единственный в своем роде эндшпиль возник в партии югославских шахматистов. Кажется, надо соглашаться на ничью, ведь пешка под боем, а на превращение ее в ферзя последует 1...Ке6+ — вилка. Однако Бранка Вуич, по-видимому, знала этюды, приведенные ниже, в которых три коня выигрывают против одного. Она сыграла 1. f8K!! и добила победы: 1...Ке4 2. Ке6 Крb7 3. Крf7 Кра6 4. Кd4

Крб7 5. Кре4 Ке5 6. Кf7 Крс7 7. Кfd6 Ка4 8. Кdb5 Крб7
 9. Крд8 Кс5 10. Кbd6 Кра7 11. Крс8 Кd3 12. Кс6!+
 Кра6 13. Кb8+ Кра7 14. Кb5+, черные сдались.

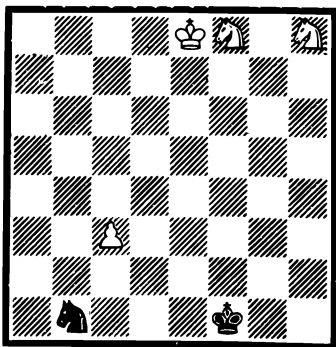
№ 228. В этюде знаменитого Ласкера пешка находится еще далеко от поля превращения. И все же...

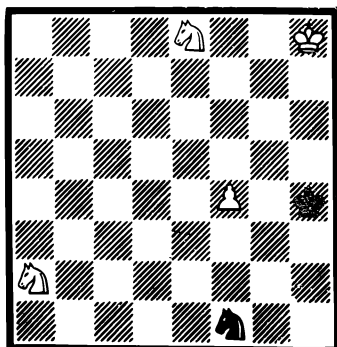
№ 226. Н. Григорьев, 1928.
Выигрыш

№ 227. Вуич — Петронич, 1985.
Ход белых

№ 228. Эм. Ласкер, 1894.
Выигрыш

№ 229. А. Троицкий, 1895.
Выигрыш

1. с4 Кd2 2. с5 Кb3 3. с6 Кd4 4. с7 Кb5 (создалась та же ситуация, что и в предыдущей партии) 5. с8К!! Три коня справляются с конем-одиночкой. Эм. Ласкер, видимо, впервые показал тему «три коня против коня». В следующем этюде третий конь появляется в двух вариантах.

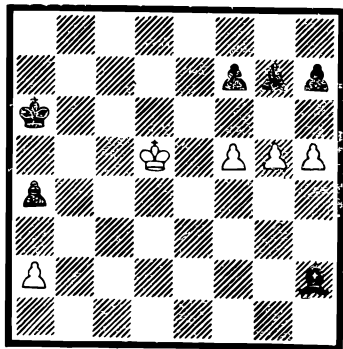
№ 229. 1. f5 Крг5 (на 1...Ке3 2. f6 Кg4 3. f7 Ке5 4. f8К, как в предыдущих позициях) 2. f6 Крг6 3. Крг8 Ке3 4. f7 Кg4 (здесь черные пошли на хитрость: 5. f8Ф

Kh6+ 6. Kph8 Kf7+ — ничья) 5. f8K+! — только так!
И белые выигрывают.

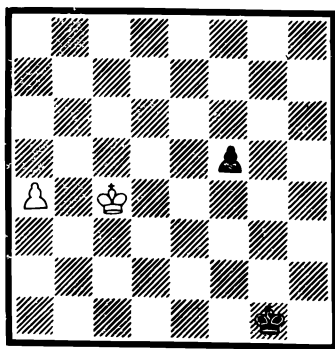
О возможности превратить пешку в третьего коня иногда забывают даже мастера. Вот пример: Л. Портиш и Б. Шаркози («600 окончаний», 1979) — белые: Kph7, Ke7, Kh1; черные: Kph2, Ke2, Ke3, п. g4. Ничья (?). Авторы считают эту позицию ничейной после 1. Kf2 g3 2. Kg4+ K:g4 3. Kf5 g2 4. Kh4 g1Ф 5. Kf3+.

А что если черные сыграют по Ласкеру — 4...g1K?!

№ 230. Это положение встретилось в легкой партии, игранных перворазрядниками. Белые, зная известную

№ 230. Ковальский —
Выхованец, 1985.
Ход белых

№ 231. Корчной — Карпов
(анализ партии), 1974.
Ход белых

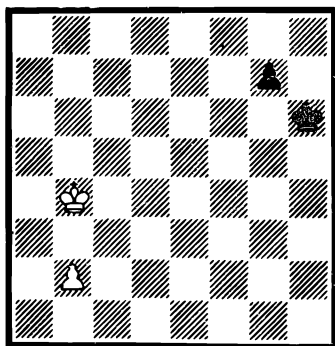
позицию с расположением трех белых и трех черных пешек на пятой и седьмой горизонталях, где белые выигрывают, осуществив прорыв, сыграли по теории 1.g6!? Теперь на 1...fg последует 2. h6!, и белые проводят ферзя. Кажется, что аналогично и после 1...hg 2. f6 — с тем же результатом.

Однако играть надо только 1...hg!, а на 2. f6 Ce5! 3. Kp:f5 gf+ и 4. gh, на 3. h6?! не 3...C:f6 4. h7, а 3...gh.

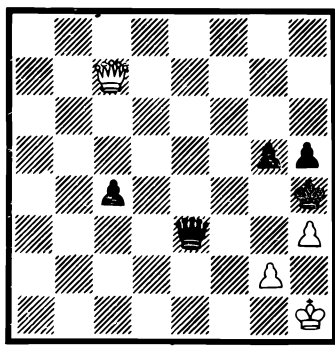
№ 231. Позиция могла возникнуть при доигрывании 19-й партии финального матча претендентов. Многие утверждали, что черные имели возможность спастись в духе этюда Рети: 1. Kpd4 Kpf2 2. Кре5 Кре3 3. Kpf5 Kpd4 — и черный король в квадрате. Все же белые выиграли бы следующим образом: 1. Kpd3 Kph2 2. a5 f4 3. a6 f3 4. Кре3! Kpg2 5. a7 f2 6. a8Ф+. И помог бы им в этом этюд О. Дураса...

№ 232. 1. Крс5! g5 2. b4 g4 3. Крд4! Крг5 4. b5! g3
 5. Кре3 Крг4 6. b6 Крh3 7. b7 g2 8. Крf2 Крh2 9. b8Ф.
 Итак, победа в этом поединке за Дурасом!

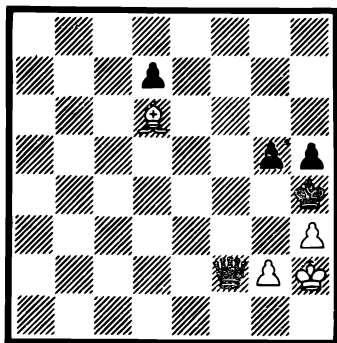
№ 233. Черные сыграли 1...Фс1+? и после 2. Крh2
 Фf4+ 3. g3+! получили мат — 3...Ф:g3 4. Ф:g3×

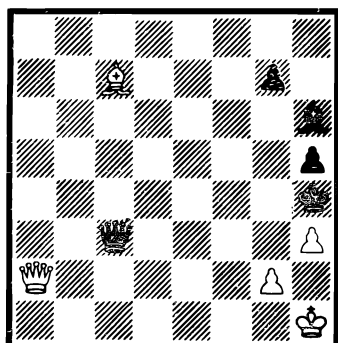
№ 232. О. Дурас, 1905.
Выигрыш

№ 233. Левенфиш —
 Романовский, 1933.
Ход черных

№ 234. Ф. Амелунг, 1891.
Начинающий проигрывает

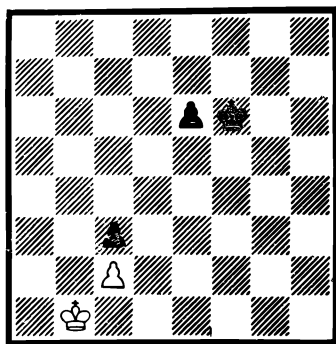
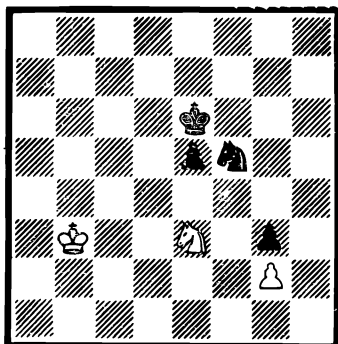

№ 235. Г. Каспарян, 1939.
Выигрыш

№ 234. По всей вероятности, П. Романовский не был знаком с позицией Амелунга, где из-за цугцвенга проигрывает тот, кому первым делать выступку. Например, ходить должны черные: 1...Фe1 2. g3+, 1...Фe3 2. g3+, 1...Фf4+ 2. g3+! (так сыграл и Левенфиш). Белые же могут сыграть слоном, разблокируя пешку, или 1. Крh1, разрушая матовую позицию.

№ 235. Оттолкнувшись от рассмотренных позиций, Г. Каспарян создал интересный этюд. 1. Фf7 Сe3 2. Фе7+ g5 3. Крh2 Сg1+ 4. Кр:g1 Фc1+ 5. Фе1+!! (отлично!) Ф:e1 6. Крh2, и белые выигрывают, так как их слон свободен.

№ 236. Белые добились ничьей патом по рецепту этюда Н. Григорьева (см. следующую диаграмму). 1. К:f5 Кр:f5 2. Крс3 Кре4 3. Крд2 Крд4 4. Кре2 Крс4 5. Крд2! (5. Кре3 Крс3 6. Кре4 Крд2 с выигрышем) Крд4 6. Кре2 Крс3 7. Кре3 Крс2 8. Кре2! (8. Кре4? Крд2!) e4 9. Кре1 (9. Кре3 Крд1 10. Кр:e4 Кре2 11. Крf4 Крf2...) Крд3 10. Крд1 e3 11. Кре1 e2, пат.

№ 236. Вестеринен — Смыслов, 1975. *Ход белых*

№ 237. Н. Григорьев, 1936. *Ничья*

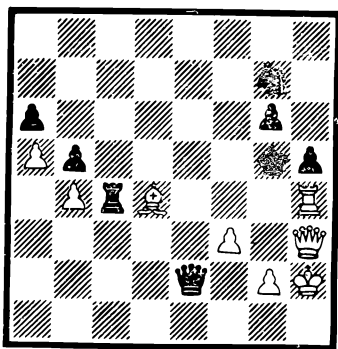
№ 237. Подобная же игра и в этом этюде. 1. Крс1 Кре5 2. Крд1 Крд4 3. Кре2 Кре4 4. Крf2 Крf4 5. Кре2 Крг3 6. Крд3 e5 7. Кре3 Крг2 8. Кре2 e4 9. Кре1 Крf3 10. Крf1 e3 11. Кре1 e2, пат.

№ 238. Позиция на диаграмме привлекла внимание участников и зрителей турнира. Белые красиво используют неуютное положение черного короля. 1. С:g7 Л:h4 2. Ф:h4+! Кр:h4 3. Сf6+g5 (черный король в клетке, и в этой ситуации белый слон оказался сильнее самого ферзя) 4. Сс3 (у черного ферзя единственное поле, откуда он пока может контролировать пункт e1 и связывать пешку g2) Фf2 (однако последовало) 5. Се5 — и черные в цугцванге, они не могут защититься от мата на g3 (слоном или пешкой).

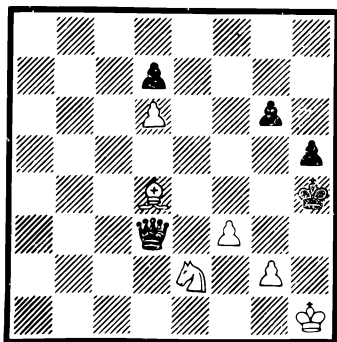
Партия доставила истинное удовольствие всем, присутствовавшим в игровом зале. Но посмотрите следующий

этюд, который, по-видимому, был знаком игравшему белыми.

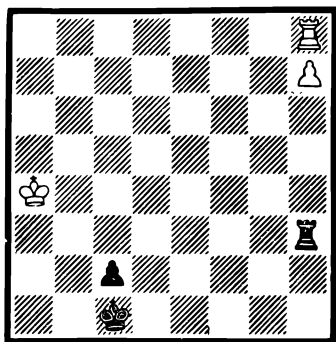
№ 239. 1. Cf6+g5 2. Kph2 Ф:e2 3. Сс3, и дальше... мы уже все видели — 3...Фf2 4. Се5! Кстати, вы, конечно, заметили, что эти позиции очень близки № 234—236.

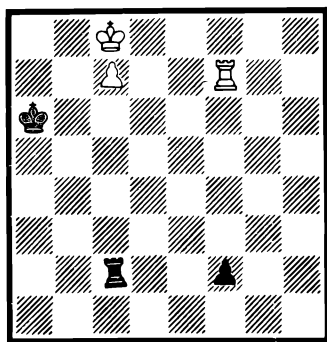
№ 238. Юнг — Сабадош, 1952.
Ход белых

№ 239. Г. Ринк, 1931.
Выигрыш

№ 240. Опоченский — Керес,
1939. *Ход черных*

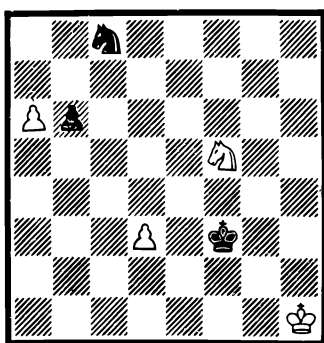
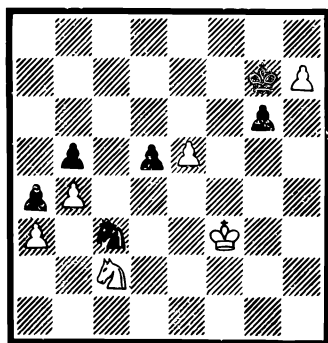
№ 241. Эм. Ласкер, 1890.
Выигрыш

№ 240. Черные выиграли интересными маневрами ладьи и короля. 1...Крb2 2. Лb8+ Кра2! 3. Лс8 Лh4+ 4. Кра5 Крb2 5. Лb8+ Кра3 6. Лс8 Лh5+ 7. Кра6 Крb3.

№ 241. Конечно, П. Керес, который и сам был сильным композитором, знал этюд Эм. Ласкера, и ему не составило труда завершить партию в свою пользу.

Ведь окончание с переменной цвета почти идентично этюду. 1. Крб8 Лб2+ 2. Кра8! Лс2 3. Лф6+ Кра5 4. Крб7 Лб2+ 5. Кра7 Лс2 6. Лф5+Кра4 7. Крб7 (можно и 7. Крб6, но это несущественно в данной позиции) Лб2+ 8. Кра6 Лс2 9. Лф4+ Кра3 10. Крб6! Лб2+ 11. Кра5! Лс2 12. Лф3 Кра2 13. Л:f2! и белые выигрывают.

Этюд имеет предшественника: Тулидис — Виттон (Аделаида, 1887) — белые: Крс8, Лh5, п. с6; черные: Кра3, Лб1, п. h3. Ход черных: 1...Лh1 2. с7 h2 3. Крб7 Лб1+ 4. Кра6 Лс1 5. Крб6 Лб1+ 6. Кра5 Лс1 7. Лh3+ Кра2 8. Л:h2 Кра1 9. Лh1 с выигрышем.

№ 242. Вольф — Балог, 1929.
Ход белых

№ 243. А. Троицкий, 1925.
Выигрыш

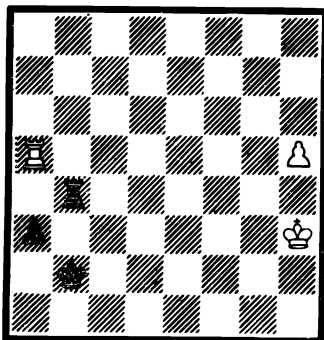
Не приходится однако сомневаться, что подобный эндшпиль стал знаменитым благодаря этюду Ласкера, который вряд ли знал о существовании этой партии, игранный неизвестными шахматистами в далеком австралийском порту.

Позже позиции, аналогичные этюду, встречались на практике неоднократно. Вот недавний пример: Немков — Зелинский (Рига, 1978) — белые: Крс8, Ле7, пп: а5, с7 — черные: Кра6, Лс2, п. е2. Ход черных. 1...Кр:а5, а дальше по Ласкеру — 2. Крб7 Лб2+ 3. Кра7 Лс2 7. Ле4+ Кра3 8. Крб6 Лб2+ 9. Кра5! Лс2 10. Ле3+ Крд2 11. Л:e2! Между прочим, результат не изменится, если черная пешка и белая ладья будут расположены на любой вертикали от d до h.

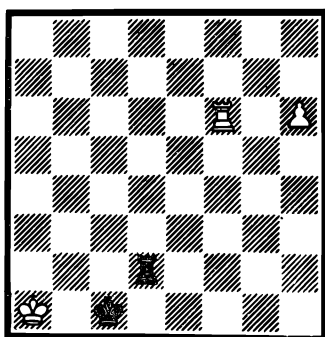
№ 242. Интересную идею в партии осуществили белые: 1. е6 Ке4 2. е7 Кd6 3. Кd4 Кр:h7 4. К:b5 Ке8

5. Кс7! К:c7 6. b5 Кpg7 7. b6, и черные не успевают сыграть Крf7. Но Вольф за доской нашел двукратную жертву коня, зная следующий этюд А. Троицкого на эту тему.

№ 244. Тарраш — Блюмих, 1925. *Ход белых*

№ 245. А. Троицкий, 1927. *Выигрыш*

№ 243. 1. d4 Крf4! (1...Кре4 2. Кd6+) 2. Ке7 Ка7 3. Кс6! Кb5 4. d5 Крf5 5. Кd4+ (или 5. Ке7+) и выигрывают.

№ 244. А вот Тарраш не знал или не помнил этюд А. Троицкого (№ 245) иначе он в этой позиции не сдался бы. К ничьей вело 1. h6

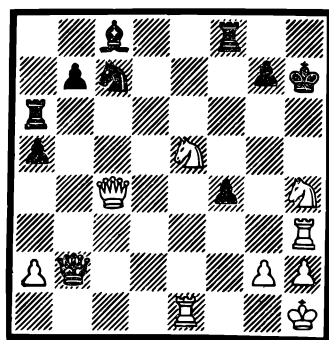
Лb6 2. Лh5 a2 3. h7 Лb8 4. Лb5+! Л:b5 5. h8Ф+.

№ 245. 1. h7 Лh2 2. Лf1+ и 3. Лf2+ или 1...Лd8 2. Лс6+ и 3. Лd6+.

В комментариях к позиции № 3 мы отмечали, что, игравшая черными Белова тотчас же после партии сообщила своей партнерше, что она осуществила задачную идею Новотного.

№ 246. Странно, что великий композитор С. Лойд

в этой позиции дал мат в «целых» шесть ходов совсем не задачным способом: 1. Кf5+ Лh6 2. Л:h6+ gh 3. Ф:c7+ Cd7 4. Ф:d7+ Лf7 5. Ф:f7+. Почему он не заматовал неприятельского короля в три хода путем 1. Фе6!+, используя задачное перекрытие Новотного?

№ 246. Лойд — Мур, 1869. *Ход белых*

Кстати, позже сам же С. Лойд и указал на возможность завершить партию в три хода перекрытием Новотного на е6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прочтена книга о двух основных видах шахматного творчества. Подчеркивая связь композиции с практической партией, автор ни в коем случае не ратует за составление только таких задач и этюдов (особенно задач), которые близки к практике или взяты из нее, к чему, как вы помните, призывал русский мастер К. Яниш. Наша цель — во-первых, показать, что практическая игра и композиция — искусственно составленные позиции — это одни и те же шахматы, но развивающиеся на самостоятельных «фундаментах», по особым законам, имеющие различные цели, во-вторых, все-таки вскрыть те «нити», которыми две эти области шахматного творчества связаны.

Напомним, что одним из первых шахматных композиторов, решительно отказавшихся от «слепого» подражания в задачах позициям практической игры, был неофициальный чемпион мира по шахматам А. Андерсен. Хорошо понимали предназначение композиции и чемпионы мира В. Стейниц, Э. Ласкер, А. Алехин, претендент на это звание К. Шлехтер и др. «Его, — пишет в книге «Карл Шлехтер» (1984) гроссмейстер композиции В. Чепижный, — не смущал огромный материальный перевес в задачах на стороне белых (есть у Шлехтера даже задачи с «голым» королем, на которые так любят «шикать» некоторые шахматисты-практики!) — композиция изучает возможности, заложенные в самом различном соотношении шахматных сил. Именно поэтому многие стратегические идеи были открыты композиторами. Да и красота композиции весьма отлична от красоты шахматной партии».

Приведенные же многочисленные примеры заимствования идей из практики для составления этюдов и задач, а также отдельные случаи использования этюдо-задачных комбинаций в практической борьбе лишь в который раз подтверждают историческую связь шахматной игры с шахматной композицией. Комбинация из партии, в чем вы убедились, могла быть только одним из элементов, «намеком» содержания задачи. Если этюды чаще отображают комбинации шахматной игры, то в современ-

ных задачах (особенно двухходовых) часто реализуются идеи, которые в практической партии, возможно, никогда и не встретятся. Многие задачные идеи, как подчеркивал классик советской композиции Л. Исаев, не имеют «практического» значения, и сами они чужды процессу игры. «Ее цель поэтому, — пишет о задаче в книге «Избранные композиции» (1985) мастер А. Домбровский, — выискивать как раз такие возможности, которые в шахматной игре раскрыться не могут».

Таким образом, шахматная композиция призвана все глубже исследовать неисчерпаемые возможности шахмат, выявлять их идейное богатство.

Пусть не смущает читателей мое заявление, что композиция до сих пор сохраняет с практикой неразрывную связь. Вы могли убедиться на примерах, в чем такая связь заключается. Однако это не призыв всецело служить интересам практики. Но мы не можем согласиться с теми, кто требует вообще порвать связи композиции с практикой, отказаться даже от принципа легальности начальной позиции. Не потому ли у многих составителей задач вызывает лишь снисходительную улыбку призыв одного из наиболее «радикально» настроенных композиторов Запада Ш. Зайдера, который писал в западногерманском журнале «Фееншах» (1983 г.), пропагандирующем «сказочные» шахматы, что чем лучше осознают композиторы разделяющую их и практиков пропасть, тем большее развитие получит их искусство?»

Знакомство с содержанием данной книги, надеюсь, поможет нашим юным читателям прийти к выводу, что задачи и этюды заслуживают такого же внимания, как и практические партии, лучше понять предназначение шахматной композиции как составной части шахматного творчества.

Сегодня вряд ли кто в категоричной форме осмелится высказывать свое отрицательное отношение к шахматной композиции, которую справедливо называют поэзией шахмат. Кстати, когда говорят о шахматах как искусстве, то имеют в виду прежде всего этюды и задачи. «Необходимо, однако помнить, — писал М. М. Ботвинник в статье «Искусство ли шахматы?» (1960), — что шахматы всегда бывают игрой и лишь изредка полноценным искусством — слишком редко удастся создать партию, подлинно ценную в художественном отношении...»

Интересно отметить, что в 1987 г. в книге «Аналитические и критические работы. Статьи, воспоминания» экс-чемпион мира подчеркнул: «Единственное, что я сейчас уже не могу принять,— отрицательное отношение к задачной композиции. Хотя задачи в известной степени независимы от практической игры, они несомненно способствуют популярности шахмат».

Первый чемпион мира по шахматам Вильгельм Стейниц еще в конце прошлого века назвал композицию прекрасной областью шахматного искусства, весьма полезной для развития практической игры. Много внимания уделяли композиции такие величайшие шахматисты, как Морфи, Андерсен, Блэкберн.

Когда гроссмейстеры, скажем, на пятнадцатом ходу соглашаются на ничью — это игра. Но когда один из соперников ведет борьбу ровно и вдохновенно от начала до конца и выигрывает партию красивой жертвой фигуры — это искусство. Красивые этюд, задача — искусство. Такие партии, композиции остаются в истории шахмат и через сотни лет приносят эстетическое наслаждение любителям древней игры.

Поэтому, на мой взгляд, понимание шахмат как игры на квадратной доске, состоящей из 64 клеток, с помощью 16 белых и 16 черных фигур по заранее обусловленным правилам — сегодня является слишком узким. Возможно, более отвечающей сущности шахмат будет такая формулировка: **особый вид творчества на квадратной доске** и т. д.

Шахматы учат логически мыслить, развивают смекалку, волю и настойчивость, воспитывают человеческий характер. Вряд ли дать все это в сочетании может заурядная игра. Великий педагог В. Сухомлинский высказал мысль, что без шахмат нельзя представить полноценного воспитания умственных способностей и памяти.

Иногда у меня спрашивают о смысле занятий композицией. Прекрасным ответом на подобный вопрос является утверждение академика А. Ю. Ишлинского о том, что шахматы дают человеку больше, чем он тратит на них. Решать интересную шахматную задачу или разбирать блестящую комбинационную партию — то же, что и, скажем, слушать захватывающее музыкальное произведение. Известный швейцарский шахматный композитор Г. Мартен сравнил одну из великолепных трехходовых задач нашего гроссмейстера композиции

Л. И. Лошинского с замечательным симфоническим произведением.

Как и практическая борьба, шахматная композиция с каждым годом завоевывает все больше поклонников — составителей задач и этюдов и их решателей в нашей стране и за рубежом. Для шахматных композиторов проводятся многочисленные конкурсы, личные и командные первенства, на которых лучшие произведения отмечаются призами, почетными и похвальными отзывами, другими отличиями. Эти соревнования носят и квалификационный характер. Составителям задач и этюдов присваиваются спортивные разряды, звания мастера и гроссмейстера композиции. Определяется и чемпион СССР — как в командном, так и в индивидуальном зачете.

Важная оценка композиции — признание ее широкой аудиторией. Конкурсы решения задач и этюдов — распространенный вид шахматной «игры». В нашей стране их регулярно проводят журналы «Шахматы в СССР», «Шахматы» (Латв. ССР), «64 — Шахматное обозрение», многочисленные центральные, республиканские, областные и даже отдельные районные газеты. За рубежом особенно популярны конкурсы, которые проводят такие журналы, как английский «Проблемист», югославский «Мат», западногерманский «Швальбе», голландский «Проблемблад» и другие.

Проводятся также международные первенства по решению композиций, в которых можно завоевать международные звания мастеров и гроссмейстеров. В СССР решатели соревнуются во всесоюзных, республиканских, областных первенствах. Разрабатываются нормы на получение наивысших спортивных званий и для этой категории шахматистов.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авербах Ю. Л., Бейлин М. А. Путешествие в шахматное королевство.— М.: Физкультура и спорт, 1976.— 288 с.
2. Арчаков В. М. Гроссмейстерские композиции.— Киев: Молодь, 1985.— 298 с.
3. Бондаренко Ф. С. Становление шахматного этюда.— Киев: Здоров'я, 1980.— 174 с.
4. Гербстман А. О. Шахматная партия и композиция.— М.—Л.: Физкультура и туризм, 1930.— 88 с.
5. Гик Е. Я. Беседы о шахматах.— М.: Просвещение, 1985.— 158 с.
6. Гуфельд Э. Я., Лазарев К. М. Леонид Штейн.— М.: Физкультура и спорт, 1980.— 239 с.
7. Журавлев Н. И. Шаг за шагом.— М.: Физкультура и спорт, 1986.— 287 с.
8. Исаев Л. А. Как составлять шахматные задачи.— М.—Л.: Физкультура и туризм, 1931.— 110 с.
9. Казанцев А. П., Кофман Р. М., Либуркин М. С. Советский шахматный этюд.— М.: Физкультура и спорт, 1955.— 464 с.
10. Карпов А. Е., Гик Е. Я. Неисчерпаемые шахматы.— М.: Московский университет, 1983.— 320 с.
11. Кобленц А. Н. Волшебный мир комбинаций.— М.: Физкультура и спорт, 1980.— 80 с.
12. Котов А. А. Как стать гроссмейстером.— М.: Физкультура и спорт, 1985.— 240 с.
13. Лазарев Ю. М. Комбінації і пастки в шахах.— Київ: Рад. шк., 1984.— 120 с.
14. Линдер И. М. Александр Дмитриевич Петров — первый русский шахматный мастер.— М.: Физкультура и спорт, 1952.— 127 с.
15. Мельниченко В. А. Два шага в шахматном королевстве.— Київ: Здоров'я, 1988 — 134 с.
16. Надарейшвили Г. А. Этюд глазами гроссмейстеров.— М.: Физкультура и спорт, 1982.— 208 с.
17. Нейштадт Я. И. Шахматный практикум.— М.: Физкультура и спорт, 1980.— 240 с.

18. П а н о в В. Н. Первая книга шахматиста.— М.: Физкультура и спорт, 1964.— 680 с.
19. Р у д е н к о В. Ф. Преследование темы.— М.: Физкультура и спорт, 1983.— 440 с.
- 20 С и в а н П. И. В мире шахматных комбинаций.— Кишинев: Картя Молдавенияск, 1981.— 247 с.
21. У м н о в Е. И. Что такое шахматная композиция.— М.: Физкультура и спорт, 1954.— 164 с.
22. У м н о в Е. И. Шахматная задача XIX века.— М.: Физкультура и спорт, 1966.— 222 с.
- 23 У м н о в Е. И. Путиами шахматного творчества.— М.: Физкультура и спорт, 1983.— 320 с.
24. Х е н к и н В. Л. Последний шах.— М.: Физкультура и спорт, 1979.— 336 с.
25. Ч е р н я к В. Г. Мы играем в шахматы. М.: Физкультура и спорт, 1986.— 223 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Введение	5
Идейное родство шахматных партий и композиций	10
Практика двусторонних связей	113
Заключение	153
Список рекомендованной литературы	157

Научно-популярное издание

Когда сделаны уроки

Мельниченко Виктор Александрович

ШАХМАТЫ: ДВЕ СТОРОНЫ ТВОРЧЕСТВА

Заведующий редакцией военно-патриотического и физического воспитания *В. А. Сайко*.

Художник обложки *С. Н. Кобрин*. Художественный редактор *В. С. Пулер*.
Технический редактор *В. В. Олейник*. Корректоры *В. П. Пуха, Т. А. Соколова*.

ИБ № 6461

Сдано в набор 12.09.88. Подписано в печать 09.03.89. Формат 84×108/32.
Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л.
8,40. Усл. кр.-отт. 8,71. Уч.-изд л. 7,89. Тираж 100 000 экз. Изд. № 32555.
Заказ № 8-928. Цена 35 к.

Издательство «Радянська школа», 252053, Киев, Ю. Коцюбинского, 5.
Книжная фабрика имени М. В. Фрунзе, 310057, Харьков-57, ул. Донец-
Захаржевского, 6/8.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В 1988 г. в издательстве «Радянська школа» вышли:

Ивашенко С. Д. Сборник шахматных комбинаций. 224 с. 75 к.

Книга содержит 1110 диаграмм с учебными примерами, систематизированными по заданиям: жертвуется ферзь, ладья, слон или конь; ставится мат ферзем, ладьей, слоном или конем; выигрывается ферзь, ладья, слон или конь; достигается ничья. Решение этих заданий, расположенных по степени сложности, будет способствовать развитию у юных шахматистов комбинационного зрения.

Таборов Б. В. Основы эндшпілю. 144 с. 30 к.

В книге рассматриваются преимущественно простейшие теоретические шахматные окончания, а также ряд практических примеров. Акцентируется внимание на основных идеях и приемах, используемых при разыгрывании эндшпиля.

35 к.

